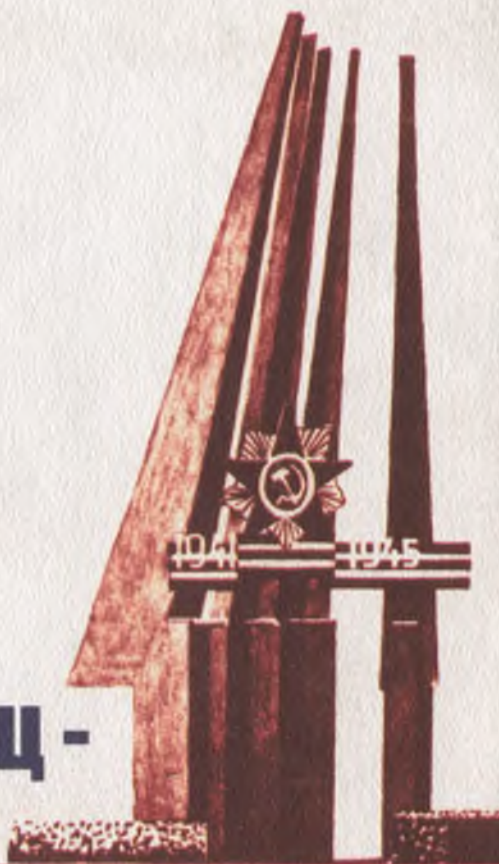

**В.Михеев
П.Костин
А.Бахарев**

**Череповец -
блокадному**

ЛЕНИНГРАДУ

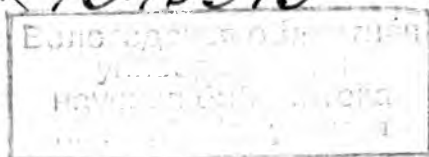
В.И.Михеев
П.Г.Костин
А.И.Бахарев

Череповец- блокадному Ленинграду

Сборник очерков

2004

К 1346513

Издано на средства мэрии г. Череповца

**В.И.Михеев, П.Г.Костин, А.И.Бахарев
Череповец - блокадному Ленинграду
Сборник очерков**

**В.И.Михеев выражает глубокую благодарность
В.П.Влацкому и Череповецкому музейному объединению
за предоставленные фотографии**

**Редактор - М. Пальцева
Корректор - О. Махова
Верстка и дизайн обложки - А. Корнилов**

Череповец, РИА "Порт-Апрель", 2003

**Сдано в набор 10.10.03, подписано в печать 25.12.03, бумага
офсетная, гарнитура Times New Roman Суг, печать офсетная,
тираж 150 экз.**

**Издательство "Порт-Апрель"
162602 г.Череповец Вологодской обл., ул. Труда, 26,
(8202) 517-436,
port-aprel@metacom.ru**

**Отпечатано ПФ "Полиграфист",
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.
(8172) 72-61-75.
poligraf@votel.ru, form.pfp@votel.ru
Зак. 55.**

ОТ АВТОРОВ

Эта книга о тех, кто в годы войны самоотверженно трудился в Череповце, оказывая всемерную помощь блокадному Ленинграду, а также об участниках обороны города, проживающих в Череповце.

Очерки создавались долго и трудно. В них правдиво и точно изображены события тех суровых лет, показаны сложности и трудности, с которыми пришлось встретиться нашим землякам на фронте и в тылу. Часто встречаясь с людьми суровой судьбы, мы по крупицам собирали их воспоминания о войне.

Очерки подтверждаются архивными документами, печатными публикациями, воспоминаниями очевидцев и участников описываемых событий, выверены с официальными источниками. Авторский коллектив:

МИХЕЕВ Владимир Иванович - кандидат исторических наук, доцент, бывший преподаватель Череповецкого государственного университета.

КОСТИН Павел Гаврилович - полковник в отставке, участник Великой Отечественной войны.

БАХАРЕВ Альберт Ильич - бывший директор школы, директор Музея народного образования в городе Череповце, участник Великой Отечественной войны.

Выражаем сердечную благодарность всем принявшим участие в сборе архивных документов и подготовке материалов, а также всем ветеранам, рассказавшим о себе и о своих боевых товарищах.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бурное развитие Череповца началось в 1948 году с помощью созданного мощного строительного-монтажного комплекса, 55-летие которого отмечалось в октябре 2003 года.

Город преображался на глазах, за сравнительно короткий срок были созданы основные промышленно-энергетические предприятия. Череповец стал городом металлургов и химиков.

Его продукция высоко котируется на европейских и азиатских рынках. Сюда едут многочисленные иностранные делегации знакомиться не только с достопримечательностями, но и заключать контракты с промышленными предприятиями. Город стал одним из центров европейской социальной структуры. Связи его обширны и разнообразны.

Вместе с ростом города и улучшением благосостояния растет культурный и интеллектуальный уровень его населения.

Череповец стал одним из ведущих городов России, в котором созданы и работают крупнейшие творческие коллективы культурно-развлекательного характера, получившие мировое признание.

История Череповца настоящего тесно связана с историей его прошлого. Об этом говорят многочисленные памятники и памятные места города. Об этом говорят пережитые череповчанами, как и всем советским народом, годы тяжелейшей Великой Отечественной войны.

Город фактически оказался в те грозные годы прифронтовым, ближайшим тылом Северной столицы нашего государства - Ленинграда. Ему, блокированному со всех сторон полчищами немецко-фашистских войск, и посвящена эта книга.

Череповчане, стар и мал, как все советские люди, делали возможное и невозможное, чтобы помочь ленинградцам выстоять и победить.

Город на Неве стал символом упорного сопротивления фашизму, и тысячи наших череповчан принимали участие в его спасении.

Эта книга о них, самоотверженных людях, которые спасали жизни десяткам тысяч ленинградцев, встречали и провожали сотни эшелонов с эвакуированными.

Эта книга о тех, кто лечил и ухаживал за ранеными бойцами и офицерами Советской Армии. Череповец был городом военных госпиталей.

Эта книга о самоотверженной работе коллективов трудовых артелей города и старейшего завода “Красная звезда”, давших фронту немало самой разнообразной военной продукции.

Многие череповчане, не жалея здоровья и жизни, сражались на Ленинградском и Волховском фронтах, участвовали в прорыве блокады Ленинграда. Они замерзали на снегу, пробирались болотами, но горло сжимали врагу.

Молодое подрастающее поколение должно знать все. Это живая история нашего города.

Владимир Михеев - кандидат исторических наук

ГЛАВА 1 ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА

ТРУД, РАВНЫЙ ПОДВИГУ

В. И. Михеев

Война очень жестко потребовала глубокой перестройки всего народного хозяйства на военный лад. И призыв “Все для фронта, все для победы!” был не только призывным патриотическим лозунгом. Он проник в сердце и душу каждого череповчанина.

Приходилось по-новому, оперативно решать вопросы снабжения предприятий сырьем, топливом, электроэнергией. На собраниях партийного актива, на заседаниях горисполкома неоднократно ставились и обсуждались вопросы о соблюдении режима строжайшей экономии на предприятиях.

За работой для армии. Артель “Объединённая работница”

В 1942 году в Череповце было 12 промышленных предприятий с объемом валовой продукции на сумму 10 миллионов рублей и 11 промысловых коопераций, выпускающих продукции на сумму 10,8 миллиона рублей.

Большинство предприятий было переведено на выпуск продукции для фронта. Завод “Красная звезда”, хлебокомбинат, городской промкомбинат, артели “Красный ткач”, “Красный Октябрь”, “Объединенная работница”, “Металлист” и другие выполняли задания по выпуску военной продукции. За первые два года войны было освоено в общей сложности 40 наименований специальной продукции фронтового назначения.

Лидирующую роль в производстве военной продукции в годы войны играл череповецкий завод “Красная звезда”. Рабочий коллектив этого старейшего промышленного предприятия города, основанного еще в 1868 году купцом и судовладельцем И. А. Милютиним, выдержал громадное напряжение физических и духовных сил. После работы на производстве рабочие и служащие занимались военной подготовкой, изучали винтовку и пулемет, сами заготавливали и разделяли дрова, работали на перегрузке муки и других продуктов с речных судов в железнодорожные вагоны для отправки в Ленинград. Большая часть рабочих была призвана в ряды Советской Армии. Из 230 рабочих, ИТР и служащих завода 54 погибли на фронтах Великой Отечественной войны, 104 человека, награжденные орденами и медалями, снова вернулись на родное предприятие.

На место ушедших на фронт к станкам встали их жены и дети, на завод вернулись многие пенсионеры. В цехах возникли фронтовые бригады. Много сил и энергии, порой бессонных ночей, отдавали они на отработку технологии изготовления корпусов авиабомб. Литейщики, осваивая новое дело, не укладывались в нормы по химическому составу чугуна. Переделывали десятки раз, а анализ был отрицательный. Но своего добились, производство корпусов авиабомб было налажено.

На заводе изготавливались наборы ключей для военных самолетов, противотанковые ежи, минометы, ручные гранаты, автоматные диски. В жизни предприятия это был очень трудный период. Бывший директор завода Василий Федорович Резаков рассказывал, что не хватало сырья, топлива, материалов. Люди получали мизерный паек хлеба, но трудились с небывалым энтузиазмом. Все заказы для фронта выполнялись в предельно сжатые сроки. На заводе был объявлен поход за строжайшую экономию металла, топлива и других материалов. По инициативе рационализаторов бронзовые кольца были заменены чугунными.

Токарь механического участка А. М. Кузнецов разработал простое и оригинальное приспособление, которое устраняло разбрасывание стружки при обработке цветного литья. Стружка сохранялась и снова шла в переплавку.

Ввиду того, что многие рабочие и инженерно-технические работники были на фронте, коллектив завода перешел на 11-часовой рабочий день.

По-стахановски работали многие. Токарь Зоя Белова постоянно перевыполняла производственный план, перекрывая нормы выработки в два раза. Ф.Е.Серова, проводив мужа на фронт, написала руководству завода заявление: "Прошу принять меня на завод взамен мужа, ушедшего на фронт. Хочу получить специальность слесаря". Упорная и настойчивая, она стала квалифицированным слесарем, выполняла производственную норму на 200 процентов. Она была активным участником общественной жизни, ее очень ценили в коллективе завода.

Выполняя военные заказы, формовщик литейного цеха В.Г.Васильев довел дневную норму выработки до 202 процентов, слесарь П.Г.Щелкунов - до 300 процентов. Не отставали от них молодые рабочие А.Борисов и С.Яблочников, выполнявшие в день по две нормы. Рабочие завода В.Я.Галунов, П.Е.Цветков, А.М.Кузнецов, И.Яблочков, И.П.Соцков, А.И.Комиссаров, П.Ч.Волков также выполняли нормы выработки на 200 и более процентов.

Коллектив завода "Красная звезда" выполнял и перевыполнял производственные планы, в сентябре и октябре получил вторую, а в ноябре 1944 года - первую премию Наркомата автомобильного транспорта РСФСР.

Каждый рабочий завода всеми силами старался помочь фронту. В цехах был организован сбор теплых вещей для бойцов Красной Армии. Девушки шили и вязали варежки и отправляли посылки в действующую армию, дежурили в госпиталях. Многие отдавали в фонд обороны личные сбережения.

В годы войны еще шире, динамичнее развернули свою трудовую деятельность многочисленные артели города. Артель - слово старинное, русское. Означает общий, коллективный повседневный труд и в какой-то степени принципиальное равенство в оплате труда.

Артель имени Халтурина изготавливала для фронта лыжи, занимался этим специальный лыжный цех. Документы тех далеких лет сохранили имя Мирона Александровича Травкина, мастера лыжных дел. Он приходил на работу в 5 часов утра и работал до 10 часов вечера, постоянно думая над тем, как усовершенствовать просушку и гнутье лыж, чтобы дать больше качественной продукции. За месяц пожилой рабочий просушивал и загибал до 2500 пар лыж.

11 августа 1942 года городская газета "Коммунист" рассказала о передовом опыте старейшего производственника артели имени Халтурина, мастере столярного цеха Петре Ивановиче Шувалове. Опытный мастер в период войны обучил своей специальности несколько десятков молодых рабочих. Его ученики Александр Шулавин, Николай Шведов, Леонид Полетаев месячные задания выполняли на 130 - 150 процентов.

Хорошо было поставлено обучение молодых рабочих, пришедших на смену ушедшим на фронт, в артели “Труд”. Николай Воробьев за короткий срок овладел профессией мастера и выполнял плановые задания на 194 процента. Работавший ранее сторожем, Александр Зайцев тоже получил квалификацию мастера и, работая на ремонте обуви, постоянно перевыполнял нормы выработки. Мастер - инструктор Пойгин обучил сапожному делу 10 подростков. Заведующая пошивочным цехом артели Анна Николаевна Сутоцкая, ранее работавшая мастером цеха, обучила пошивочному делу Гусеву, Фомину, Лобачеву. Закройщик Г.Н.Стариков обучил своему ремеслу Илюхину, Пронину, Трошанову, Савину. Они стали хорошими мастерами - портнихами.

Коллектив артели ремонтировал военное обмундирование, шил белье, маскировочные халаты и многое другое. На одном из производственных собраний члены артели “Труд” заявили, что они фронту дадут все, что потребуется и что в их силах.

Труженики артели собирали и отправляли на фронт теплые вещи. В январе 1942 года было собрано 10 зимних шапок-ушанок, 20 пар теплых рукавиц, 5 ватных костюмов, 6 полушубков, 10 шубных жилетов, 3 пары валенок. Анна Николаевна Сутоцкая, у которой муж был на фронте, отдала две пары теплых рукавиц, теплые носки, шапку-ушанку, шубный жилет. На фронте их получил боец Бабаев и прислал Анне Николаевне трогательное письмо.

Череповецкая швейная фабрика “1-е мая” успешно справлялась с выполнением военных заказов, шила и ремонтировала для бойцов Красной Армии телогрейки, гимнастерки, брюки, нижнее белье, куртки и многое другое. За время войны было пошито 672087 единиц обмундирования и 27863 - отремонтировано. Фабрика в 1944 году в течение семи месяцев удерживала переходящее Красное знамя горкома ВКП(б) и горисполкома. На 1 января 1942 года было 94 стахановца. С.А.Боголюбов, Л.И.Тимошин, О.Д.Осипова выполняли нормы выработки на 200 и более процентов. Поударному трудились на фабрике 63 женщины, лучшие из них: А. А.Виноградова., Т.В.Короткова, А. А. Маркова, А.И.Фомина, М.А.Бушуева, М.Г.Фролова, А.В.Белова, Н.И.Волкова, З.А.Гладышева, Е.В.Тихомирова. Бригадиром передовой бригады швейников была Полкина.

Все работники швейной фабрики, 297 человек, приняли участие в сборе теплых вещей для бойцов Красной Армии. Ими было собрано: фуфак - 16, шаровар - 18, рукавиц - 30 пар, шапок-ушанок - 21, теплого белья - 16 пар, денег - 3690 рублей. На них были куплены телогрейки и свитера.

280 тружеников фабрики отчислили недельный заработок на строительство танковой колонны “Вологодский колхозник” и эскадрильи “Героический Ленинград”. Р.В.Иванова, М.З.Судакова, З.И.Смирнова, В.И.Ястребова,

М.В.Федорова, В.И.Крякунова, Я.В.Лунаева, Е.П.Баринаева отдали на строительство танковой колонны и эскадрильи двухнедельный заработок.

Напряженно работала в годы войны артель “Трудшвей”. В ней работал 231 человек, они в основном шили гимнастерки для красноармейцев. Бригады боролись за звание “Фронтовых”, многие выполняли сменные задания на 200 процентов.

В артели “Объединенная работница” нормы выработки выполнялись на 125 - 150 процентов. Особенно отличались работницы чулочно-носового цеха Коренкова, Колесова, Платова, Сафронова.

Артель “Красный ткач”, выпускавшая вязаные рукавицы, носки и чулки, план 1941 года выполнила на 150 процентов.

Артель “Металлист” оковывала армейские повозки и изготавливала санитарные носилки. Хлебокомбинат в большом количестве, кроме хлеба, вырабатывал сухари, значительная часть которых шла на фронт. Водочный завод освоил производство горючей жидкости, хвойных и сладких напитков. Горпромкомбинат изготавливал лыжи, а также освоил катавальное производство. Трудовая артель “Химик” производила хозяйственное мыло. Его выпускалось до 200 килограмм в месяц. В 1943 году вступил в строй горпищекомбинат, вырабатывавший повидло, варенье, плодовые вина.

Небольшой провинциальный тогда город Череповец, благодаря упорству его жителей, подлинных патриотов своей Родины, справлялся со сложнейшими проблемами военного времени. Даже в самом тяжелом 1942 году, когда состав рабочих обновился на 77 процентов, количество “двухсотников” и “трехсотников” выросло в городе до 260 человек. В 1944 году выпуск продукции превзошел довоенный уровень. Такие предприятия, как хлебокомбинат, судоремонтные мастерские, фабрика “Красный ткач” и другие увеличили выпуск продукции по сравнению с 1940 годом в полтора-два раза.

Вся хозяйственная деятельность Череповецкого района проходила под лозунгом усиления помощи фронту. В районе работали льнозавод, Череповецкий, Абакановский и Шайминский маслозаводы, лесхоз, бумажная фабрика, рыбзавод, райпромкомбинат. В районе еще с довоенных лет сложилась широкая сеть предприятий промысловой кооперации. Во время войны значение этого сектора существенно возросло. Пятнадцать сапожных мастерских входили в пригородную сапожную артель, восемь - в Шухободскую сапожную артель, три мастерских - в Череповецкую катавальную артель. Работали еще канатно-веревочная и Абакановская кожевенная артели.

В военный период все эти предприятия выполняли множество срочных фронтовых заказов. Например, лесхоз и райпромкомбинат уже в конце лета

1941 года получили заказ на изготовление 500 окованных саней крестьянского типа, трёх тысяч пар лыжных заготовок. Позже, в ходе войны, лесоперерабатывающие предприятия резко увеличили свои объёмы и ассортимент продукции, освоили выделку лыж и лыжных палок, саней крестьянского типа, дуг, гнали деготь.

В период войны райпромкомбинат производил гончарную посуду, кирпич, построил обозную мастерскую, наладил выгонку смолы и скипидара. Пригородная сапожная артель выпускала подсумки и патронташи. На Череповецком маслозаводе производили серную кислоту, на Абакановском кожзаводе освоили овчинно-шубное производство.

С полной отдачей сил, с мыслью о скорейшей помощи фронту трудились череповецкие катавалы. Только за январь-февраль 1943 года они выполнили двойной план, выработав свыше 1600 пар валенок. Значимость этой утепленной продукции хорошо знали наши солдаты в боях под Ленинградом и на Волховском фронте.

Все сельскохозяйственные работы: весенний сев, сенокос, уборка урожая и озимый сев - в большинстве колхозов района выполнялись раньше установленных сроков. В военные годы в колхозах работало 20000 колхозников и почти 3000 школьников, которые вовремя и без потерь убирали урожай с полей.

Мужчин, ушедших на фронт, заменили женщины. На их плечи легла вся мужская работа, они пахали, сеяли, стога метали.

Звено колхозницы колхоза “Новая жизнь” Ирдоматского сельсовета М.Масляковой в годы войны добилось рекордного по району урожая пшеницы - 150 пудов с гектара. В совхозе “Комсомолец” образцы героического труда показала секретарь комсомольской организации О.Малюкова. Своей энергичной работой она сумела привести в порядок тракторный парк совхоза.

Городская газета “Коммунист” 1 марта 1942 года писала: “С большим желанием овладевают специальностью тракториста Маруся Матакова и Маруся Кулезнева. Немало девушек обучается сейчас на курсах трактористов при Череповецкой МТС. Комсомолки Клавдия Горошкова, Елена Яргомжская, Анна Цветкова, Зоя Пронина обязались окончить их на хорошо и отлично, научиться умело управлять трактором”.

Газета “Коммунист” в военные годы много писала о самоотверженном труде колхозников. Публиковались имена передовиков сельского хозяйства. Вот некоторые из них. Тракторист Череповецкой МТС Михаил Александрович Карпов, Николай Иванович Беляков перекрывали нормы выработки более чем в два раза. Анна Ивановна Румянцева из колхоза “Красное утро” Домозеровского сельсовета в период сева в 1942 году забороновала 52 гектара, перевыполнив норму в два раза. И таких примеров было много, поистине их труд был равен

подвигу.

Значительную помощь колхозам района оказывали школьники. Осенью 1942 года 315 учащихся школ города помогали в уборке урожая в колхозах Череповецкого района. Они изучали агротехнику, учились на курсах трактористов. Только учащиеся Данской школы летом 1942 года выработали около 5000 трудовых дней.

В архиве сохранились воспоминания Зинаиды Ивановны Хамовой, жительницы Череповца, которой в 1941 году было 16 лет. "Во время войны, - пишет она, - пережитые народом трудности описаны с избытком. Но мне хочется рассказать о душевном тепле людей в эти дни. В 1943 году я училась в 9 классе. У нас в доме жила моя учительница Ольга Ивановна Курочкина. Ее семья страшно голодала. Мама делилась с ними всем, чем могла, но были случаи, когда дать было совершенно нечего. Отец Ольги Ивановны умер от голода. Да и мы голодали, у мамы была дистрофия от истощения.

В марте 1942 года я собралась идти в Домозерово менять вещи на продукты. Сугробы, снег, ветер, а я с санками и вещами на обмен. Добралась я до Домозерова, "зашла на огонек". В доме была женщина с дочерью. Они встретили меня, обогрели, расспросили, что у меня есть, уложили спать. Пока я спала, хозяйка обежала всю деревню. Часть вещей обменяла на целый мешок картошки, буханку хлеба и чайник молока для мамы. Утром проводили меня до околицы. Жаль, что я уже не помню их имен. А мама после этого встала на ноги".

Школы города имели свои земельные участки, с которых снимали урожай капусты, картофеля, моркови. Овощи использовались для самих же школьников.

Все школы города отправляли на фронт посылки, подарки, теплые вещи для бойцов. Учащиеся и учителя 9 средней школы послали на фронт 14 посылок. 1 средней школы - 12 посылок и 950 подарков.

В целом за годы войны череповчанами было собрано и отправлено на фронт 554 полушубка, 1954 пары валенок, 3696 пар перчаток и много других теплых вещей. В фонд обороны жители города внесли 5150 тысяч рублей.

Вниманием и заботой были окружены семьи фронтовиков и инвалидов Великой Отечественной войны. Им в первую очередь предоставлялось жилье, оказывалась помощь в заготовке дров, устройстве на работу. Комсомольскими организациями города был создан фонд помощи детям фронтовиков. Было собрано 50 тысяч рублей.

Несмотря на тяжелейшие условия военного времени, городские власти особое внимание уделяли детям. Учебой были охвачены все дети школьного возраста.

В школах города создавались тимуровские команды. Наиболее активными в этом шефском деле были учащиеся школы № 3 (директор школы В.П. Белизина),

школы № 9 (директор А.Н.Елькина), школы № 2 (директор Е.А.Прилежаева).

Помимо учебных занятий, многие ребята работали в мастерских вагоноремонтного пункта, в подсобных хозяйствах предприятий города, заготавливали дрова для школ, ремонтировали школьные здания.

В каждой школе велась индивидуальная и коллективная переписка с фронтовиками.

Так наши земляки, взрослые и дети, приближали день Победы.

ЭВАКУАЦИЯ

В.И.Михеев

В одном из документов немецкого генерального штаба “О блокаде Ленинграда”, датированном 21 сентября 1941 года, говорилось следующее: “Сначала мы блокируем Ленинград (герметически) и разрушим город, если возможно, артиллерией и авиацией... Когда террор и голод сделают свое дело, откроем отдельные ворота и выпустим безоружных людей... остатки “гарнизона крепости” останутся там на зиму. Весной мы проникнем в город... вывезем все, что осталось живое в глубь России или возьмем в плен, сравняем Ленинград с землей и передадим район севернее Невы Финляндии”.

С самого начала Великой Отечественной войны борьба за Ленинград для нашей страны приобрела огромное значение. Прежде всего она была направлена на сохранение жизни сотням тысяч советских людей.

Город, в котором проживало около трех миллионов человек, вместе с оборонявшими его войсками оказался блокированным с суши и отрезанным от страны. Единственным окном в жестком кольце блокады оставалась небольшая полоска Ладожского озера. Но эта полоска была далеко не из легких. Озеро часто штормило, и нередко оно было просто несудоходно. К тому же, в небе Ладоги господствовала авиация противника.

Дьявольский план массового истребления ленинградцев фашистские изверги претворяли в жизнь с чисто тевтонской пунктуальностью. Методично, изо дня в день, город подвергался налётам авиации. Гитлеровцам хотелось стереть его с лица земли. Так, 8 сентября 1941 года на Ленинград было сброшено 12 тысяч зажигательных бомб. Только в одном Московском районе возникло 144 пожара.

Фашисты регулярно обстреливали блокированный город крупнокалиберными снарядами. В сентябре по Ленинграду было выпущено 5364 снаряда. Только за один день 15 сентября 1941 года город находился под обстрелом 18 часов 32 минуты, 17 сентября - 18 часов 33 минуты.

В октябре и ноябре по Ленинграду было выпущено в общей сложности 18820 снарядов.

Такой трагедии не переживал еще ни один город мира.

За период изуверской блокады в городе на Неве погибло почти 800 тысяч человек, около 1,5 миллиона было эвакуировано. К концу 1943 года в нем

оставалось всего 620 тысяч человек, занятых в основном на предприятиях оборонной промышленности. Особенно тяжелой оказалась холодная зима 1941-1942 года. Город остался без воды, без света, без топлива. Полностью был парализован городской транспорт.

В этот период в Ленинграде находилось 2,5 миллиона гражданского населения, в том числе около 400 тысяч детей. Кончились продовольственные запасы. Наступил голод. Начиная со 2 сентября пять раз пришлось снижать и без того мизерные нормы выдачи хлеба населению и три раза - военнослужащим.

Вся страна переживала за город на Неве, внимательно и тревожно следила за развитием событий.

Выгодное географическое положение Череповца, находившегося в ближайшем тылу Ленинграда, Северная железная дорога и Мариинская водная система делали Череповец первейшим пунктом приема, размещения и дальнейшего отправления огромных масс эвакуированного населения, а также военного и хозяйственного назначения.

В этом огромном потоке на запад шли эшелоны с войсками и военным грузом, а на восток им навстречу двигались сотни тысяч людей из фронтовой и прифронтовой полосы: Ленинграда и Ленинградской области, Новгорода, Пскова, Карелии, Прибалтики.

Требовалось громадное напряжение всех сил, четкая организация движения и все то, что способствовало бы безостановочному ритму.

Встретив упорное сопротивление воинов Ленинградского и Волховского фронтов, не считаясь с потерями, озверелый враг во что бы то ни стало стремился до зимы 1941 года захватить Ленинград.

В тяжелейших условиях лесисто-болотистой местности, когда нашим войскам не хватало самого необходимого, а враг имел большое превосходство в различных видах военной техники, наши войска тоже несли порой невосполнимые потери. И в первые же месяцы войны наш небольшой тогда город с населением 30 тысяч человек фактически стал огромным госпиталем, которому были отданы лучшие здания.

Одновременно Череповцу предстояло стать большим и емким эвакуационным пунктом: принять, разместить тысячи эвакуированных, десятки, а далее и сотни тысяч переотправить дальше в места назначения.

Был ли тогда наш небольшой провинциальный город готов к этому? Пожалуй, нет.

Перестраивать работу всех городских организаций приходилось на ходу, коренным образом менять уклад до этого мирной жизни горожан.

Уже на второй день войны, 23 июня, Череповец переведен на военное положение со всеми вытекающими отсюда последствиями: немедленным

затемнением, светомаскировкой транспорта, организацией убежищ, ограничением передвижения граждан после 24 часов и т.д. Все народное хозяйство города перестраивалось на военный лад.

Череповчанам пришлось решать немало сложных задач, поставленных военным временем. Одна из них - важнейшая государственная задача - была связана с встречей, размещением, трудоустройством эвакуированного населения, переправкой его дальше в предписанные места назначения.

Через Череповец проходили многочисленные железнодорожные эшелоны с эвакуированными, а также баржи и пароходы с населением прифронтовых и фронтовых зон. Старинная Мариинская водная система действовала медленно, но безотказно. Труд ее работников в годы войны был равносителен подвигу. Многие десятки барж и пароходов, порой переполненных людьми, шли по водной системе из города Вытегры в Череповец. Часть их оставалась здесь, большинство переправлялось в другие места назначения. Особенно большой поток эвакуированных шёл в навигацию 1941 года.

По Мариинской системе через наш город шли также грузы народно-хозяйственного и военного значения.

Несмотря на трудности военного времени, Вологодская область была в состоянии принять и разместить значительное количество эвакуированного населения. Тем более, что она оказалась в ближайшем тылу Ленинграда и Ленинградской области,

По переписи 1939 года все население Вологодской области составляло 1599 тысяч человек, из них 287,3 тысячи городского и 1311,7 тысяч сельского населения. Фактически область была крестьянской, сельскохозяйственной, довольно сносно обеспеченной трудолюбивым населением своими продуктами и способной принять эвакуированных.

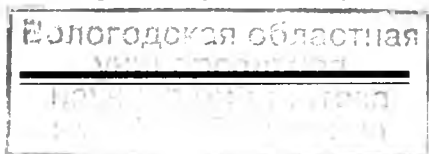
Согласно правительственному плану Вологодская область должна была принять и разместить до 100 тысяч жителей Ленинграда и Ленинградской области.

Массовым перемещением миллионов людей, предприятий, материалов и государственных ценностей руководил правительственный орган - Совет по эвакуации. Взяв за основу разработанное Советом "Положение об эвакуационном пункте", на местах приступили к созданию эвакуационных пунктов, прежде всего в наиболее крупных городах.

В Вологде этой работой под руководством обкома ВКП(б) и облисполкома руководил специальный переселенческий отдел. В Череповце была утверждена комиссия в составе пяти человек во главе с председателем горисполкома А.Т.Смирновым.

Уже в июле 1941 года в области были созданы первые эвакуационные пункты

1346513

в Бабаеве, Череповце, Вологде, Вытегре, затем в большинстве других районов области.

Работа по организации эвакуационных пунктов проходила порой в довольно сложных условиях и не всегда заканчивалась благополучно. Так, при попытке создать такой пункт на станции Заборье Северной железной дороги в результате налета вражеской авиации погибла часть персонала эвакуационного пункта, в том числе заведующая Вологодским облздравотделом Р.С.Айзикович, 16 человек было ранено. Полностью был уничтожен состав классных вагонов, прибывших из Вологды.

В первой половине июля 1941 года на станцию Череповец стали прибывать железнодорожные эшелоны с детьми, эвакуированными из Ленинграда. Их сопровождали воспитатели детских учреждений.

Первоначальная эвакуация проходила в условиях, когда еще работала Северная железнодорожная магистраль. Этой однопутной тогда линии со слабо развитыми станциями надлежало заменить собой все другие железнодорожные магистрали, связывавшие до блокады Ленинград со страной.

10 июля 1941 года городской Комитет обороны утвердил штат работников эвакуационного пункта в составе: Павел Евгеньевич Малков - начальник эвакуационного пункта, Александр Иванович Батраков - заместитель начальника, Василий Яковлевич Степанов - заведующий хозяйством, Лидия Дмитриевна Поникарова - заведующая делопроизводством, Александр Васильевич Потаничев - работник эвакуационного пункта.

Предстоял колоссальный объем работы, и вряд ли каждый из них предполагал, с какими трудностями он столкнется.

Бывший тогда начальником эвакуационного пункта Павел Евгеньевич Малков в своих воспоминаниях отметил: "Работу я начал в июле 1941 года. Перед эвакуационным пунктом была поставлена задача: в самый короткий срок подобрать кадры и подготовиться к приему детей, эвакуированных из Ленинграда. С 10 июля начали прибывать дети, часть из которых осталась на нашем пункте, другие, согласно плану, направлялись на машинах в соседние с Череповцом Уломский, Петриневский и по водному пути в Белозерский, Вашкинский и другие районы области."

Кадровый состав эвакуационного пункта в его первоначальном виде отвечал только началу работы и в дальнейшем не раз пересматривался.

Горком ВКП(б), рассматривая в конце июля 1941 года вопрос "О работе эвакуационного пункта", констатировал следующее: "В работе эвакуационного пункта имеется много неорганизованности. Для перевозки эвакуированных несвоевременно предоставляется транспорт. Торгующие организации: Волоблторг, Горречтранс, Трансоргпит не сумели вовремя организовать питание для эвакуированных".

Начальник эвакупункта Малков П. Е.

Председателю горисполкома А.Т.Смирнову было поручено немедленно выделить эвакупункту помещение для временного размещения эвакуированных, а также необходимый транспорт для перевозки их с вокзала на пристань. Руководству торговых организаций рекомендовалось обратить серьезное внимание на организацию питания эвакуированных.

15 июля председатель Вологодского облисполкома А.Л.Абрамов дал указания Череповецкому горисполкому о необходимости четкой регистрации прибывающих людей: когда прибыл эшелон, номер этого эшелона, станция отправления и назначения, указанная в железнодорожных документах, фамилия начальника эшелона, в какой район на расселение направлен эшелон и дата отправления людей после разгрузки с железной дороги.

Прибывающих в Череповец и отправляющихся дальше, конечно, можно было учесть, зарегистрировать, но в первые месяцы войны много людей, снявшихся с насиженных мест, уходило самыми различными путями, используя любой транспорт: ехали на попутных машинах, летели на самолетах, а то и просто шли пешком с вещевом мешком или тележкой, нагруженной личными вещами. Неразберихи и хаоса в те дни было много.

Война застала нас врасплох. Мы недооценили силу фашизма, переоценили свои возможности, тем самым поставили под удар десятки миллионов своих соотечественников.

Череповецкий эвакуопункт буквально захлебывался от навалившихся на него проблем. Первыми забили тревогу врачи. О ненормальном положении дел в медицинском и санитарном обслуживании эвакуированных неоднократно сообщал в Череповецкий горздравотдел врач Госсанинспекции М.С.Стриковский. В основном это касалось Череповецкой пристани Шекснинского речного пароходства. Большинство прибывших в Череповец на судах и баржах эвакуированных болели различными видами остро-желудочных заболеваний. Среди них было много больных дизентерией, причем в острой форме, и они подлежали обязательной госпитализации. Однако госпитализация больных была совершенно не налажена.

Большие сложности возникали при транспортировке больных в инфекционную больницу. Специального транспорта не было, и медицинские работники часами ждали случайный транспорт. Очень трудно было госпитализировать детей, инфекционная больница переполнена, имеющиеся в городе Дом малютки и приемник НКВД не могли принять всех детей, временно оставшихся без родителей.

А люди все прибывали и прибывали. К 10 октября 1941 года в Череповце скопилось 58 барж с эвакуированными, они были под открытым небом, голодали.

Всего с июля до конца навигации 1941 года через Череповец водным путем прошло 246789 человек. В сложных и тяжелых условиях проходила эвакуация. Враг не считался ни с чем, зверски бомбил и обстреливал эшелоны с эвакуированными. Об одном из таких налетов рассказала Мария Прокопьевна Сорокина: “Нас эвакуировали из Ленинграда в конце августа 1941 года. Яехала в эшелоне с грудным ребенком. В районе станции Мга наш эшелон остервенело атаковали фашистские самолеты. Мы разбежались кто куда. Многие, в том числе и я, оказались на болоте. Мое пальто было пробито осколками в нескольких местах, я чудом спаслась сама и спасла ребенка. Напуганные ожесточенными бомбежками, которые время от времени продолжались, мы двое суток сидели практически в воде, было очень холодно и голодно.

С большим трудом был восстановлен эшелон, заменены разбитые вагоны. Было много людских жертв.

По направлению Череповецкого эвакуопункта я работала в колхозе “Вторая пятилетка” Череповецкого района, а после снятия блокады в 1944 году возвратилась в Ленинград.”

4 ноября 1941 года на Ладожском озере сторожевой катер “Конструктор” и

буксир “Пурга”, транспортировавшие несколько барж, переполненных людьми, в основном семьями рабочих Кировского завода, подверглись зверскому нападению с воздуха. Фашистские пираты хорошо видели беззащитных людей, тем не менее беспощадно расстреливали и бомбили безоружные транспорты. Одна из бомб попала в “Конструктор”, баржи затонули, многим не удалось спастись, погибло около 300 человек.

Поскольку Ленинградская область на северо-востоке вплотную примыкала к северо-западной части Вологодской области, то многие ленинградцы, а также жители Карело-Финской ССР стремились быстрее уйти из фронтовой зоны через город Вытегру и далее по Мариинской системе в глубь Вологодской области.

К середине ноября 1941 года в Вытегре скопилось свыше 30 тысяч эвакуированных из Ленинграда, Ленинградской области и Карелии. Большую часть их надо было отправить по Мариинской водной система в Череповец и дальше в другие места назначения. В условиях военного времени, когда на счету была каждая баржа, сделать это было нелегко. К тому же Мариинская система выполняла важные задачи военно-хозяйственного значения. Большую помощь вытегорским речникам в подготовке барж для эвакуированных оказали шекснинские речники. Для того, чтобы пересадить людей с одной озерной баржи, нужно было подготовить не менее 5-6 барж малого речного типа. С этой задачей речники успешно справились.

Прибывшим на баржах в Череповец больным эвакуированным оказывалась медицинская помощь. По данным врача М.С.Стриковского, сначала июля до конца ноября 1941 года ее получили 5023 человека, 57 больных были сняты с барж и помещены в инфекционную больницу, 128 человек умерло в пути, из них 101 ребенок. Долго не работал санпропускник водников, и регулярную санобработку всех эвакуированных проводить было довольно сложно.

С пристани большая часть измученных, полуголодных людей перемещалась на станцию Череповец для дальнейшего следования в эшелонах в места назначения. Часть оставалась в Череповце, Череповецком и близлежащих к нему районах. Движение людей было постоянным. Подлечившись, некоторые направлялись дальше, другие, разыскивая своих родственников, уезжали к ним. Люди с более легкими заболеваниями уклонялись от врачебного контроля. Они просто боялись отстать от своего эшелона.

Случались очень неприятные истории. Например, 3 ноября 1941 года к столовой торггетранса с баржи № 3030 пришли на обед 456 человек, среди них было 150 детей. С эвакуопункта подошло к столовой еще 640 человек. Столовая может накормить только 640 человек. Шел дождь, было холодно. Начался спор,

недовольство и ругань по многим адресам.

Громадный объем работы лег на плечи сотрудников Череповецкого эвакуопункта. Движение эшелонов с эвакуированными нарастало с каждым месяцем. С июля 1941 года по январь 1942 года проследовало через станцию Череповец 650880 человек, а с января по 23 апреля 1942 года еще 526879 человек.

Череповец был на пути следования эвакуированных ленинградцев, переживших страшные блокадные месяцы, тем спасительным пунктом, где можно было отдохнуть, подлечиться, а главное, получить горячий обед и сухой паек до следующего эвакуопункта. Им была Вологда.

Порой не совсем своевременно, с задержками и несколько хаотично решались вопросы эвакуированных, но это осложнялось еще и тем, что Череповец одновременно превратился в город госпиталей, открывавшихся один за другим.

Были трудности с размещением больных, которых было очень много, трудности с питанием, когда сами череповчане получали по 400 граммов хлеба взрослые и 250 - иждивенцы, когда в школах на целый квартал отменялись школьные завтраки. Большие трудности возникали перед медицинскими работниками города потому, что половина из них ушла на фронт.

Рассчитанный вначале на 50 коек изолятор, ввиду малого помещения, был ограничен 25-ю койками и не мог выполнять свои функции. Он превратился в так называемое “свалочное место”, куда со всех сторон без разбора направлялись больные, которым было необходимо стационарное лечение. Больницы тоже были переполнены, к тому же в лучшем здании межрайонной больницы был размещен военный госпиталь.

А эшелоны с эвакуированными шли и шли. Особенно большое движение их через станцию Череповец было холодной зимой 1941 - 1942 годов. Только за декабрь 1941 года прошло 46 эшелонов, в них перевозилось 21600 человек. Из них 24 эшелона прошли без остановки. Восемь эшелонов простояли в городе два часа, 12 эшелонов - 6 часов и четыре эшелона были в городе более 10 часов. Отдельные вагоны с людьми прицеплялись к товарным составам, и их простой длился до трех и более суток. Комитет обороны Череповца взял под особый контроль прохождение эшелонов из Ленинграда. Недостатки устранялись на ходу.

Были найдены дополнительно две комнаты для головного буфета, открыт стационар на 100 коек для больных эвакуированных, приняты экстренные меры для улучшения питания. Улучшены условия проживания в общежитиях на Советском проспекте в доме № 105 и на Красноармейской улице в доме № 55а. Только в феврале 1942 года в общежитиях проживало 5635 человек, 463 из них остались жить в городе.

Общая численность прошедших через наш город эвакуированных ленинградцев составила приблизительно 1157000 человек. Но в первые месяцы войны учитывались далеко не все.

Встречая прибывающих на вокзале и на пристани, порой сутками дежурили добровольцы - активисты, граждане Череповца. Измученным и больным людям требовалась помощь.

Из ответственных дежурных эвакуопункта особо отличалась Сима Вайнруб. С сентября по 1 декабря 1941 года она работала внештатным дежурным на пристани по организации питания и переправке людей в дальнейшие места назначения. 1 декабря Сима Матвеевна была зачислена в штат дежурных на вокзале. Встречая эвакуированных из Ленинграда, она не считалась ни со временем, ни с усталостью. Имея контакты с больными, заразилась тифом, но после выздоровления вернулась к своей нелегкой и опасной работе.

Заболела тифом и долго лечилась Людмила Павловна Мудролюбова, а вылечилась - снова встречала эшелоны с эвакуированными ленинградцами.

Несколько слов из характеристики на нее, данной начальником эвакуопункта Павлом Евгеньевичем Малковым: "Людмила Павловна работала ответственным исполнителем эвакуопункта при вокзале с октября 1941 года в период массового потока эвакуированного населения из Ленинграда, к работе относилась очень ответственно".

Хорошая характеристика руководства эвакуационного пункта была дана и Тамаре Георгиевне Печориной. В ней, в частности, указывалось, что она работает при эвакуопункте с августа 1941 года по выдаче талонов на питание и дальнейшей переправке эвакуированных, серьезно и внимательно относится к их запросам.

Большую и ответственную работу выполнял на станции Череповец старейший ее работник Павел Васильевич Савичев. 39 лет своей жизни он отдал служению железнодорожному транспорту и был одним из лучших железнодорожников.

В период непрерывного потока эвакуированных он умело изыскивал и оборудовал дополнительные вагоны на станции, настойчиво добивался прицепки их к проходящим поездам. Как сказано в характеристике: "Ни один человек из эвакуированных не сидел на вокзале больше суток в период дежурства Павла Васильевича Савичева".

Много благодарностей за хорошее качество обедов было написано в книге отзывов ленинградцами в адрес заведующей производством при головном буфете станции Череповец Антонине Васильевне Качеровой. Эту неутомимую женщину из пригородного села Богородское можно было видеть на работе и днем и ночью. Прилагая все силы, она старалась не допустить срывов в питании эвакуированных.

Положительной была характеристика на руководящего повара столовой №2 станции Череповец Людмилу Андреевну Башарову. Особенно много благодарностей получила она от жителей блокадного Ленинграда.

В целом всему коллективу столовой, состоявшему из 60 человек, приложив огромные усилия, удалось правильно и своевременно решить важнейшую задачу питания обессиленных людей, вдохнув в них как бы новые силы.

Среди наиболее отличившихся работников общепита, отдававших все свои силы, чтобы обеспечить людей питанием, было много самоотверженных череповчанок, среди них Анна Ивановна Смирнова - заместитель руководящего повара, Татьяна Васильевна Боброва - повар, Анна Петровна Матросова - повар, Парасковья Михайловна Акимова - кухонная рабочая, Екатерина Михайловна Носова - раздатчица, Павла Агаповна Михеева - кухонная рабочая, Капитолина Матвеевна Киселева - буфетчица, Екатерина Кирилловна Жаркова - буфетчица.

В отчетной документации эвакуопункта есть цифры, позволяющие судить о наcale в работе пунктов питания станции Череповец. Если за октябрь 1941 года только через головной буфет и столовую станции пропущено 7524 человека, то в ноябре уже 26229, в декабре - 44908, в январе 1942 года - 33602, в феврале - 81784, в марте - 120485, в апреле - 140631, в мае - 26675 человек. В общей сложности трудолюбивые и заботливые женщины, старавшиеся изо всех сил хоть сколько-нибудь поправить здоровье истощенных ленинградцев, обслужили 481938 человек.

Особенно тяжелыми для эвакуированных были суровые зимние месяцы 1941-1942 годов, когда снежные метели буквально застилали с трудом двигавшиеся эшелоны с людьми. Так, на участке Бабаево-Череповец в конце февраля скопилось 8 поездов примерно с 10-ю тысячами эвакуированных. Метель заносила составы снегом. Пришлось обратиться за помощью к колхозникам прилегающих к железной дороге деревень. Подростки, женщины и старики лопатами более суток расчищали пути от снега. Движение возобновилось. Среднесуточная скорость поездов с ленинградцами в феврале составила 164 километра, отдельные поезда за сутки продвигались лишь на 50-70 километров.

Работниками эвакуационного пункта до мелочей продумывалась встреча истощенных и больных ленинградцев. Каждый прибывающий эшелон встречали начальник эвакуопункта П.Е.Малков и его помощник А.И.Батраков. 25 активистов-общественников распределялись по всему перрону и первыми встречали прибывающих. К тому же они были как бы указателями на территории станции, что было немаловажно для прибывших.

Из числа активистов - добровольцев, привлеченных к этой работе, своим добросердечным и умелым обращением выделялись Клавдия Иванова, Римма

Субботина, Анна Беляева, Екатерина Драницына, Антонина Авдюкина, Сергей Матвеев и др.

Эти люди ежедневно по 12 часов оказывали помощь больным и немощным старикам, детям и женщинам, разделяя с ними их горе, следили за порядком на пунктах питания, давали справки, отвечали на многие вопросы.

Большую помощь эвакуированным оказывали курсанты Лепельского военного пехотного училища. Молодые, физически крепкие ребята тоже несли дежурство на станции Череповец, выносили из вагонов тяжело больных людей, помогали истощенным и ослабленным.

Неоднократно отмечалась благодарностями повседневная, напряженная работа сотрудников линейного отдела милиции: командира отделения Василия Александровича Ленкова, старшего милиционера Василия Петровича Дружинина, милиционеров Григория Харитоновича Кадоченко, Ивана Ивановича Колесова, Павла Ивановича Кокушенкова, Петра Осиповича Чистякова. Они работали не считаясь со временем. Днем и ночью выходили на встречу эшелонов, следили за очередностью при выдаче талонов на питание, давали ответы на многие вопросы.

Обслуживанием эвакуированных занимались и домохозяйки города. В заметке “О работе женщин-домохозяек”, опубликованной 2 августа 1942 года в газете “Коммунист”, сказано следующее: “Много делают эти женщины по обслуживанию эвакуированных ленинградцев, подносят обеды, помогают переносить вещи, дают справки. После установления ими дежурства в железнодорожной столовой улучшилось качество обедов, стало больше порядка».

Летом 1942 года жены командного состава станции, не считаясь со временем, дежурили на станции и тепло встречали прибывающих. Разделившись на две бригады по семь человек в каждой, они по очереди ежедневно встречали прибывающие эшелоны. Командиром первой бригады была Вера Васильевна Комарова, второй бригадой руководила Ирина Ивановна Грузилова. Очень добросовестно исполняли свои обязанности Людмила Мешкова, Надежда Магер, Надежда Шатрова, Мария Ларионова. За исключительную заботу и внимание к эвакуированному населению города Ленинграда и Ленинградской области, своевременное оказание медицинской помощи, организацию доброкачественного питания Вологодский облисполком наградил ряд работников эвакуационного пункта и активистов-добровольцев почетными грамотами и денежными премиями. Среди них были начальник эвакупункта Павел Евгеньевич Малков, секретарь горкома ВКП(б) Леонид Алексеевич Кудрявцев, начальник эвакогоспиталя Вольф Абрамович Анцелевич, фельдшер

изолятора Арон Моисеевич Файтельсон, инспектор эвакуационного пункта Сима Матвеевна Вайнруб, старшая медсестра эвакуационного пункта Ольга Павловна Малкова, санитарка Мария Степановна Рогозина, домохозяйка Надежда Алексеевна Магер.

В книге отзывов того времени написано много благодарных слов в адрес наших череповчан. Вот некоторые из них.

“Эшелон №1, поезд № 1414 с эвакуированными инвалидами Великой Отечественной войны был встречен тепло на станции Череповец”.

“Группа сотрудников института имени Плеханова очень благодарна за хорошее качество обедов и культурное обслуживание”.

Аспиранты корабельного института выразили благодарность работникам столовой транспортно-грузового пункта за вкусные обеды и хорошее обслуживание.

Вот одна из записей, оставленная в эвакуационном пункте станции Череповец: “Мое пребывание с дочкой в стационаре эвакуационного пункта г. Череповца с 11 апреля по 6 июня по болезни дистрофия второй степени на моем нелегком пути при эвакуации из Ленинграда будет являться самым святым воспоминанием. Соколова. 30.05.42г.”

2июня 1942 года в городской газете “Коммунист” была опубликована заметка жительницы города Ленинграда Е.Михельсон о комнате матери и ребенка Череповецкого эвакуационного пункта: “ Мне пришлось совершить большой путь по железной дороге и водным транспортом. И нигде не встречала такого чуткого и отзывчивого отношения к матери и ребенку, как на станции Череповец. Ребенок находился в прекрасных условиях, комната уютная, теплая, чистая. Заведующая комнатой матери и ребенка Богданова душевно относится к делу. Все матери тепло отзываются о ее работе”.

В марте 1942 года череповчане встречали, кормили обедами и выдавали сухой паек детям из детских садов Ленинграда. Беспризорных и отставших от родителей детей устраивали в детский приемник.

Общее количество эвакуированных семей, проживавших в Череповецком районе, на июль 1942 года составляло 3374 человека, из них 2983 трудоспособные женщины и 391 мужчина. Детей ясельного возраста было 1733, дошкольного возраста - 837 и школьного возраста - 1176 человек.

В Данский и Городищенский детские дома поступали эвакуированные дети. В 1942 году Череповецким районом был принят полностью эвакуированный из города Кексгольма детский дом, в котором находилось 184 ребенка дошкольного и школьного возраста.

В 1942 году Антонина Ивановна Трусова была эвакуирована в Череповецкий район. Оставшись без отца и старших братьев, которые погибли на фронте, будучи еще ребенком, она вместе с матерью работала в одном из

колхозов Череповецкого района. В архиве сохранилось ее письмо, которое без волнения нельзя читать. “Мы с матерью жали вручную серпами, сажали и копали картофель, работали не по часам, а от темна до темна. Всегда очень хотелось есть. Было очень тяжело, спасибо, помогали нам добрые люди, чем могли, делили с нами последний кусок хлеба. Война принесла много непоправимого горя людям. Пишу, я сама от слез строчек не вижу, так горько все вспоминать, что было пережито”.

С колоссальной нагрузкой в годы войны работали череповецкие железнодорожники. Надо отдать должное этим людям, которые своим самоотверженным трудом, нередко с риском для жизни, смело решали государственные задачи.

Бригады машинистов, не сходивших с паровозов по трое-четверо суток, фактически работали на износ. Вот имена некоторых из них: Н.В.Сазонов, С.П.Колобов, Н.Д.Морозов, Н.А.Шатров, Н.Ф.Козлов, П.И.Токмачев, А.Ф.Моисеев, А.Ф.Светлов, Л.П.Курочкин, Г.И.Устинов. Это были лучшие машинисты, сэкономившие значительное количество топлива, не раз бывавшие под ударами фашистской авиации.

На железнодорожный транспорт приходилась основная тяжесть всех перевозок. На запад к фронту шли воинские эшелоны, на восток, в глубокий

М.И.Горбунова в годы войны заменила
ушедшего на фронт машиниста

тыл, двигались поезда с эвакуированными и промышленным оборудованием. Железнодорожники станции Череповец были в первых рядах транспортников Северной железной дороги.

Городская газета "Коммунист" в 1942 году неоднократно рассказывала о лучших работниках железнодорожной станции Череповец.

Образцы самоотверженного труда показывали осмотрщики вагонов И.Д.Давыдов, П.В.Кухтин, Н.Д.Беляев, В.И.Королев, слесари М.П.Марков и С.Ф.Соловьев. Они систематически сокращали время осмотра поездов, быстро ремонтировали вагоны при высоком качестве работы.

Рекордные нормы выработки для многих стали повседневными. Кузнец М.В.Щелкунов выполнял задания на 325 процентов, слесари В.Д.Васильков и Ч.Д.Виноградов - на 300 процентов, вагонный мастер Ф.И.Драницын, взяв обязательство отремонтировать не менее 400 вагонов в месяц, обязательство перевыполнил, сэкономив при этом 1573 рубля государственных средств.

Слесарям Ивану Васильевичу Карманову и Александру Ивановичу Виноградову было поручено оборудование вагона-бани для фронта. Они сутками не покидали рабочее место, и задание выполнили за четыре дня при норме десять дней. Работа была признана отличной. На оборудовании вагона-бани трудились лучшие плотники вагоноремонтного пункта Н.В.Меньшиков, В.П.Канин и Б.А.Иванов, выполняя нормы выработки на 400 процентов. С исключительной любовью к делу трудился маляр П.В.Васов.

В условиях военного времени нередко вагонов просто не хватало, например, 10 декабря 1941 года для отправки жителей Ленинграда требовалось 12 вагонов, 15 декабря - 15, 17 декабря - 25 вагонов. Станция Череповец смогла выделить только 24 вагона. Остальные были поданы с опозданием на двое суток. Были случаи, когда вагоны оказывались недооборудованными, отсутствовали нары, печные трубы, не было дров, топоров, стремянок.

Большая часть эвакуированных, прошедших через станцию Череповец, направлялась в другие области. На территории Вологодской области было размещено более 100 тысяч человек. В Череповце на 1 сентября 1942 года было размещено около четырех тысяч эвакуированных граждан, из них 1500 детей. За годы войны Череповецкий горисполком оказал эвакуированным ленинградцам материальную помощь на сумму 36 тысяч рублей. Всем эвакуированным было выдано единовременное пособие в сумме 115 рублей.

В Череповецком районе была оказана помощь эвакуированному населению на общую сумму 31 тысяча рублей.

В 1943 году было обследовано материальное положение 58 семей эвакуированных. Им была оказана помощь в устройстве на работу в колхозах района, а также выделены деньги и продукты питания. 516 семей эвакуированных

получили земельные участки общей площадью 48,75 гектара. Колхозы помогали в обработке земли, выделяли семена картофеля для посадки. Оказывалась существенная помощь в заготовке и подвозке дров, а также теплыми вещами и валяной обувью.

2453 эвакуированным была предоставлена работа. 1897 человек работали в колхозах, 335 - в государственных и кооперативных организациях, 321 - на промышленных предприятиях и в артелях.

Многие эвакуированные работали по-ударному.

Ленинградка Антонина Александровна Николаева трудилась в колхозе "Красная Горка" Яконского сельсовета, выполняя нормы выработки на 120 процентов.

В колхозе "Потребкооператор" Киселевского сельсовета хорошо работали Фаина Филатова и Анна Барабасова.

В 1943 - 1944 учебном году в школах Череповца училось около трех тысяч детей, родители которых находились на фронте, и 802 школьника из семей эвакуированных. Этим детям было выдано 900 предметов верхней одежды, 2000 трикотажных вещей и около 2000 пар обуви.

С течением времени постепенно иссякал поток эвакуированного населения. В марте 1943 года Череповецкий эвакуопункт был закрыт, но работа с эвакуированными по-прежнему велась.

Высокую оценку самоотверженному труду вологжан дал член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин на торжественном собрании, посвященном вручению Вологодской области ордена Ленина в октябре 1967 года. "Много добрых и благодарных слов в адрес трудящихся вашей области говорят ленинградцы. Находясь в блокаде, они получали от вас помощь, заботу и постоянно чувствовали, что за их спиной стоят верные люди нашего государства, нашей страны, которые делали все возможное, чтобы поддержать город Ленинград, рабочих, армию, которые там находились в блокаде. Вы оказали огромную помощь сотням тысяч эвакуированных рабочих, служащих и интеллигенции Ленинграда. Вы спасли жизни тысячам людей, которые этого никогда не забудут".

ГОРОД-ГОСПИТАЛЬ

В.И.Михеев

В первые дни войны в Череповце начали развертываться и формироваться военные госпитали. Одними из первых были сформированы госпиталь № 1180 на Советском проспекте в доме № 54, госпиталь № 1178 на Советском проспекте в домах №№ 35а и 39. Начальниками госпиталей стали череповецкие врачи Петр Владимирович Угрюмов и Николай Яковлевич Стожков. Всего в городе в период войны функционировало 11 эвакуогоспиталей. Для размещения их были отведены лучшие здания фельдшерско-акушерской школы, механического техникума, учительского института, средней школы №1, дома культуры, административного здания треста “Череповецлес” и другие.

Медицинский персонал, работавший в госпиталях Череповца

На укомплектование госпиталей личным составом были мобилизованы лучшие кадры врачей и среднего медицинского персонала. Череповец не мог укомплектовать все госпитали своими кадрами, многие медицинские работники ушли на фронт. Поэтому недостающее количество врачей, фельдшеров и медсестер было направлено в Череповец из других районов и областей.

Горком партии и горисполком, руководители предприятий и учреждений города мобилизовали все силы на выполнение ответственного и очень важного задания, обеспечив военным госпитали всем необходимым.

В один из госпиталей был направлен ведущий хирург межрайонной больницы Борис Дмитриевич Стасов, представитель замечательной династии Стасовых. Он пользовался большим уважением у раненых и всей общественности города. Ему одному из первых было присвоено почетное звание “Заслуженный врач РСФСР”.

На лечение в госпитали поступали в основном раненые и больные с Ленинградского и Волховского фронтов. Из блокадного Ленинграда они перевозились через Ладожское озеро по “Дороге жизни”, а потом в санитарных поездах по железной дороге доставлялись в Череповец.

Тяжелым и ответственным был труд врачей, фельдшеров, медицинских сестер и санитарок. Через их руки прошли многие тысячи раненых, больных, обмороженных, истощенных солдат и офицеров Красной Армии, а также эвакуированных из блокадного Ленинграда. Они отдавали им все свои силы и душевное тепло. Назовем некоторых из них.

Нина Николина вспоминает: “Череповец в те годы напоминал не то сплошной эвакуопункт, не то огромный госпиталь. Лучшие и самые просторные здания занимали госпитали.

Мы, дети войны, были частыми гостями в госпиталях. Ведь у большинства солдат и офицеров дома остались дети. Глядя на нас, они вспоминали своих сыновей и дочерей. Я не раз видела слезы на глазах раненых”.

“Я всегда с любовью вспоминаю сестер и санитарок и прошу прощения, что забыла их фамилии и имена, - пишет в своих воспоминаниях Нина Кузьминична Чуркина (Карелина), бывший врач-ординатор военного госпиталя № 1371, размещавшегося в помещении педагогического института. - Раненые располагались во втором корпусе, где находилось общежитие студентов. Из врачей этого госпиталя я помню только Сиру Михайловну Тихомирову. После госпиталя она работала в туберкулезном диспансере. Этот госпиталь вскоре был расформирован, и меня перевели в межрайонную больницу. Там тоже был госпиталь, начальником которого был майор медицинской службы Л.Я. Дунаевский. Помню врачей С.П. Стубер, она потом работала в инфекционном отделении городской больницы, врача-лора Л.В. Корсакову.

Сотрудники эвакогоспиталя. 1942

Госпиталь был большой, с отделениями хирургическим, терапевтическим, инфекционным. Весь персонал госпиталя делал все для быстрого выздоровления бойцов. Со временем мы не считались. Да и сами бойцы рвались быстрее обратно на фронт. Такой вот был энтузиазм.

День Победы я встретила в этом же госпитале”.

Санитарка Елена Степановна Калачева подтверждает: “Работать приходилось день и ночь, не соблюдая никаких смен. Работали столько, сколько было нужно. Иногда не спали по трое суток. А после основной работы надо было разгребать снег, выгружать дрова. Воду тоже приходилось носить с реки в ведрах”.

Из воспоминаний Надежды Александровны Беляковой: “Особая чуткость требовалась больным с черепно-лицевыми повреждениями. Часто меня, молодую девчонку, спрашивали, как они, раненые, выглядят, не страшны ли? Я успокаивала, как могла. Ничего, говорю, заживет до свадьбы. Ты молодой, симпатичный парень. Все у тебя наладится. Твое счастье впереди”.

“Запомнился один случай, - вспоминает медсестра Клавдия Филипповна Калинина. - Поступил в госпиталь раненый с заражением крови, уже безнадежный, цвет лица землистый. Просит: “Сестричка, напиши письмо матери”. Пищу. У самой слезы текут. Так и не досказал солдат своего. Умер.

Письмо дописала сама.

Я работала в госпитале № 1825, размещавшемся в здании механического техникума. Все раненные проходили через наш сортировочный госпиталь. Работали мы почти без отдыха на износ. Мне пришлось работать с тяжелоранеными. За сутки умирало по два-три человека. Представляете мое состояние, часто со слезами на глазах мы делали свое дело”.

Бывшая медицинская сестра Мария Фатеева, получившая тяжелое ранение на фронте, свои впечатления о тех днях изложила в стихах:

Жизнь идет. В ней много испытаний.

Что-то рушат, что-то создают.

А дни войны и раненых страдания

До сей поры забыться не дают.

Вижу побелевшие их лица.

Зрима фронтовая полоса.

Помогите, жить хочу, сестрица!

Слышу их живые голоса.

Не было невесты с ними рядом,

Ни жены, ни матери родной.

Медсестра! Какое сердце надо,

Чтоб со смертью быть тебе одной.

Капитолина Михайловна Макарова - коренная черепанка из недалекой от города деревни Ванеево. Родилась она в 1923 году. В 1941 году окончила 10 классов, затем - шестимесячные курсы Красного Креста. Призвали ее в армию в конце января 1942 года.

Служила в госпитале № 1599 в г. Череповце до 1944 года. В июле того же года ее направили на Карельский фронт, а в июне 1945 года, в связи с объявлением войны Японии, ее перевели на Первый Дальневосточный фронт в госпиталь №1104. Воинское звание - сержант. К.М.Макарова награждена пятью медалями.

“Семья наша переехала в Череповец из Грязовецкого района в 1929 году. Было тогда мне всего шесть лет. Устроились, вроде, неплохо. Отец - рабочий, мать - домохозяйка, в доме уют. Я пошла в школу. И надо же было такому случиться, что в 1941 году после выпускного, самого счастливого вечера, состоявшегося 19 июня, уже на третий день началась Великая Отечественная война. А мы мечтали о поступлении в институты, да не суждено было им сбыться! - и не знали, что ждет нас впереди...”

В июле 41-го горком комсомола группу наших девушек направил на курсы медсестер. Учились с отрывом от производства - днем занимались в аудитории, а вечером проходили практику в госпиталях.

В январе 1942 года закончили обучение, и 25-го числа нас мобилизовали. А

28-го уже приняли военную присягу, и началась наша тяжелая работа. Не сразу мы к ней привыкли. Много плакали, глядя на страдания раненых. Врачи учили нас, как обращаться с ними. Каждого старались окружить заботой и лаской. Недаром и нас они ласково звали сестричками.

В Череповце было очень много госпиталей. Раненым помогало все население города. Даже дети ходили в госпитали - читали раненым книжки или кто-то песню споет, спляшет; на кого-то раненые смотрели, как на своих детей. Принимали раненых из Ленинграда, Тихвина, Мги, Волхова. И сам Череповец был прифронтовым городом.

В июне 1944 года нас перебросили на Карельский фронт в армию Мерецкова. Там в маленьких полевых госпиталях принимали первых раненых при взятии Петрозаводска. Там же 9 мая встретили Победу! В этом слове для нас было все - и радость, и слезы! Пели, плясали, плакали, снова пели. Плакали о погибших, ведь почти в каждой семье недосчитались кого-то из близких. Лично наша семья потеряла шесть человек, в том числе и отца.

Ну, думали, все, скоро домой! А нас вдруг стали собирать в дорогу на Дальний Восток - в сорокадневную дорогу - на вторую войну с Японией. Летом

Череповецкий эвакогоспиталь. 1943

Коллектив операционно-перевязочного блока эвакогоспиталя. 1944

прибыли туда. Перевели всю армию Мерецкова в 1-й Дальневосточный фронт. Стояли мы в 120 километрах от Владивостока.

Та война была самой жестокой - японцы бешено сопротивлялись. Погибло очень много наших солдат, которые прошли всю германскую войну. Впервые нам пришлось лечить от отравления ипритом. Японцы пошли на применение химического оружия, несмотря на международные договоренности. Впервые мы принимали десятками слепых. Водили их в туалет санитары почти всем отделением, а они, ничего не видя, держались друг за друга. Даже нам, привыкшим к ранам и страданиям, видеть все это было тяжело.

Но пришел долгожданный мир. На пересыльном пункте целый месяц ждали мы вагонов-теплушек, и опять по лютому морозу через всю Сибирь - 40 дней пути. Приехали мы домой 19 января 1946 года. Вот так и сложилась жизнь, закончили мы свои «университеты» на войне...

И в том же году (24 января) сыграли мы свадьбу с Макаровым Борисом Николаевичем, курсантом военного училища им. Фрунзе в Ленинграде. Он дослужился до пенсии на флоте, потом переехали в Череповец. Борис окончил курсы журналистов при газете «Коммунист» и отработал в этой газете еще 20 лет - второй пенсионный срок. Прожили мы с ним 47 счастливых лет. Вырастили двух детей: сын - военный полковник, дочь - инженер. Растут и радуют внуки. А я в Череповце заведовала детской молочной кухней, что на улице Менделеева.

Здесь отработала 18 лет. Награждена орденом и многими медалями”.

Многие медицинские работники города стали добровольными донорами. Медсестра Валентина Ивановна Семина за годы войны сдавала кровь одиннадцать раз. Медсестра Мария Ивановна Кашина сдавала по 500 граммов крови в месяц. Надо учесть изнурение и полуголодное состояние, в котором находились тогда люди, чтобы понять их самоотверженность и нравственную высоту.

В годы войны донорами Череповца было сдано для нужд госпиталей 10 тонн крови. От денежной компенсации они, как правило, отказывались. Все, что им полагалось за сданную кровь, перечисляли в фонд обороны страны на строительство танка “Череповецкий донор”.

Рассказывает фронтовик Иван Александрович Волков, лечившийся в одном из череповецких госпиталей.

“12 января 1945 года я, командир саперной роты, был тяжело ранен и с поля боя вывезен на собачьей упряжке. Когда время от времени сознание возвращалось ко мне, я слышал прерывистое сопение и пыхтение четвероногих друзей. Ранение оказалось очень серьезное, прошел через пять госпиталей, пока не попал в свой родной город Череповец, в госпиталь на Советском проспекте. Лечение продолжалось до августа 1945 года. В 22 года я стал инвалидом.

В госпитале я встретил День Победы. Наш тихий и небольшой в то время город пришел в движение и преобразился. Стоял солнечный, теплый день. Улицы были полны народу. Частушки и пляски под гармошку были везде. Каждый из нас мог и не быть свидетелем этого светлого праздника. Но нам посчастливилось остаться в живых, да и медики наши не подкачали, многих из нас поставили на ноги. Большое им спасибо за это!”

ГЛАВА 2 ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ

ЛЕНИНГРАД НЕ СДАДИМ

П.Г.Костин

Немецко-фашистские войска в конце августа 1941 года вышли на ближние подступы к Ленинграду. Противник, овладев Любанью, стремительно развивая наступление, через два дня захватил Тосно, Саблино и устремился на Колпино, чтобы ворваться в Ленинград с юго-востока. 30 августа гитлеровцы заняли Мгу, Покровское, Ивановское и перерезали последнюю железную дорогу на Ленинград.

Финская армия, развивая наступление на Карельском перешейке, 31 августа подошла к реке Сестре. Немцы 8 сентября вышли к Ладожскому озеру и захватили город Шлиссельбург. Ленинград оказался блокированным с суши. Сообщение с ним стало поддерживаться только через Ладожское озеро и по воздуху. Обстановка под Ленинградом резко обострилась.

Гитлеровское командование считало, что вопрос взятия Ленинграда может быть решен буквально в течение нескольких дней. Фашисты были так уверены в захвате Ленинграда, что уже назначили своего коменданта города.

Маршал Советского Союза Г.К.Жуков в “Воспоминаниях и размышлениях” пишет: “Для противника взятие Ленинграда означало, что группа армий “Север” и финские войска, действовавшие на Карельском перешейке, легко могли соединиться с немецко-германскими войсками в районе реки Свирь и перерезать наши коммуникации, идущие в Карелию и Мурманск. Все эти факторы, вместе взятые, обусловили крайнюю ожесточенность и напряженность борьбы за Ленинград.” (Г.К.Жуков Воспоминания и размышления. В 3 т. М: АПН 1983. Т.2 с.146). Принимались срочные меры к усилению группировки войск и организации решительного отпора врагу. Все население встало на защиту города в готовности сражаться с фашистскими захватчиками насмерть, но не пропустить их в город - колыбель Великого Октября. Поэт А.А.Прокофьев в те грозные дни писал:

*Святая месть ведет нас в бой кровавый,
Так победим, товарищи, в бою
За Ленинград! За город русской славы,
И за Россию - Родину свою!*

Сформированная в городе Череповце 286-я стрелковая дивизия под командованием полковника Г.Н.Соколова в сентябре 1941 года вступила в бой с врагом на рубеже поселок Михайловский - Миголово - Карбусель, юго-восточнее Мги. Пять дней части дивизии отбивали многочисленнее атаки превосходящих сил противника, прочно удерживая обороняемые позиции.

11 сентября гитлеровцы, сосредоточив крупные силы пехоты, при поддержке 40 танков перешли в наступление. Оборона была прорвана, фашистские танки устремились в тыл наших войск и атаковали штаб 286-й стрелковой дивизии, размещавшийся вблизи Вороново. В ожесточенном бою погибли командир дивизии полковник Г.Н.Соколов и комиссар дивизии, старший батальонный комиссар Л.И.Данилов, а также многие офицеры штаба.

Г.Н.Соколов. 1940

Полки дивизии отошли и закрепились на рубеже Тортолово - Мишкино - Вороново.

Бои под Ленинградом ожесточились. Защитники города грудью отстаивали каждый метр земли, непрерывно контратаковали и не отступили ни на шаг с занимаемых рубежей. Последняя попытка врага крупными силами прорвать нашу оборону закончилась провалом. Враг был остановлен. В конце сентября 1941 года фронт под Ленинградом стабилизировался.

Пользуясь короткой передышкой, части 286-й стрелковой дивизии укрепляли оборону. Создать прочную систему обороны в лесисто - болотистой местности было очень трудно.

В середине ноября 1941 года фашисты силой одной пехотной дивизии снова перешли в наступление, нанося главный удар в стык 994-го и 998-го стрелковых полков 286-й стрелковой дивизии. В течение двух суток дивизия отражала все атаки противника, нанося ему большие потери в живой силе и технике, захватив при этом трофеи и пленных. За образцовое выполнение боевых заданий и проявленное при этом мужество командир 994-го стрелкового полка майор И.Г.Попов был награжден орденом Красного Знамени.

Лейтенант М.К.Власов писал своей жене, Галине Васильевне, в Вологду: "В последнее время враг чувствует себя не очень хорошо. Дух наступления на нашем участке фронта артиллерия ему отбила. Первые заморозки и снег бесят фашистов, особенно, когда они видят в бинокль наших красноармейцев, одетых

во все ватное, теплую шапку да плюс наверх шинель. Они же пока, как мы видим, ходят в коротких куртках... Можно сказать лишь одно, что боевые операции идут в нашу пользу, и гитлеровским офицерам не придется обедать в гостинице “Астория”, о чем они так мечтали”. (Красный Север, 1985, 17 апреля.)

В конце декабря 1941 года противник еще раз решил наступать. Тяжелые бои продолжались двое суток. Гитлеровцы пытались окружить и уничтожить 996-й стрелковый полк.

Решительными контратаками и огнем артиллерии враг был остановлен и уничтожен. В ходе боев в очень трудном положении оказалась пятая рота 996-го стрелкового полка. Судьбу этой роты решил один боец - пулеметчик старший сержант А.А.Иванов. Заняв на высоте выгодную позицию, он подпустил врага на 150 метров и открыл по нему беспощадный огонь. Фашисты были уничтожены, рота спасена. Старший сержант А.А.Иванов награжден орденом Красного Знамени.

С декабря 1941 года до августа 1942 года 286-я стрелковая дивизия была в обороне на рубеже, занятом в сентябре 1941 года.

Сильные морозы зимой 1941 - 1942 года способствовали созданию прочной, глубоко эшелонированной обороны в болотах под Ленинградом. Но весной пришлось ее перестраивать. Оборона была активной, противник держался в постоянном напряжении.

Немецко-фашистское командование готовилось в сентябре 1942 года начать наступление на Ленинград под кодовым наименованием “Нордлихт” (“Северное сияние”). Неожиданно для противника 19 августа Ленинградский и Волховский фронты начали свою Синявинскую операцию с целью деблокады Ленинграда с суши и срыва готовившегося противником нового штурма города.

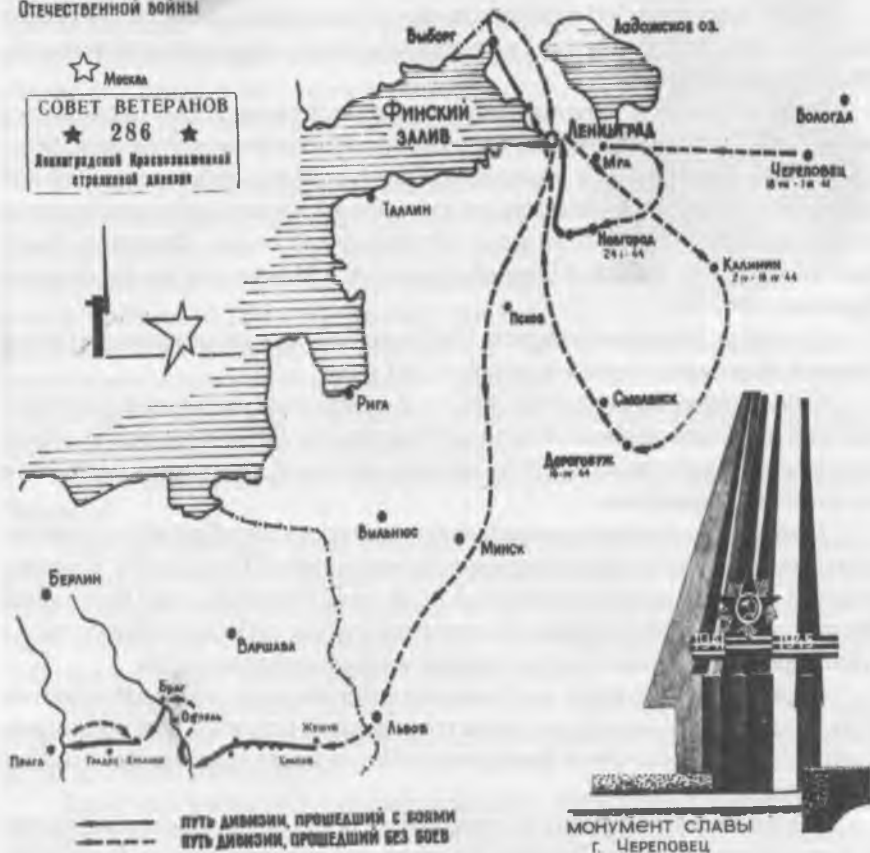
Первыми удар по врагу нанесли войска Ленинградского фронта в районе Усть-Тосно. Они совместно с десантом морской пехоты и при поддержке кораблей Балтийского флота форсировали Неву и захватили плацдарм в районе Ивановского.

27 августа перешли в наступление войска Волховского фронта на участке от мыса Бугровского на Ладожском озере до опорного пункта Вороново. Оборона противника была прорвана на участке Гонтовая Липка - Тортолово, и наши части подошли к Синявину. До Невы оставалось 7-8 километров, но преодолеть тогда это расстояние не удалось.

286-я стрелковая дивизия генерала Д.А.Абакумова в составе 8-й армии наступала на Вороново. Противник упорно сопротивлялся, отражая все атаки наступающих частей. Однако сопротивление врага было сломлено, важный и сильно укрепленный опорный пункт гитлеровцев Вороново был взят, за исключением его северной части и высоты Огурец. Противнику нанесены

схема
взвояного пути 286 стрелковой
Ленинградской Краснознамен-
ной дивизии в годы Великой
Отечественной войны

значительные потери в живой силе и технике.

Синявинская операция 1942 года не решила задачи по деблокаде Ленинграда, однако активные действия войск Ленинградского и Волховского фронтов сорвали гитлеровский план очередного штурма города.

Маршал Советского Союза К.А.Мерецков, вспоминая о событиях на Волховском фронте в 1942 году, писал:

“Хочется подчеркнуть главное. А главное состояло в том, что в тяжелую

годину не было для нас более святого долга, чем служить делу разгрома врага. И, перебирая в памяти всех тех, кого я знал и с кем сталкивался на фронте в то горячее время, могу сказать, что абсолютное большинство этих людей заслуживает самого доброго слова. Советские воины стояли насмерть и выстояли. В огненных сполохах 1942 года уже проглядывало сияние будущего торжества нашего великого дела. Победа мерцала на вершине горы, и подъем на нее был труден и опасен. Стиснув зубы и поддерживая друг друга, совершали мы это восхождение, и чем ближе видели цель, тем увереннее становилась поступь. Но пока впереди было еще три года войны”.

(Мерецков К.А. На службе народу. М. Высшая школа. 1984, с. 310 - 311.)

В декабре 1942 года был разработан план прорыва блокады Ленинграда, получивший условное наименование “Искра”. Ударные группировки Волховского и Ленинградского фронтов 12 января 1943 года перешли в наступление. Семь суток шли ожесточенные бои. Оборона противника была сломлена. 18 января войска двух фронтов соединились в районе рабочих поселков № 1 и 5. Был освобожден Шлиссельбург и очищено от фашистов все южное побережье Ладожского озера. Прорыв блокады совершился.

Из сообщения Совинформбюро от 18 января 1943 года.

“На днях наши войска, расположенные южнее Ладожского озера, перешли в наступление против немецко-фашистских войск, блокировавших Ленинград... Прорвав долговременную укрепленную полосу противника глубиной до 14 километров и форсировав реку Неву, наши войска в течение семи дней напряженных боев, преодолевая исключительно упорное сопротивление противника, заняли: г.Шлиссельбург, крупные укрепленные пункты Марьино, Московская Дубровка, Липка, рабочие поселки №№ I, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, станцию Синявино и станцию Подгорная. Таким образом, после семидневных боев войска Волховского и Ленинградского фронтов 18 января соединились и тем самым прорвали блокаду Ленинграда”. (Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. М. Советская энциклопедия, 1985. С.586-587.)

В это время 286-я стрелковая дивизия вместе с другими соединениями удерживала оборону и отвлекала на себя силы противника с тем, чтобы впоследствии отбросить врага в направлении станции Мга.

Командир батареи 370-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона капитан М.К.Власов писал своей жене: “Мы не даем фашистам покоя ни днем, ни ночью. Ежедневно бьем прямой наводкой с дистанции 200-400 метров, т.е. прямо в упор по дзотам и нагоняем на врага такой страх, что даже ночью он не наберется храбрости вести по нам пулеметный огонь”. (Красный Север. 1985. 17 апреля.)

Блокада Ленинграда прорвана. Но это первый шаг. Надо было полностью и

окончательно освободить многострадальный город от блокады, уничтожить врага на подступах к Ленинграду. Такие попытки предпринимались в течение 1943 года.

19-31 марта 1943 года 286-я стрелковая дивизия под командованием полковника А.А.Волкова вела активные боевые действия по уничтожению живой силы и техники врага. Перейдя в наступление, стрелковые полки дивизии прорвали сильно укрепленную оборону противника на участке озеро Барское - отметка 57,1 и продвинулись вперед от одного до трех километров. В условиях пересеченной лесисто-болотистой местности танки и самоходная артиллерия не могли помочь пехоте. Многие бойцы проявили в этих боях истинный героизм.

Сбитый с выгодных рубежей, противник пытался восстановить свое положение. После мощной артиллерийской подготовки враг перешел в наступление на участке 998-го стрелкового полка. Гитлеровцы заняли траншеи четвертой роты. Их контратаковали учебная рота дивизии и подразделения 994-го и 996-го стрелковых полков. Взвод учебной роты во главе с помощником командира взвода старшим сержантом С.А.Быковым первым ворвался в занятую врагом траншею. От их взвода осталось только шесть человек, но отчаянная, дерзкая смелость помогла им удержать свои позиции. Подоспевшие на выручку им бойцы из других подразделений окончательно выбили противника с занятых траншей. Сергей Алексеевич Быков был награжден за этот бой орденом Красного Знамени.

22 июля 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов начали вторую Синявинскую операцию с целью прорвать оборону противника в районе Арбузово-Синявино, окружить и уничтожить Синявинско-Мгинскую группировку, очистить от врага весь левый берег Невы.

286-я стрелковая дивизия перешла в наступление и после упорных боев овладела опорными пунктами врага - высотой Огурец и Поречье, перерезала дорогу Вороново - Поречье, форсировала реку Назия.

Синявинская операция длилась до 22 августа 1943 года. Было обескровлено до десяти пехотных дивизий врага и сорваны намерения противника восстановить блокаду Ленинграда.

14 января 1944 года войска Ленинградского и Волховского фронтов перешли в наступление, прорвали мощные укрепления так называемого "восточного вала", разгромили Петергофско-Стрельнинскую и Новгородскую группировки врага. 20 января освобожден город Новгород.

Советские войска полностью освободили город Ленинград от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника. 27 января в 20 часов прогремели 24 залпа артиллерийского салюта из 324 орудий в честь исторической победы. Ликование ленинградцев было безмерным. Все население

города вышло на улицы, площади, набережные. Народ славил доблестные Вооруженные Силы, мужество защитников города Ленина, который выстоял, победил.

25 января 1944 года 286-я стрелковая дивизия под командованием полковника Ф.Ю.Царева была введена в прорыв обороны противника на рубеже Нащи-И-Люболяды-Вашково (западнее города Новгорода). Наступая в течение месяца, дивизия преодолела ожесточенное сопротивление противника, по трудно проходимой местности, в основном без средств передвижения, продвинулась на 160 километров, преодолела 11 промежуточных рубежей сопротивления, овладела 86 населенными пунктами, освободила районный центр Ленинградской области город Батецкий. Частями дивизии захвачены трофеи и уничтожено большое количество вооружения и снаряжения противника.

Вражеской блокады больше нет. В городе стала налаживаться мирная жизнь. Начали возвращаться эвакуированные промышленные предприятия и учреждения. Некоторые заводы стали переводиться на производство продукции мирного времени. Готовились к мирной жизни музеи, театры, научные и культурные учреждения. Началось восстановление пострадавших от варварских бомбардировок и обстрелов жилых домов и предприятий.

Но линия фронта проходила в 30 километрах от Ленинграда. На Карельском

Взвод автоматчиков охраны штаба 286 стрелковой дивизии. 1944

перешейке была сосредоточена крупная группировка финских войск. Город был под прицелом дальнобойных артиллерийских батарей. Ленинградцы продолжали оставаться жителями города - фронта, которому все еще угрожала опасность со стороны Карельского перешейка.

Ленинградский фронт начал готовиться к наступлению. Главная задача по прорыву обороны противника на Выборгском направлении возлагалась на 21-ю армию генерала Д.Н.Гусева. 23-я армия генерала А.И.Черепанова должна была наступать в кексгольмском направлении. Началось скрытое сосредоточение войск на Карельском перешейке. 286-я стрелковая дивизия под командованием генерала М.Д.Гришина вошла в состав 109-го стрелкового корпуса генерала И.П.Алферова и ночью совершила стремительный марш до Ораниенбаума (г. Ломоносов), быстро погрузилась на десантные баржи и, преодолев Финский залив, высадилась у Лисьего Носа и сосредоточилась на рубеже Песчаное-Сестрорецк. Тыловые части и автотранспорт в ту же ночь прошли через Ленинград и остановились в лесах Карельского перешейка.

10 июня 1944 года в 6 часов утра залпами гвардейских минометов началась мощная артиллерийская подготовка. Войска 21-й армии перешли в наступление, прорвали первую полосу обороны, с ходу форсировали реку Сестру и к концу дня продвинулись в глубь Выборгского шоссе до 14 километров.

В 12 часов дня была введена в бой 286-я стрелковая дивизия. Полки дивизии прошли через первую полосу обороны и стали продвигаться вперед. 11 июня передовые подразделения 994-го стрелкового полка подошли к важному узлу дорог под названием Санаторий. Часть сил 996-го стрелкового полка совместно с танковым полком дивизии вступила в бой за город Терийоки (Зеленогорск). Рота автоматчиков 994-го полка, усиленная танками и артиллерией, начала бой за важный опорный пункт врага Райвола (Роцино).

14 июня начался прорыв главного оборонительного рубежа противника на приморском направлении. Огромные полутора - двухметровые гранитные надолбы, мощные противотанковые рвы, проволочные заграждения, минные поля прикрывали подходы к траншеям противника. Бронированные долговременные огневые точки - доты, стальные колпаки - "Крабы" со стенками толщиной от 120 до 200 миллиметров, обычные дзоты защищали подступы к траншеям. Враг считал свой рубеж неприступным.

Вторая полоса обороны была прорвана и взят штурмом важный опорный пункт врага Кутерселья (Лебяжье).

В этих боях отличились многие солдаты и офицеры дивизии. Рядовому Владимиру Васильевичу Кораблеву было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

*Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат.
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему, как мавзолеей земля -
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скалах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолеей...*

Сергей Орлов.

Продолжая наступление, 286-я стрелковая дивизия форсировала реку Ваммель-Йоки, штурмом взяла железнодорожную станцию и поселок Перкярви, далее пал мощный узел сопротивления - Сомме (Солдатское), освобождено Кямья (Гаврилово). Другие соединения 109-го стрелкового корпуса заняли поселки Ремпетти (Ключевое) и Иохиннес (Советский). Линия Маннергейма прорвана, путь на Выборг открыт.

286-й стрелковой дивизии было приказано повернуть на северо-восток и продолжать наступление в направлении Тали-Репала.

Полки дивизии прорвали еще одну линию обороны противника, проходившую по труднодоступной местности - в скалах между двумя озерами, перерезали железную дорогу Выборг-Тали, овладели железнодорожной станцией Тали и поселком Репала, продвинулись на север. Дальнейшее продвижение частей дивизии было остановлено в районе Ихантала. Финская армия стала контратаковать наши полки, стремясь восстановить утраченные позиции.

26 июня 1944 года противник крупными силами предпринял контратаку на позиции 998-го стрелкового полка северо-западнее озера Ихантала-ярви. Разгорелся тяжелый бой, создалась угроза прорыва вражеских танков. На помощь стрелкам подоспели артиллеристы 370-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона. Заместитель командира дивизиона по политчасти капитан М.К.Власов прибыл к месту боя, приказал поставить орудия на прямую наводку и личным примером вдохновлял бойцов на выполнение боевой задачи.

Контратака врага сорвана, один танк подбит, остальные изменили направление, намереваясь нанести удар с фланга. Начался артиллерийский обстрел наших позиций. Одно за другим умолкали противотанковые орудия. В этот критический момент боя капитан Власов заменил раненого наводчика и открыл огонь из последнего уцелевшего орудия. Приближались четыре финских танка. Власов один работал за весь оружейный расчет, посылая снаряд за снарядом. Головной танк остановился и вспыхнул как свечка. Три танка грозно приближались к орудью. В это время капитан Власов упал, сраженный вражеской пулей. Подоспевшие к месту боя стрелки отбросили врага.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленное при этом мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 года капитану М.К.Власову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Михаил Константинович Власов родился в деревне Ярыгино Вологодского района. Учился в средней школе города Вологды. Окончил Ленинградский финансово-экономический институт. Участвовал в боях с белофиннами в 1939 - 1940 годах. Призван по мобилизации в 1941 году и направлен в 286-ю стрелковую дивизию. Награжден орденом Красного Знамени и орденом Отечественной войны I степени.

За четыре дня до смерти М.К.Власов писал своей жене, Галине Васильевне: "...С десятого числа участвую в жестоких сражениях. Я видел сильную оборону противника под Мгой, Новгородом и в других местах, но такой, как на этом участке фронта, встречать еще не приходилось. Все одето в железобетон... Однако противник не выдерживает нашего натиска. После артиллерийской подготовки мы прорвали вражескую оборону и преследовали неприятеля двенадцать километров..." (Красный Север, 1985. 17 апреля).

Капитан М.К.Власов похоронен в Ленинграде, на Малоохтинском кладбище. На площадке, где захоронено шесть Героев Советского Союза, установлен памятник серого гранита. За отличные боевые действия при прорыве сильно укрепленной обороны противника на Карельском перешейке 286-й стрелковой дивизии было присвоено почетное наименование - Ленинградская. Большая группа солдат, сержантов и офицеров была награждена орденами и медалями СССР.

В конце 1944 года 286-я стрелковая Ленинградская дивизия прибыла в город Жешув, на Сандомирский плацдарм, и вошла в состав 1-го Украинского фронта. Принимала участие в боях по освобождению Польши и Германии, награждена орденом Красного Знамени. День Победы воины дивизии встретили на территории Чехословакии.

Большой и славный путь прошла 286-я стрелковая Ленинградская

Краснознаменная дивизия в годы Великой Отечественной войны. Более трех лет ее бойцы с честью обороняли Ладожский путь в осажденный Ленинград, участвовали в снятии блокады города и в изгнании фашистских оккупантов с территории Новгородской и Ленинградской областей. Они громили врага на Карельском перешейке.

За героизм и отвагу, проявленные в годы войны, более восьми тысяч воинов дивизии были награждены орденами и медалями. Девяти из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В числе награжденных было много вологжан, наших земляков. Нам не представляется возможным назвать всех награжденных, но некоторые имена удалось выявить по сохранившимся архивным документам и воспоминаниям ветеранов.

В числе лучших политработников дивизии был политрук саперной роты 998-го стрелкового полка В.Н.Безносиков. Он не раз отличался в боях и один из первых в полку награжден медалью “За отвагу”. После войны Василий Николаевич Безносиков жил в Череповце.

Зоя Васильевна Семенушкина, уроженка города Череповца, в боях на Карельском перешейке держала постоянную связь командира дивизиона с артиллерийскими батареями. 20 июня 1944 года, при нападении автоматчиков врага на подразделение дивизиона, она, будучи свободной от дежурства, с автоматом в руках участвовала в отражении нападения. За проявленное мужество и стойкость награждена орденом Славы III степени.

Крестьянский парень из деревни Гоша Череповецкого района Николай Григорьевич Смирнов был танкистом и три года защищал Ленинград. Награжден двумя медалями “За боевые заслуги” и орденом Славы II и III степени. В послевоенные годы Н.Г.Смирнов работал на Череповецком металлургическом комбинате.

Череповчанин Александр Васильевич Серяков командовал ротой связи. За умелое обеспечение связью подразделений 994-го стрелкового полка, проявленное при этом личное мужество и смелость был награжден орденом Отечественной войны II степени и орденом Красной Звезды.

С первого до последнего дня в дивизии был майор П.В.Пиев. При прорыве обороны противника на Карельском перешейке он был начальником штаба артиллерии дивизии. Награжден орденом Отечественной войны I степени и орденом Красной Звезды. После войны Павел Васильевич Пиев многие годы работал в Череповецкой сплавной конторе, жил в городе Череповце.

Прошли годы, десятилетия. Далеко мы ушли от войны. Давно заросли огневые позиции, редко-редко попадется что-то похожее на вырытый когда-то окоп, бомбовую или снарядную воронку, а сосенки и березки, посаженные

ветеранами и школьниками возле мемориалов и братских могил, выросли и стоят в вечном карауле. Память о войне будет жить вечно.

Череповчане помнят и чтут заслуги воинов 286-й стрелковой Ленинградской Краснознаменной дивизии в защите города Ленинграда в период войны. В Череповце на перекрестке улиц Ленина и Бардина воздвигнут памятник. Пять гранитных матово поблескивающих штыков взметнулись над холмом. К ним прикреплено изображение ордена Отечественной войны. На крупном блоке начертано: “Воинам 286 Ленинградской Краснознаменной стрелковой дивизии”.

Пять штыков символизируют непобедимость нашего оружия и пять родов войск, которые в ту пору существовали в Красной Армии. А четыре тропы, которые ведут к мемориалу со стороны улицы Бардина, являются символами четырех лет войны. Разбросанные на подходах к обелиску камни означают фашизм, разбившийся о наше оружие. Народ назвал этот памятник - “Череповецкие штыки”.

На доме № 54 по улице Ленина установлена мемориальная доска. На ней написано:

“В этом здании в июле – августе 1941 года находился штаб 286 Ленинградской Краснознаменной стрелковой дивизии”.

Более двадцати лет велась поисковая работа в средней школе № 20. По инициативе директора школы М.В.Никитиной был создан музей 286-й дивизии, получивший официальное звание “школьный музей”. Ребята установили связь с 180 ветеранами и получили около тысячи писем, которые легли яркими страницами в летопись дивизии.

В городском профессионально - техническом училище № 2, теперь - лицее № 2 имени академика И.П.Бардина открыт музей, где собрано очень много исторических материалов и создана интересная экспозиция в зале боевой славы 286-й стрелковой дивизии.

Учащиеся средней школы № 20 и ГПТУ № 2 много раз выезжали в город Ленинград и вместе с ветеранами бывали на местах боев 286-й стрелковой дивизии в районе Вороново, Мшикино, Тортолово, Поречья, реки Назия, посещали братскую могилу в деревне Новая Малукса Кировского района Ленинградской области и возлагали цветы к стеле, на которой высечены имена первого командира дивизии полковника Г.Н.Соколова и комиссара дивизии, старшего батальонного комиссара Л.И.Данилова, встречались с учащимися восьмилетней школы № 81 города Ленинграда, базовой школы Совета ветеранов дивизии.

На Карельском перешейке школьники из Череповца возлагали цветы к памятнику неизвестному солдату в поселке Победа (Кутерсельскя) Выборгского района, подружились с ребятами местной средней школы, в которой есть зал с

Памятник воинам 286 Ленинградской Краснознамённой стрелковой дивизии от трудящихся Череповецкого металлургического комбината экспозицией, посвященной 286-й стрелковой дивизии.

Ежегодно на торжества, посвященные Победе советского народа в Великой Отечественной войне, приезжали в Череповец ветераны дивизии из Москвы, Ленинграда, Киева, Пскова, Казани и других городов. Заботу о размещении, питании и отдыхе прибывших гостей брала на себя администрация лицея № 2 имени академика И.П.Бардина.

Первым делом гости направлялись к памятнику 286-й дивизии и возлагали цветы. На площадке у памятника собирались тысячи жителей и гостей Череповца. Проводился митинг. Затем участники митинга, построившись в колонну и под звуки марша духовых оркестров, шли по улице Ленина. На всем пути следования до спортивно-концертного зала “Алмаз” жители города приветствовали ветеранов. В спортивно-концертном зале “Алмаз” проводился общегородской митинг, посвященный Дню Победы.

Заканчивались торжества в “Алмазе”, люди выходили на стадион “Металлург”. Чудесный майский вечер, горят костры, дымят полевые кухни. Повара в белых накрахмаленных колпаках длинными черпаками раздают всем вкусную горячую гречневую кашу. Ветераны пили наркомовские сто грамм. Гремела музыка, всюду песни, танцы, пляски, шутки, смех. Массовые гуляния ветеранов и молодежи перемещались на улицы и площади города и продолжались до поздней ночи.

9 мая гости принимали участие в городском митинге на мемориальном кладбище и возложении венков на могилы воинов, умерших в госпиталях города Череповца от ран, полученных в боях на Волховском и Ленинградском фронтах.

Во время пребывания в городе ветераны дивизии посещали цеха металлургического комбината и другие промышленные предприятия, совершали обзорную экскурсию по городу, бывали на базе отдыха “Торово”, разместившейся на живописном берегу Рыбинского водохранилища.

Впечатляющими и незабываемыми были встречи ветеранов с учащимися школ и технических училищ. На уроках мужества и памяти о погибших героях Великой Отечественной войны присутствовало более тысячи человек.

Вечером, за праздничным столом, ветераны поминали добрым словом своих боевых друзей и товарищей, погибших в боях и ушедших из жизни в послевоенный период, непременно звучала “Волховская застольная”, слова Павла Шубина.

*Редко, друзья, нам встречаться приходится,
Но уж когда довелось,
Вспомним, что было, и выпьем, как водится,
Как на Руси повелось!
Выпьем за тех, кто неделями долгими
В мерзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладого, дрался на Волхове,
Не отступил ни на шаг.
Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробирался болотами,
Горло ломая врагу.
Будут навеки в преданиях прославлены
Под пулеметной пургой
Наши штыки на высотах Синявина,
Наши штыки подо Мгой.
Пусть вместе с нами семья ленинградская
Рядом сидит у стола.
Вспомним, как русская сила солдатская
Немца за Тихвин гнала.
Встанем и чокнемся кружками стоя мы,
Братство друзей боевых,
Выпьем за мужество павших героев,
Выпьем за встречу живых !*

ВОЛЕВОЙ КОМАНДИР

П.Г.Костин

Имя бывшего генерального директора производственного лесозаготовительного объединения “Череповецлес” Алексея Ивановича Погодина хорошо известно. Трудовая биография его интересна и поучительна. Свыше тридцати лет он работал в лесной промышленности. Начал мастером, потом техноруком, начальником лесопункта, главным инженером, директором Белозерского леспромхоза. Новаторский талант, способность заинтересовать и увлечь людей на большие дела позволяли Алексею Ивановичу успешно внедрять передовые методы труда, современные технологии и машины, повышать эффективность и качество работы, развивать производство, улучшать социально-бытовые условия трудящихся.

За блестящие победы на фронте мирного труда Алексей Иванович Погодин удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден орденом Ленина, орденами Октябрьской Революции и “Знак Почета”.

Но жизнь-то самостоятельную он начал с военной службы, которой отдал

восемь лет. Четыре года из них падают на войну. На вопрос, какое значение для него имела военная служба, Погодин ответил:

- Очень большое. Командиры и политработники учили меня не только военной специальности, но и умению быть дисциплинированным самому и воспитывать эти полезные качества у других. На военной службе я получил хорошую физическую закалку.

С войной Погодин встретился в первый же день. В утреннюю тишину ворвался тяжелый гул, он приближался и нарастал. Самолеты летели с запада. Группа бомбардировщиков, отделившись от общего строя, начала пикировать и

А.И.Погодин. 1985

сбрасывать бомбы в расположение 325-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 11 стрелковой дивизии, в которой Погодин был радистом. Обошлось без потерь, но пришлось отступить с тяжелыми боями от города Шяуляй в Литве через Ригу, Нарву, Кингисепп, Котлы, сдерживая и отражая натиск превосходящего врага. Переходили в контратаки, наносили чувствительные удары. Каждый город, важный населенный пункт, оборонительный рубеж сдавался врагу с боем. Особенно упорной была борьба за Кингисеппский укрепленный район.

Вспоминая то время, Алексей Иванович говорит: - Фашистские танки и автоматчики появлялись всюду, самолеты гонялись за каждой машиной. Кругом раскатывались взрывы авиационных бомб и артиллерийских снарядов, раздавалась трескотня пулеметов и автоматов. Дым, пыль, все горело, свету белого не видно, дышать нечем. Часто создавалась угроза окружения.

Автомобиль с радиостанцией Погодина был в полной исправности и успешно преодолевал препятствия разбитой дороги. Вдруг мощные “лошадиные силы” куда-то исчезли, и машина стала. Сбежались пехотинцы, саперы, артиллеристы. Каждый стремился оказать помощь и предлагал свой способ оживить мотор, но все было бесполезным. Вновь стали приближаться фашистские самолеты. Люди разбежались кто куда и легли на землю. Погодин с водителем тоже отбежали от машины и залегли в канаве. Началась бомбежка и обстрел беззащитных и беспомощных людей из крупнокалиберных пулеметов.

Через полчаса все кончилось. Шофер сел в кабину, решив ждать попутную машину, чтобы проситься на буксир. Подошел солдат в рваной и грязной гимнастерке с винтовкой, сунул голову под капот, покопался в моторе и говорит: “Заводи”. Машина, мягко задрожала, мотор завелся. Шофер, едва не плача от злости и радости, включил скорость и газанул.

- Горько и больно было отступать, оставляя горящие города и села, обгонять идущих по дорогам стариков, женщин и детей. Тяжело было видеть в их взглядах немой укор, - вздохнув, сказал Алексей Иванович.

В сентябре 1941 года гитлеровские войска вышли к Финскому заливу в районе Стрельни и отрезали от основных сил фронта очень ослабленные части 8-й армии, оказавшейся на приморском, впоследствии ставшем знаменитым, Ораниенбаумском плацдарме. Здесь пришлось вести оборонительные бои. Погодин был опытным радистом, все делал с душой, серьезно. Радиоаппаратура всегда была технически исправна и в полной боевой готовности. Скупым языком переговорной таблицы радист Погодин пользовался умело, мог быстро и правильно передать другому радисту все, что надо.

- Быстрота передачи радиопедеши и оперативность имели особое значение, - подтверждает Алексей Иванович, - противник широко применял пеленгацию.

Чтобы не засекали тебя, надо часто менять волны и место стоянки радиостанции. Чуть зазевался, обязательно попадешь под артобстрел или бомбежку.

В январе 1942 года А.И.Погодина перевели в другую воинскую часть, занимавшую оборону в районе Колпино. Его назначили командиром отделения разведки зенитной батареи. Их 76-миллиметровые зенитные пушки часто вели огонь не только по самолетам, но и по танкам, оказывая помощь пехоте в отражении атак врага.

Три танка с крестами вышли из леса и стали приближаться к переднему краю нашей обороны, за ними бежали автоматчики. Погодин был в окопах пехотинцев. Он быстро сделал необходимые расчеты и передал по телефону на батарею данные для стрельбы. С каждой минутой нарастал лязг гусениц и рев мощных двигателей. Орудия быстро были подготовлены для стрельбы по наземным целям, и артиллеристы открыли огонь. Вскоре один танк кособоко заскользил правой гусеницей, сполз с дороги в болото, накренился и медленно завалился набок. От прямого попадания во второй танк грохнули почти одновременно два взрыва, один под танком, другой - внутри. Танк, как неуклюжая черепаха, чуть подскочил одним боком, башня отлетела метров на пять. Третий танк повернул назад и быстро укрылся в лесу. Автоматчики отступили с потерями.

В октябре 1942 года Алексея Ивановича направили на учебу. Боевой путь гвардии лейтенанта Погодина продолжился на 3-м Украинском фронте. Боевой опыт дополнен теоретической подготовкой в Ленинградском артиллерийском училище и закреплён командованием подразделениями в учебном артиллерийском полку. Теперь наши войска наступают, и он принимает участие в боях в должности начальника разведки дивизиона 49-й гвардейской тяжелой гаубичной артиллерийской бригады.

Запомнились ему двухмесячные бои за Будапешт, один из красивейших городов Европы, который гитлеровцы обрекли на разрушение. Все дома, кварталы, улицы были превращены в опорные пункты и приспособлены к длительной обороне. Всюду были установлены танки, штурмовые орудия. Дороги и мосты заминированы.

Вступив в город, А.И.Погодин увидел улицы, заваленные рухлядью, выброшенной из домов, домашние вещи валялись на мостовой и свисали с балконов. Стояли разбитые машины. У одной распахнута дверца. Из кабины свешивалась голова убитого шофера. Возле других валялось много всяких вещей и тряпок. У одного дома лежал на тротуаре убитый гитлеровец с котелком и хлебом в руках. Ребячье лицо было в крови. На нем была новая, недавно полученная шинель. Бои были упорными. Множество автоматных гильз валялось на земле, воронки от мин и снарядов зияли одна на другой. Видно было, что

фашисты держались до тех пор, пока не прошли по ним танки.

В марте 1945 года фашистская группировка нанесла мощный контрудар между озерами Веленде и Балатон на Капошвал с целью окружить и уничтожить наши части на западном берегу Дуная. Закаленные в огне сражений советские воины сокрушили врага, не допустили к Дунаю. От артиллерийского огня и ударов авиации враг понес большие потери. Группировка противника разбилась о непреодолимую оборону.

Артиллеристы 49-й гвардейской тяжелой гаубичной артиллерийской бригады принимали активное участие в отражении контратак и разгроме группировки врага. Они отличились в боях за город Секешфехервар, освобожденный вторично 22 марта 1945 года. Начальник разведки артдивизиона А.И.Погодин всегда имел точные данные о наличии огневых средств и системы огня противника. Артиллерийские разведчики умели находить огневые точки и важные цели для поражения их огнем своих тяжелых гаубиц. Целыми днями они находились в боевых порядках пехоты, иногда даже впереди их, детально рассматривая в бинокли и стереотрубу каждую сопочку, бугорок, наиболее характерные предметы на местности, изучая систему обороны противника, выясняли, что замышляет враг, какие у него силы, сколько танков, пушек, минометов, где они расположены.

И если по скоплению фашистских войск внезапно произведен артналет, огонь артиллерии моментально перенесен с одной цели на другую, а как только цель поражена - огонь моментально прекратился - это четкая работа артиллерийских разведчиков, корректировщиков огня и бесперебойной проводной и радиосвязи.

Довелось Погодину и пехотой командовать. Это было в марте 1945 года. В тяжелых боях при отражении контратак противника в стрелковой роте все офицеры вышли из строя. К переднему краю нашей обороны приближалось около 20 танков, за ними шли густые цепи пехоты. В этой сложной обстановке Погодин взял командование ротой на себя и сумел организовать отпор врагу. Автоматно-пулеметным огнем стрелки отсекали автоматчиков от танков, а артиллеристы сосредоточили огонь по танкам. Погодин повел пехотинцев в контратаку.

Он не видел - знал, чувствовал, что за ним, рядом с ним бегут люди. Все смешалось: каски, распаленные в крике рты, рвущиеся на земле огненные вспышки гранат, длинные и короткие автоматные очереди. Рядом упало вскинутое вверх взрывом чье-то тело. До рукопашной дело не дошло, гитлеровцы не выдержали, отступили.

После боя вели группу только что взятых в плен фашистов. Когда они подошли к собранным для захоронения в братской могиле погибшим в бою

нашим бойцам, солдаты умолкли и угрожающе пытались преградить путь убийцам. Старший конвоя сержант, лихой разведчик, моментально оценил обстановку, остановил пленных и скомандовал на немецком языке: - Мерзавцы! Шапки...шапки долой!

Пленные послушно сняли фуражки, постояли перед убитыми советскими солдатами и прошли мимо, низко опустив головы.

После освобождения Венгрии Алексей Иванович принимал участие в боях за освобождение Австрии и ее прекрасной столицы Вены. Его боевой путь закончился в предгорьях австрийских Альп.

В конце войны командование так характеризовало гвардии лейтенанта А.И.Погодина: “В период оборонительных и наступательных операций умело организовывал разведку. Лично в бою смел и решителен, правильно и быстро ориентируется в обстановке. Много работает над повышением своего военного и идейно-политического уровня. Пользуется заслуженным авторитетом, бойцы видят в нем волевого командира.”

В тяжелых боях закалялось его мужество, совершенствовалось воинское мастерство. В огне войны он стал коммунистом. Высокие партийные качества, требовательность и принципиальность, организаторские способности, талант руководителя проявились и сформировались в период службы в Советской Армии и пребывания на фронте. Армейская косточка заметна в его характере.

В 1948 А.И.Погодин был уволен из Вооруженных Сил СССР в отставку по болезни. Он вернулся на свою родину в деревню Борково Андозерского сельсовета Белозерского района. Вернулся с наградами: орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями “За оборону Ленинграда”, “За взятие Будапешта”, “За взятие Вены”.

О чем думает фронтовик? На этот вопрос лучше всего ответить словами поэта Сергея Круглова:

*Он думает об участи Вселенной,
О мире думает геройский фронтовик.
Не зря прошел он по войне священной
Почти весь европейский материк.*

Артиллерийский разведчик

П.Г.Костин

Для Алексея Павловича Шахомирова Череповец - родной город. Здесь он родился, здесь живет. Окончив 10 классов средней школы, поступил в Ленинградскую лесотехническую академию, но вынужден был оставить учебу из-за плохого материального положения. После краткосрочных курсов он начал свою трудовую деятельность в Ругозерском леспромхозе. Было ему тогда только семнадцать лет.

Война застала его в Карелии. Алексей Павлович вспоминает:

- На третий день войны я был мобилизован в отряд народного ополчения, приданный погранзаставе Реболы. Здесь, вместе с пограничниками, я пережил горечь отступления и первую трагедию окружения, из которого нам пришлось выходить разрозненными группами через леса и болота, вплавь через озеро шириной до двух километров, под огнем артиллерии и пулеметов противника. Мы вынуждены были отойти от границы почти на 100 километров.

А.П. Шахомиров

В августе 1941 года Алексей Шахомиров призван на военную службу и направлен в 4-й запасной артиллерийский полк, находившийся в городе Белоострове на Карельском перешейке. С отличием окончив курсы младших командиров, получил воинское звание старший сержант и был назначен командиром отделения артиллерийской разведки 393-го артиллерийского полка 46-й стрелковой дивизии.

Разведчик - глаза и уши командира. Артиллерийский разведчик всегда находится в боевых порядках пехоты, рядом с командиром роты или батальона. Он выявляет важные цели для уничтожения, готовит данные для стрельбы. Находящиеся при нем связисты передают по телефону или

радио нужные сведения на батарею. При стрельбе корректирует огонь своей артиллерии, при уничтожении целей противника дает команду о прекращении огня. Артиллерийскими разведчиками назначались наиболее грамотные, способные, инициативные и смелые солдаты и сержанты.

Артиллерийский полк стоял в районе Невской Дубровки и поддерживал своим огнем защитников плацдарма на левом берегу Невы, на Невском “пяточке”. Алексей Шахомиров все время был на “пяточке” и корректировал огонь обеих батарей.

В апреле 1942 года начался ледоход, он отрезал плацдарм от правого берега Невы. Противник, сосредоточив крупные силы пехоты и танков, при поддержке авиации, атаковал “пяточок”. Защитники плацдарма дрались в исключительно трудных условиях, отчаянно сопротивлялись, но силы были неравными, и 29 апреля 1942 года Невский “пяточок” пал.

В сентябре 1942 года Нева была форсирована и Невский плацдарм восстановлен. Шахомиров в этой операции принимал непосредственное участие.

- Мне пришлось форсировать Неву вместе с двумя батареями нашего полка, - подтверждает Алексей Павлович. - Остальные четыре батареи поддерживали нас своим огнем с правого берега. Мы с командиром батареи и группой разведчиков переправлялись на лодке. Рядом плыли на плотках орудия и огневые расчеты. Противник вел ураганный огонь по переправе.

При подходе к левому берегу вблизи разорвался снаряд, взрывной волной опрокинуло плот, одно из орудий утонуло, погиб командир орудия. Несколько человек было ранено, я тоже получил легкое ранение в ногу.

Девять дней Шахомиров находился на Невском “пяточке”, корректируя огонь своих батарей, поддерживающих наступление и закрепление нашей пехоты на отвоеванном у врага клочке земли.” Противник беспрерывно атаковал, наносил массированные удары авиацией, пытаясь сбросить наши части с левого берега. Однако плацдарм удалось удержать. Рана на ноге загноилась, Алексею Шахомирову пришлось возвратиться на правый берег и неделю побыть в медсанбате на лечении.

Наиболее опытного артиллерийского разведчика Алексея Шахомирова зачислили в специально созданный отдельный измерительно-пристрелочный взвод, перед которым была поставлена задача обнаружения и пристрелки огневых точек и других важных целей на переднем крае и в глубине обороны противника, в полосе от Шлиссельбурга до 8-й ГЭС. Наблюдение и пристрелка осуществлялись с трех пунктов артиллерийскими теодолитами. Все данные по засечке целей обрабатывались на специальном пункте, командиром которого был старший сержант Шахомиров. Одновременно вела разведку целей противника отдельная батарея звуковой разведки. Координаты целей тщательно

анализировались, и в случае расхождений данных проводилась повторная проверка. Все сведения о целях передавались в штаб командующего артиллерией дивизии. За два месяца удалось разведать и пристрелять около 70 важных целей противника.

Наши наблюдательные пункты сами не раз оказывались объектами разведки противника и попадали под обстрел. Четыре раза пришлось менять места расположения своих наблюдательных пунктов, были убитые и раненые.

- Я удивлялся и возмущался, - признается Алексей Павлович, - зачем создали измерительно-пристрелочный взвод. Я даже не понимал значение нашей работы в тот период, и только спустя многие годы после войны, прочитав военные мемуары, убедился, что в то время на нас была возложена очень ответственная задача по разведке огневых средств противника в полосе прорыва блокады Ленинграда. И мы эту задачу успешно выполнили.

12 января 1943 года началось наступление наших войск по прорыву блокады Ленинграда, Шахомиров был на наблюдательном пункте на правом берегу Невы в районе поселка Морозовка. Утро было туманное. За несколько дней до наступления валил мокрый снег, моросил дождь, потом подморозило.

В 9 часов 30 минут началась артиллерийская подготовка, длившаяся более двух часов. Алексей Павлович сказал, что он такой мощной артиллерийской подготовки прежде никогда не видел. Весь левый берег Невы вздыбился, грохот был невообразимый. Перед началом атаки ударили наши "Катюши". На лед бросилась пехота. Надо было преодолеть Неву шириной до 800 метров и подняться на высокий берег, представлявший ледяную горку. Штурмовые отряды с помощью лестниц, багров, веревок и других приспособлений быстро преодолели эту преграду и ворвались в первую траншею врага.

Артиллеристы шли в боевых порядках пехоты, тянули за лямки и подталкивали сзади свои орудия. С трудом преодолев высокий ледяной берег, они заняли огневые позиции и открыли огонь по противнику прямой наводкой.

Как только пехота закрепилась и начала продвигаться вперед, Шахомиров со своим наблюдательным пунктом тоже переправился на левый берег Невы, разместился во второй траншее и стал корректировать огонь артиллерии.

Контратаки врага следовали одна за другой. Наши подразделения, преодолевая упорное сопротивление врага, с большими потерями продвигались вперед. 18 января был освобожден Шлиссельбург, Алексей Шахомиров переместился со своим наблюдательным пунктом в полуразрушенное здание ситценабивной фабрики, оттуда хорошо просматривалась местность. Вскоре показались штурмовые отряды Волховского фронта, блокада Ленинграда была прорвана.

Отличившиеся в боях солдаты и офицеры были награждены орденами и

медалями. Артиллерийский разведчик Алексей Шахомиров получил медаль “За отвагу”.

22 декабря 1942 года защитники города Ленина узнали, что Президиум Верховного Совета СССР учредил специальную медаль “За оборону Ленинграда”. Медалью награждены все участники обороны города.

10 октября 1943 года в торжественной обстановке старшему сержанту А.П.Шахомирову была вручена медаль “За оборону Ленинграда”. Вместе с медалью и удостоверением к ней всем награжденным вручалось стихотворение поэта Бориса Лихарева “За оборону Ленинграда”.

Твой дальний внук с благоговением

Медаль геройскую возьмет.

Из поколения в поколение

Она к потомкам перейдет.

В ней все, чем жил ты, неустанен,

К единой цели устремлен.

Ты сам в металл ее вчеканен,

Ты сам на ней изображен.

И строй бойцов, и блеск штыка,

Адмиралтейская громада.

“За оборону Ленинграда”-

Такая надпись на века!

Ты первым принял этот бой,

Придешь к победе не последним.

Свистят осколки над Невой.

Еще разрывы громом летним,

Еще наш день в трудах, в борьбе

Горит огнем и кровью льется.

Медаль тебе за то дается,

Что верит родина тебе.

За неизменный путь бойца

Твоя высокая награда,

И ты, защитник Ленинграда,

Ты будешь верным до конца.

14 января 1944 года началась Ленинградско-Новгородская наступательная операция наших войск. Были разгромлены Петергофско-Стрельнинская и Новгородская группировки противника. 27 января 1944 года блокада Ленинграда была снята.

393-й артиллерийский полк 46 стрелковой дивизии после 70-километрового марша вступил в бой с противником в районе города Слуцка (Павловска).

А.П.Шахомиров видел в темноте полыхавшее огромное пламя, горел Павловский дворец.

После разгрома противника и освобождения Слуцка дивизия за два с лишним месяца наступления прошла с боями около 300 километров от Ленинграда до подступов к городу Пскову. Совершая глубокие обходные маневры в суровых условиях зимы и бездорожья, по лесам и трудно проходимым болотам, через сожженные дотла населенные пункты, подчас без сна и отдыха, дивизия стремительно преследовала противника, не давая ему оторваться от наших войск.

- Я сам испытал в эти дни, что значит выспаться на марше, - улыбаясь, рассказывает Алексей Павлович, - идешь, а веки слипаются, не замечаешь, как засыпаешь на ходу. Уснув, падаешь на снег, просыпаешься и бежишь догонять ушедших вперед товарищей.

На коротких после боя привалах отдыхали только на снегу, под открытым небом. Нигде не было ни одного жилого дома, о них напоминали только печные трубы, оставшиеся от сгоревших домов.

В ходе зимнего наступления Алексею Шахомирову запомнились тяжелые бои с противником за крупные населенные пункты и города. При подходе к деревне Осмино разведка донесла, что приближается большая колонна автомашин врага. Два артиллерийских дивизиона подпустили фашистов на близкое расстояние и прямой наводкой расстреляли их в упор. Наша пехота помогла артиллеристам огнем автоматов и пулеметов. Бой длился два часа. На поле боя противник оставил 12 гусеничных транспортеров, 16 орудий, 20 автомашин и около 300 убитых солдат и офицеров.

В районе населенных пунктов Сара-Лог и Сара-Гора была окружена большая группировка немцев. Часть из них сумела вырваться из окружения и уйти, а оставшихся было приказано уничтожить. Батарея получила команду: "Сто снарядов на орудие, огневой налет через 15 минут, подготовить координаты". - Мы с командиром взвода управления сначала растерялись, - говорит Алексей Павлович, - сделать сложную ориентировку за такой короткий срок очень трудно. Рядом был тригонометрический знак, и по нему мы быстро подготовили данные для стрельбы. Артиллеристы установили орудия и открыли огонь, снаряды легли в цель.

В конце дня Шахомиров был на этой лесной дороге и видел разбитыми 15 автомашин и бронетранспортеров, несколько десятков повозок, много трупов гитлеровцев.

46-я стрелковая дивизия заняла деревню Волошево. В конце дня противник, после артиллерийской и авиационной подготовки, при поддержке танков и самоходных орудий предпринял контратаку и потеснил наши части. Командный

пункт командира дивизии полковника С.Н.Борщева с тыловыми подразделениями попал в окружение. Командиру артиллерийского полка Солодкову было приказано оказать помощь окруженным. Две пушечные батареи были сняты с закрытых огневых позиций. Преодолев расстояние около семи километров, они развернулись на опушке леса и с ходу открыли огонь по пехоте и танкам противника. Бой шел всю ночь. Батальон стрелков, партизаны и артиллеристы разгромили врага и разорвали кольцо окружения. В освобожденной деревне бойцы стали свидетелями зверства фашистов. На улицах они увидели обезображенные трупы наших солдат.

После тяжелых боев 12 февраля 1944 года был освобожден город Луга. 46-й стрелковой дивизии, отличившейся в боях, было присвоено наименование - Лужская.

Мы отогнали врага до Пскова, наступление наших войск было приостановлено. 46-я стрелковая Лужская дивизия в начале мая 1944 года возвращена в Ленинград и размещена вокруг Токсово. Началась подготовка к разгрому финнов на Карельском перешейке.

Утром 10 июня 1944 года Ленинградский фронт перешел в наступление. Начался штурм "Карельского зала". 46-я стрелковая Лужская дивизия форсировала реку Вammel-Йоки (Черная речка), овладела сильным узлом обороны Метсякюля (Молодежный) и стала продвигаться с боями по Приморскому шоссе в направлении Койвисто (город Приморск).

Старший сержант Алексей Шахомиров находился на наблюдательном пункте 1-го артиллерийского дивизиона 393-го артиллерийского полка, вел разведку целей и корректировал огонь своих орудий. Пришлось преодолевать сильно укрепленную полосу обороны, которая состояла из многочисленных железобетонных, бронированных и дерево-земляных пулеметных и артиллерийских сооружений и множества укрытий в скалах для личного состава. Используя рельеф местности, все было искусно замаскировано. На километре фронта находилось более 40 железобетонных сооружений. Перед передним краем и в глубине обороны были сплошные минные поля, все было опоясано гранитными надолбами и противотанковыми препятствиями.

- На бетонное основание дота был надет металлический колпак из 300-миллиметровой брони, - поясняет Алексей Павлович, - сверху этот колпак покрыт еще одним слоем бетона в 50 миллиметров. Бетон засыпан бутом толщиной примерно в один метр и еще раз покрыт землей и дерном. Для того, чтобы разбить такой дот даже тяжелым снарядом, надо точно выполнить ряд условий: правильно выбрать дистанцию, угол падения и знать градусы округлости самого колпака для того, чтобы избежать рикошета. Учитывая все это и представив, что таких дотов было 130 на второй и почти столько же на третьей полосе обороны,

можно понять чудовишные трудности, преодоленные нашими наступающими частями при штурме линии Маннергейма.

За три дня 46-я дивизия прошла вдоль побережья от Метсякюля (Молодежный) до Мурило, и весь этот почти пятидесятикилометровый путь слился в один сплошной непрекращающийся бой. В последующие дни была пройдена с боями западная часть Карельского перешейка. На побережье Финского залива удалось глубоко вклиниться в третью оборонительную полосу и 18 июня 1944 года овладеть городом Койвисто (Приморск). 20 июня был взят Выборг. •

Дивизия получила новую задачу - форсировать залив Вентеляи-Сельки, севернее Выборга, и захватить плацдарм на его восточном берегу.

В ночь на 28 июня передовые подразделения на подручных средствах скрытно переправились через залив и закрепились на берегу. Командир отделения артиллерийской разведки Алексей Шахомиров до переправы на плацдарм с командирами батарей уточнил задачи на местности, выбрал релера, подготовил исходные данные для стрельбы по целям, артиллеристы произвели пристрелку. Переправившись ночью на противоположный берег, он разместился на командном пункте 1-й стрелковой роты. Утром началась артподготовка, а потом форсирование залива основными силами дивизии. Соппротивление врага было сломлено, наведены понтоны на плацдарм, переправлена артиллерия. К вечеру дивизия овладела перекрестком важной шоссейной дороги и населенным пунктом Портинхайка. В течение 30 июня наступление продолжалось и был занят опорный пункт противника Торрико.

Враг, сосредоточив крупные силы, предпринял контратаку. Завязался тяжелый бой. Группировка финских войск была разбита, с обеих сторон войска понесли большие потери, в бою погиб командир артиллерийского полка подполковник Солодков, тяжело ранены командиры стрелковых полков Мельников и Фадеев.

46-ю стрелковую Лужскую дивизию вывели во второй эшелон, на этом ее участие в обороне Ленинграда закончилось.

В боях на Карельском перешейке отличилось очень много солдат и офицеров, они заслуженно получили правительственные награды. Алексею Шахомирову была вручена медаль "За боевые заслуги".

В сентябре 1944 года 46-я стрелковая Лужская дивизия под командованием генерал-майора С.Н. Борщева была перемещена в Эстонию, принимала участие в Таллиннской наступательной операции и отличилась в боях за город Пярну.

Война продолжалась, и 46-я дивизия в составе 2-го Белорусского фронта прошла с боями по территории Польши и Германии, освободила восемь городов и много населенных пунктов. День Победы Алексей Павлович Шахомиров

встретил на острове Рюген в Балтийском море. Он прошел с боями 4800 километров от берегов Невы до Эльбы. Ему 18 раз объявлял благодарность Верховный Главнокомандующий.

В 1947 году Алексей Павлович вернулся в свой родной город Череповец и 27 лет работал секретарем Череповецкого райисполкома. За отвагу и мужество, проявленные в боях за Родину, награжден орденом Отечественной войны, многими медалями и нагрудными знаками. За безупречный труд после войны ему вручен орден “Знак Почета”.

Находясь на заслуженном отдыхе, ветеран войны и труда не сидит без дела. Он активно и полезно трудится в районном Совете ветеранов.

ИСПЫТАНИЕ РЕАКТИВНОГО ОРУЖИЯ

П.Г.Костин

В Череповце живет один из старейших ветеранов войны, активный участник испытаний в боевых условиях реактивных минометов большой мощности в блокадном Ленинграде, подполковник в отставке Иван Тимофеевич Костыгов.

Мы встретились с Иваном Тимофеевичем в его квартире. Наша встреча совпала с его днем ангела, ему исполнилось 92 года. Супруга, Анна Васильевна, приготовила чай и принесла на стол свежие, только что испеченные, вкусные пироги. Состоялась продолжительная беседа. Достаточно бодрый, крепкий и подвижный в таком возрасте ветеран хорошо помнит события тех далеких лет, место и время их проведения, фамилии исполнителей. Показывает фотографии. Сказанное уточняет в справочной литературе.

- Я уехал из своей родной деревни Дуброво ныне Коротовского сельсовета Череповецкого района в Ленинград на заработки, - сказал Иван Тимофеевич. - Работал слесарем - сборщиком на оружейном заводе "Большевик", в прошлом Обуховский завод. Дома я окончил только пять классов. Мне предложили учиться

на курсах подготовки для поступления на рабочий факультет института. После года учебы на курсах меня приняли на рабфак при гидротехническом институте, который окончил в 1935 году, получив среднее образование.

Осенью 1935 года призван на военную службу и направлен в Ленинградское артиллерийско-техническое училище. В период учебы проходил практику на Главном артиллерийском полигоне, находившемся вблизи станции Ржевка. С окончанием учебы в училище присвоено воинское звание воентехник 2-го ранга, оставлен служить на полигоне.

И.Т.Костыгов подробно рассказал о службе на артиллерийском полигоне и о создании и испытании в боевых условиях

И.Т.Костыгов

нового мощного оружия.

Научно-исследовательский институт при артиллерийском полигоне еще до войны работал над созданием опытных образцов нового и необычного для тех времен реактивного оружия. 14 июля 1941 года батарея под командованием капитана И.А. Флерова нанесла первый удар по скоплению воинских эшелонов на железнодорожном узле города Орши. Потери противника были огромны, оставшиеся в живых солдаты и офицеры в панике разбежались. В дальнейшем удары реактивной артиллерии были губительны для неукрытой живой силы и техники противника, оказывали на него сильное моральное воздействие. Немецкая пехота в панике и страхе бежала не только с участков, на которые падали реактивные снаряды, но и с находившихся в стороне на расстоянии 1 - 1,5 километра от ударов.

Реактивные установки были окружены особой секретностью, ведь это была новинка, причем очень грозная. Действительного наименования этого оружия никто не знал. Поэтому это новое оружие в первые же дни своего пребывания на фронте получило, кроме своего технического наименования, дорогое солдату имя "Катюша". Так и прошли всю войну грозные гвардейские минометы с этим простым и милым наименованием, взятым из тихой и нежной лирической песни М.В.Исаковского и М.Блантера о любви и верности.

Научно-исследовательские и конструкторские работы по совершенствованию существующих и созданию новых систем реактивной артиллерии на артиллерийском полигоне в осажденном Ленинграде не прекращались ни на один день.

В октябре 1941 года конструкторская группа под руководством генерала С.М.Серебрякова начала разработку проекта тяжелой реактивной минометной установки.

Эскизный проект и тактико-технические характеристики были рассмотрены и утверждены. Задание по производству реактивных установок было успешно выполнено. Изготовлено 200 тяжелых реактивных снарядов диаметром 280 миллиметров и весом 80 килограммов. Это был один из героических подвигов тружеников блокадного Ленинграда. Для установки и запуска снарядов были изготовлены рамы, состоявшие из трех частей.

Каждую часть могли переносить на руках два человека. Тяжелая реактивная минометная установка получила кодовое наименование - БМ-28.

В апреле 1942 года на полигоне были проведены испытания. Залп восьми снарядов произвел на присутствующих внушительное впечатление. Срочно была составлена таблица стрельбы, и началась подготовка к применению БМ-28 в боевых условиях. Для этого была создана группа в количестве 15 офицеров - специалистов под руководством капитана А.П.Константинова. В состав группы

вошел инструктор-испытатель воентехник 1-го ранга наш земляк Т. Костыгов.

Первый огневой удар дивизионом реактивных минометов нанесен в районе Старо-Паново. На этом участке гитлеровцы близко подошли к Ленинграду, обстреливали Кировский завод, портовые сооружения, улицы и площади города. Надо было отогнать их подальше от города.

В светлую июльскую ночь с 19 на 20 июля 1942 года солдаты на руках осторожно и тихо перенесли на огневые позиции шарнирные направляющие рамы и длинные ящики с минами. Мины уложили на рамы, подвели запальные электрические линии, людей вывели в укрытие.

Ясное, безветренное июльское утро. Солнце уже поднялось довольно высоко, но легкий туман, как серебристый покров, еще висел над равниной и оврагом, укрывая нашу огневую позицию от наблюдателей врага.

7 часов 45 минут. Офицеры В.К.Жарновецкий, Л.Н.Обожин, А.Д.Преснов, П.П.Аполлонский, И.И.Васин вернули взрыватели. М.А.Соловцев и А.П.Тригоренко проверили готовность дивизиона к бою. Ровно в 8 часов утра И.Т.Костыгов повернул ключ зажигания в боевое положение.

- В ту же минуту загремел залп, - вспоминает Иван Тимофеевич, - 192 реактивных снаряда в считанные секунды сошли с рам. Небо озарилось яркой вспышкой, раздался вой и оглушительный рев работающих пороховых зарядов. Огневые позиции заволочло огромным облаком дыма, пыли и земли. Небо прочертили огненные факелы низко летящих снарядов. Около десяти тонн взрывчатки обрушилось на головы врага. Земля глухо охнула и затряслась, забушевал огонь, в воздух полетели обломки бревен, балок, камни. Эффект залпа был потрясающим. Такого удара не задержали никакие укрытия, никакие дзоты и доты, ничего живого не осталось. Не только немцам, нам, испытателям, было страшно, особенно тем, которые сидели в первой траншее и видели реактивный огонь впервые. Противник был парализован и не мог оказать сопротивления нашим воинским частям, перешедшим в наступление.

Второй удар был нанесен по одному из основных узлов обороны врага - сильно укрепленному городу Урицку. Снова, очень скрытно, ночами, без шума, привели в порядок огневые позиции в том же овраге, из которого был нанесен удар по Старо-Панову. Установили и навели на Урицк рамы, перенесли мины. Утром 30 июля 1942 года прогремел залп. Укрепления врага в районе падения мин были буквально сметены. В безветренное летнее июльское утро красная кирпичная пыль от разбитых залпом укреплений Урицка держалась в воздухе более двух часов.

В октябре 1941 года наши войска форсировали Неву и захватили плацдарм в районе деревни Невская Дубровка, известный в истории Великой Отечественной войны как Невский "пятачок". Плацдарм имел большое значение

для прорыва блокады Ленинграда. Противник это прекрасно понимал и делал все, чтобы сбросить с левобережья Невы героический гарнизон Невского “пяточка”.

В августе 1942 года стало известно, что враг решил нанести мощный удар и ликвидировать наш плацдарм на левом берегу Невы. Было решено упредить врага и сорвать его планы.

В обстановке строжайшей секретности, тайно дивизион реактивных минометов БМ-28 был перемещен на правый берег Невы и на опушке одной из лесных полян поставлен на огневую позицию. В назначенное время прогремел залп. Огневой удар был нанесен по скоплению вражеских войск и техники, которые сосредоточились в районе развилки дорог Арбузово - Рабочий поселок № 6 - 1-й городок. Сразу же после удара наши самолеты пошли на штурм противника, артиллерия открыла беглый огонь. Вражеская операция по ликвидации Невского “пяточка” была сорвана.

Один мощный удар по врагу был нанесен в августе 1942 года по площади на правом берегу реки Тосны, у ее впадения в Неву. Ракетные снаряды были установлены на шарнирные рамы в условиях предельной скрытности, тишины и маскировки, в 600 метрах от переднего края противника. Залп был произведен всем дивизионом одновременно.

Ожесточенные бои в районе Усть-Тосно продолжались с 18 по 25 августа 1942 года. Разгромлены важные опорные пункты противника, удержан и расширен Ивановский плацдарм.

После войны установлен памятник на берегу реки Тосны, получивший название “Невский порог”. На доске, прикрепленной к памятнику, написано: “В этом районе войны Ленинградского фронта и моряки Краснознаменного Балтийского флота в августе 1942 года нанесли сокрушительный удар по немецко-фашистским захватчикам и овладели важными укрепленными рубежами противника”.

Созданные в условиях блокированного города тяжелые реактивные установки М-28 были высоко оценены правительством. Большая группа офицеров, принимавшая активное участие в проектировании и боевом испытании установок М-28, награждена орденами и медалями Советского Союза. Ивану Тимофеевичу Костыгову вручен орден Красной Звезды.

Город - герой Ленинград стал колыбелью современного грозного ракетного вооружения.

Реактивные установки М-28 положили начало боевым действиям тяжелых реактивных систем. В конце 1942 года принят на вооружение реактивный снаряд М-30 повышенной мощности, в 1943 году - М-31. Они применялись для поражения живой силы и огневых средств в окопах и траншеях и разрушения

оборонительных сооружений полевого типа.

Гвардейские минометные дивизионы, полки, бригады и дивизии громили врага на всех фронтах Великой Отечественной войны.

Если реактивные установки М-8 и М-13, смонтированные на автомашинах, были названы “катюшами”, то тяжелые миномёты М-30 и М-31, запускаемые с шарнирных рам, бойцы называли “андрюшами”.

В конце 1943 года группа гвардейцев - минометчиков 2-го Прибалтийского фронта обратилась к поэту Михаилу Васильевичу Исаковскому с просьбой написать новую песню о “Катюше”. М.В.Исаковский удовлетворил просьбу фронтовиков. Музыку к песне написал В.Г.Захаров. Она была включена в репертуар хора имени Пятницкого.

Песня про “Катюшу”.

И на море, и на суше

По дорогам фронтовым

Ходит русская “катюша”,

Ходит шагом боевым.

Подчистую немцев косит,

Подчистую гадов бьет,

И фамилии не спросит,

И поплакать не дает.

Немцам главный штаб прикажет,

Чтобы шли они вперед,

А “катюша” слово скажет

-Как метлою подметет.

От катюшиной повалки

У врага такой испуг,

Что уходит сразу в пятки

Весь, как есть, немецкий дух.

Фашистская Германия тоже имела свои реактивные системы, 5-6 или 10-гладкоствольные минометы, которые заряжались с дульной части. Однако все они уступали по дальности стрельбы, мощности залпа, маневренности и огневой производительности советским реактивным системам.

Кроме испытания нового оружия в боевых условиях, И.Т.Костыгову пришлось выполнять и другую очень важную и опасную работу.

Противник сосредоточил под Ленинградом артиллерийские орудия почти всех “ограбленных” европейских армий. Особый интерес для защитников города представляли 240-миллиметровая железнодорожная пушка “Борзинг” (дальность стрельбы - 31 километр и вес снаряда 180 килограммов), 210 - миллиметровая чехословацкая пушка “Шкода” (дальность стрельбы - 28,6 километров, вес

снаряда 135 килограммов).

При обстреле 5-й ГЭС один снаряд от пушки “Борзинг” не разорвался. Его привезли на полигон.

- Мы с пиротехником и инженером приступили к разборке снаряда, чтобы узнать, чем он начинен, - вспоминает Иван Тимофеевич. - Из-за опасности взрыва снаряда работали только ночью. Кроме нас троих, в лабораторию никого не допускали. Потребовалась неделя, чтобы все осторожно разрядить, разобрать и узнать, что есть внутри снаряда. Эту сложную, трудную и очень опасную работу мы выполнили успешно. Под Ленинградом появилось несколько тяжелых немецких танков “Слон”. Вес 75 тонн, лобовая броня - 150 миллиметров, бортовая - 75 миллиметров, калибр пушки - 88 миллиметров, запас - 96 снарядов. Гитлеровцы считали свой танк неуязвимым и подбить его нам долго не удавалось. Помог удивительный случай.

Самонадеянные фашистские танкисты на двух “слонах” вышли по проложенной через болото железнодорожной насыпи от 8-й ГЭС в сторону нашей обороны. Наши артиллеристы пропустили первый танк, а второй подбили, порвав ему гусеницу. Первый танк, выполнив свою задачу, повернулся обратно, а путь закрыт, на насыпи стоит свой подбитый танк. “Слон” спустился с насыпи и застрял в болоте. Экипажи танков разбежались. Наши танкисты вытащили из болота фашистский танк. Он своим ходом дошел до полигона. Там было проведено изучение и всестороннее исследование трофейного танка.

И.Т.Костыгов пробыл в гвардейских частях реактивных минометов на Ленинградском фронте до февраля 1943 года. Затем был отозван на полигон для продолжения испытаний артиллерийских, минометных систем и реактивных установок. Теперь он стал начальником отделения бронетиров и занимался испытанием в лабораторных условиях бронебойных снарядов и бронеплит.

Металлический лист для брони танков и военных кораблей поступал с металлургических заводов. Кроме того проводились исследования и испытания артиллерийских снарядов и авиационных бомб противника. Были созданы команды осколочников. Они отыскивали воронки, измеряли их размер, собирали осколки с клеймами, определяли калибр и вес снаряда или бомбы. Наиболее важные поступали в лаборатории полигона.

И.Т.Костыгов расстался с военной службой в 1957 году. Двадцать лет он работал электромехаником на череповецком телецентре. Много лет трудился на общественных началах в комитете содействия при городском военном комиссариате. Его главной заботой тогда было выявление и удовлетворение нужд и запросов ветеранов и инвалидов войны, членов семей погибших воинов.

Бывая в Санкт-Петербурге, И.Т.Костыгов встречался с ветеранами артиллерийского полигона, посещал те места, где проводились боевые

испытания реактивного оружия, приходил к памятнику “Невский порог”. Память возвращала его к тем далеким событиям, активным участником которых он был.

Находясь на заслуженном отдыхе, летом в своей родной деревне Дуброво, в меру своих сил и возможностей, он трудится на дачном участке.

- А еще я пишу стихи, - признался Иван Тимофеевич и показал мне все свои сочинения. Одно из них под названием “Родина” он согласился опубликовать.

РОДИНА

*О, Родина ! Как я люблю тебя!
Кругом поля, течет студена речка, крутые берега.
Везде цветет янтарная, душистая трава.
Тут и там ласковые, стройные березовые рощи.
- Все это Родина моя.
Ты меня родила, ты меня вскормила,
Ты в люди вывела меня,
В военную тяжелую годину
Защитником ты сделала меня!*

НАГРАДА ЗА ЛИЧНЫЙ ПОДВИГ

П. Г. Костин

Если вы встретите человека, на груди которого сияет пятиконечная звезда с коротким словом “Слава”, то знайте, что таким орденом награжден солдат не за успех подразделения или части в целом, а только за личный подвиг.

Орден Славы I, II, III степени был учрежден 8 ноября 1943 года для награждения только солдат и сержантов, проявивших в боях с немецко-фашистскими захватчиками славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия. Награждения производились последовательно: третьей степенью, второй степенью и высшей - первой степенью.

Расскажем об одном из них, кавалере ордена Славы - Борисе Ивановиче Заварине. Мы встретились с ним в один из весенних светлых дней в Череповце, состоялась продолжительная беседа, в результате выяснилось, что за время пребывания на войне Борис Иванович совершил много личных подвигов, за которые он заслуживал получения высоких наград, но орденом Славы III степени был награжден только в ноябре 1944 года.

Но начнем все по порядку.

Борис Иванович Заварин родился в 1921 году в деревне Новогрудово Грязовецкого района Вологодской области, окончил 7 классов, призван на военную службу в октябре 1940 года. Война застала его на Украине, в районе города Ковель. На четвертый день войны он совершил свой первый личный подвиг. 63-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион выполнял боевые задачи, отражая налеты фашистской авиации. Днем три бомбардировщика “Юнкерс-87”, возвращаясь с боевого задания, вошли в зону обстрела зенитного орудия, наводчиком которого был Борис Заварин. Были быстро произведены необходимые

Б. И. Заварин

расчеты и открыт огонь. Один самолет упал на землю, немецкие летчики спаслись на парашютах. Солдаты подбежали к Заварину, поздравили с большой победой и преподнесли ему в подарок фашистский шелковый парашют. В то время было еще не до наград.

Наши войска сражались при постоянной угрозе окружения и отступали с тяжелыми потерями. 19 сентября 1941 года вынуждены были оставить столицу Украины город Киев. Борис Заварин, оказавшись в окружении, переплыл через Днепр и стал пробиваться к своим, блуждая по лесам и селам до города Харькова.

В первом бою он не струсил, не растерялся, хотя порой бывало и страшно. Смерть свистела, выла, падала с неба. Борис Заварин втягивал голову в плечи и глаза закрывал, от каждого выстрела вздрагивал, каждому снаряду кланялся, ведь смерть-то дышала ему в лицо. Потом стал присматриваться и прислушиваться к бою, глаза уже не закрывал и ушей не прятал, от выстрела не вздрагивал и различал, когда бьет враг, когда свои. К дыханию смерти он притерпелся, научился хитрить, перестал бояться, а потом и вовсе не стал о ней думать. Из окружения он вышел обстрелянным и обветренным, стойким и отважным воином.

Сержант Борис Заварин был назначен командиром 76-миллиметрового противотанкового орудия и в составе 908-го артиллеристского полка прибыл на Калининский фронт. Начатое 5-6 декабря 1941 года контрнаступление наших войск под Москвой успешно продолжалось. Б.И.Заварин принимал активное участие в освобождении городов Клина и Калинина.

Он давно привык к кочевой жизни. Полная солдатская выкладка не казалась ему большой тяжестью. Шинельная скатка всегда нужна, как одежда и одеяло. Противогаз, правда, мешает в походе, но удобная подушка бойцу. Без вещевого мешка с "НЗ" никак не обойтись, без котелка, фляжки и ложки тоже нельзя. А больше всего солдат уважал и берег винтовку и малую саперную лопатку. Борис Иванович с благодарностью вспоминает своих строгих, требовательных и справедливых командиров, приучивших его в мирное время обязательно окапываться в любой обстановке боя.

Борис Заварин освоил сам и научил расчет орудия слаженным и умелым действиям в боевой обстановке, добиваясь поражения целей минимальным количеством снарядов. Дальность стрельбы противотанковой пушки более 13 километров. Она стреляла осколочными, фугасными и бронебойными снарядами. Особенно эффективными были кумулятивные (бронепрожигающие) снаряды. Наибольшая результативность в борьбе с танками была при стрельбе прямой наводкой на расстоянии 500 метров и ближе, когда траектория полета снаряда не превышает высоты цели. - На всю жизнь запомнился бой, в котором мы подбили первый танк, - вспоминает Борис Иванович. - На подступах к городу

Клину враг сумел создать прочный оборонительный рубеж и остановил продвижение наших войск. Батарея выбрала огневые позиции на удобном для боя рубеже и установила пушки так, чтобы они могли свободно обстреливать дорогу и поле, по которому могут пойти танки. Передышка была короткой. Послышался гул моторов, на поле показались танки и густые цепи автоматчиков. Командир батареи приказал танки подпустить поближе и бить наперняка. Зазвучали команды: “Расчеты к орудиям!” “Бронебойным - заряжай!”

К нам приближаются два танка, гремят гусеницами, водят стволами, стреляют, нагоняют страх. Я дал команду: “Огоны!” Первый снаряд попал в бок танка, полетели брызги, второй снаряд угодил в башню, видим, пушка опустилась. После третьего выстрела из всех щелей повалил дым, показалось пламя. Со вторым танком расправилось другое орудие. Автоматчики залегли, а потом побежали обратно. Бой закончился нашей победой.

При подходе к населенному пункту недалеко от города Калинина стрелковая рота попала под сильный пулеметный огонь и залегла. Командир роты попросил следовавших за пехотой артиллеристов уничтожить пулеметную точку врага. Командир батареи приказал сержанту Заварину выполнить эту задачу.

- Надо было определить, откуда строчит пулемет, - вспоминает Борис Иванович. - Мы быстро нащупали его, он бил из стоявшего на окраине деревни дома. Подготовив необходимые расчеты, дали выстрел, дом заволочло дымом, пулемет уничтожен, пехота пошла вперед.

После освобождения Калинина Борис Заварин прошел с боями до озера Селигер, Нелидово и под городом Велиж был ранен. Получил первые правительственные награды: медаль “За отвагу” и медаль “За боевые заслуги”.

В декабре 1942 года артиллеристы переехали на Волховский фронт. Нарастивалась группировка сил для мощного удара по врагу.

12 января 1943 года войска Волховского и Ленинградского фронтов перешли в наступление и после семидневных боев 18 января соединились и тем самым прорвали блокаду Ленинграда. Борис Заварин был легко ранен в бою за рабочий поселок № 5.

На молодом и закаленном теле маленькая рана быстро зарубцевалась, и старший сержант Заварин снова в боях. Наступление наших войск продолжалось с целью расширения прорыва и очищения от противника левого берега Невы. Теперь противотанковое орудие Зарубина громит врага на Синявинских болотах. Борис Иванович рассказал мне, как они одним орудием подбили три фашистских танка.

- Мы были в боевом охранении на нейтральной полосе. Мой позывной “Галка”. По телефону передали: “Приближаются танки противника, не пропустите их”. Видим, из-за поворота вышли на дорогу три танка. Наше орудие

окопано и замаскировано в кустах. Подпустили танки на прямой выстрел. Важно взять точное упреждение и ударить в цель без промаха.

- “Огонь!” - уверенно командует Заварин. Гремит выстрел, орудие вздрогнуло и окуталось дымом. Снаряд угодил в моторное отделение танка. Появился дымок, а потом и пламя. Вражеская машина остановилась, пылая. Из открывшихся люков стали вываливаться черные фигуры танкистов, они падали, сраженные стрелками боевого охранения.

Тем временем артиллеристы Заварина сделали выстрел по второму танку, но промахнулись. Второй снаряд угодил в гусеницу, она разорвалась, и танк закружился на месте. Третий танк остановился и стал стрелять по артиллеристам, один снаряд разорвался рядом, повредил орудие, командир Заварин легко ранен. Но бронебойный снаряд поврежденного орудия достиг цели, третий танк был подбит.

Солдаты забинтовали рану на руке Заварина. Он вызвал по телефону командира батареи и доложил: “Я - “Галка”, приказ выполнен, три фашистских танка уничтожены”.

Победители были отмечены наградами. Командир орудия старший сержант Борис Заварин получил вторую медаль “За отвагу”.

Медаль “За отвагу” была почитаемой и уважаемой, высоко ценилась бойцами, и ее носили с гордостью. Но артиллерийский расчет, одним орудием подбивший три фашистских танка, по моему личному мнению, заслуживал более высокой награды. Я сам был на войне и видел, как артиллеристы выкатывали свои пушки на открытые огневые позиции для стрельбы прямой наводкой. Навстречу идут танки противника, начинается артиллерийская дуэль. Наводчик сидит у панорамы, прикрытый орудийным щитком, слабо защищающим его от пуль и осколков, а танкисты укрыты прочной броней, бой идет не на жизнь, а на смерть, в результате, бывало, боевой расчет погибал, а орудие давили гусеницы фашистского танка.

27 января 1944 года блокада Ленинграда снята, началось изгнание немецко-фашистских захватчиков из Ленинградской области и Прибалтики. Командир орудия Борис Заварин в составе 884-го гвардейского истребительного противотанкового артиллерийского полка принимал участие в освобождении городов Тосно, Сланцы и в боях на Нарвском плацдарме.

Войска Ленинградского фронта, развивая наступление, в июле 1944 года вышли к реке Нарве, форсировали ее в двух местах и закрепились в районах Рийги и Усть-Жердянки. Плацдарм имел большое значение для последующего наступления наших войск. Немецкое командование понимало это и предпринимало все меры к ликвидации плацдарма. Бои на западном берегу Нарвы носили исключительно тяжелый характер. Непрерывными контратаками

враг пытался отбросить наши части за реку.

Рассказывая о пребывании на Нарвском плацдарме, Борис Иванович отметил, что ему пришлось стрелять по танкам, поражать огневые точки врага, бить по скоплению живой силы противника. В оружейном расчете подобрались стойкие ребята, у всех было огромное желание лицом к лицу встретиться с врагом.

- Мы занимали огневую позицию на возвышенности и держали под обстрелом дорогу, проложенную через болото, - рассказывает ветеран. - Рано утром на дороге появилась большая колонна немцев. Открыли огонь шрапнельными снарядами и картечью, разгромили колонну, много убитых осталось на дороге, оставшиеся в живых разбежались по болоту. Позже мы узнали, что это были власовцы.

Вскоре по дороге загрохотали танки, их было восемь. Мы не испугались, были уверены, что наши подкалиберные снаряды пробьют фашистскую броню. До танков не более 400 метров. Мы открыли огонь прямой наводкой. Первый снаряд попал под башню среднего танка, внутри него все загорелось. Колонна танков остановилась. Головной танк сошел с дороги и увяз в болоте. Наводчик, прильнув к панораме, энергично работает ручками поворотного и подъемного механизмов, стараясь поймать цель в перекрестие прицела. Выстрел! Под гусеницами фашистской машины блеснула яркая вспышка. Танк, как раненый зверь, завертелся на месте. Орудие снова заряжено. Второй снаряд прошел его корпус, танк загорелся. Еще одна машина подбита с третьего выстрела. Четвертый танк попал в перекрестие прицела, прозвучал выстрел, он тоже вспыхнул.

Фашистские танки обнаружили наше орудие и стали стрелять по нему из своих пушек. Наводчик был ранен, я стал к панораме. Снова загремели выстрелы, мы расстреливали танки врага в упор. У одного танка башня с орудием, будто срезанная ножом, отлетела в сторону, в другом танке взорвались боеприпасы. Еще один снаряд угодил в башню танка, но он продолжал стрелять. Его снаряд разорвался сзади, над нами брызнули осколки. Второй снаряд упал под колесо нашей пушки. Я был ранен. Но мы все же добились последний фашистский танк.

Стрельба стихла. На дороге догорали восемь подбитых танков, в них рвались боеприпасы, и осколки далеко разлетались по сторонам. Из семи человек моего расчета четверо были ранены, пушка повреждена.

Прибывшие на помощь солдаты оказали нам первую медицинскую помощь и помогли добраться до командного пункта полка. Нас все стали поздравлять с победой. Вскоре прибыли три офицера из какого-то высокого штаба в плащанакидках, поэтому погон не видно. Нас обнимают, поздравляют, восхищаются нашей победой. Один из них, видимо, старший, приказал

начальнику нашего штаба представить всех к награждению орденами, а меня - к присвоению звания Героя Советского Союза.

Я убыл на лечение в госпиталь и о награждении ничего не знаю. Возможно, были оформлены наградные документы, но они могли погибнуть на плацдарме во время жарких боев.

Подлечившись в госпитале, гвардии старший сержант Борис Заварин вернулся в свой полк, получил новую противотанковую пушку, укомплектовал боевой расчет и - снова в бой на территории Эстонии и острове Сарема (Эзель).

В боях за город и порт Курессаре на острове Сарема артиллеристы вышли на окраину города и увидели стоявшие у причалов три судна, на которые спешно грузились немецкие солдаты.

- Мы, - говорит Борис Иванович, - быстро развернули свое орудие и начали стрелять без промаха по судам, нанося удары по верхним палубам. К нам присоединилось еще одно орудие нашего полка. На судах паника, они спешно стали отчаливать и уходить в море. Мы сосредоточили огонь на одном, ближнем судне. Оно было повреждено, накренилось на борт и от причала отойти не могло. Оставшиеся на судне немецкие солдаты были взяты в плен подоспевшими к нам на помощь пехотинцами.

За этот личный подвиг Б.И.Заварин был награжден орденом Славы III степени.

Его участие в боевых действиях на этом закончилось, а военная служба продолжалась еще два года.

Гвардии старшина Заварин уволен в запас в 1947 году. Окончил Череповецкий строительный техникум, получил специальность техника - строителя и работал в строительных управлениях "Доменстрой", "Аглострой" и "Прокатстрой" треста "Череповецметаллургхимстрой". Вышел на пенсию в 1981 году с должности начальника СУ "Прокатстрой-1". Награжден медалью "За трудовую доблесть".

В конце беседы ветеран показал мне парадный костюм, на котором бережно хранятся все награды: орден Отечественной войны I степени, орден Славы III степени и медали - две "За отвагу", "За боевые заслуги", "За трудовую доблесть", "За оборону Киева", "За оборону Москвы", "За оборону Ленинграда", много других юбилейных медалей и нагрудных знаков.

Борису Ивановичу более восьмидесяти лет. У него удивительно полная и яркая жизнь. Он много сделал и многое пережил, события далеких лет помнит ярко и отчетливо, теперь наступила пора воспоминаний.

СЕЛИЩЕНСКАЯ ПЕРЕПРАВА

П.Г.Костин

Анна Александровна Тарасенко (Савушкина) жила в городе Гатчине Ленинградской области вместе с матерью. Окончив школу медицинских сестер при больнице имени Кашенко в 1940 году, работала в 4-й психиатрической больнице медсестрой.

Война ворвалась в жизнь, как смерч, нарушив все планы и мечты. Враг приближался к Ленинграду, началась эвакуация. В августе 1941 года Анна Савушкина с матерью покинули Гатчину и пошли пешком вместе с жителями Ленинграда на восток, подальше от войны. От станции Подборовье Анна ехала на поезде, а мать пришла в Череповец пешком.

Их родная деревня Любец была уже выселена в связи с затоплением Рыбинским водохранилищем, они стали жить на квартире у знакомых в Череповце.

Анна стала работать медсестрой в школе младших командиров. Со окончанием учебы сержантов направили в воинские части, а ее в декабре 1941 года призвали в армию и назначили санинструктором во вновь формируемый 34-й отдельный понтонно-мостовой батальон. Ей было тогда только 18 лет.

Сформированный и полностью укомплектованный понтонно-мостовой батальон в конце декабря 1941 года отправился на фронт. До станции Пестово через Устюжну шли пешком, далее воинским эшелоном до Малой Вишеры и снова походом до Селищенского поселка на восточном берегу реки Волхов.

Потерпев поражение под Тихвином, немецко-фашистские войска отступали с большими потерями. Все деревни были

А.А.Тарасенко. 1943

разрушены и сожжены, всюду лежала разбитая техника, много убитых лошадей и солдат противника. Молодой санинструктор Анна Савушкина впервые увидела такие страшные и тяжелые последствия боевых действий и была поражена беспощадностью и жестокостью войны.

Селищенский поселок тоже был разрушен и сожжен. Батальон остановился в большом лесном массиве и приступил к строительству переправы через реку Волхов. В первый же день авиация противника произвела налет и сбросила бомбы в расположение батальона, был тяжело ранен командир батальона. Для врача Марины Евдокимовой и санинструктора Ани Савушкиной это было первое “боевое крещение”. Девушки делали все, что могли, но спасти командира не удалось, он умер на второй день. Суровые испытания они не выдержали, очень переживали и расстраивались.

В лесу строили землянки, но их заливало водой. Жили в шалашах и палатках, стойко перенося все тяготы в условиях суровой и снежной зимы.

Одновременно с бытовым устройством были сделаны большие деревянные плоты и наведена прочная переправа через Волхов. По ней непрерывным потоком пошли на западный берег люди, техника, артиллерия, танки.

Противник это знал и предпринимал все, чтобы разрушить переправу. Почти ежедневно вражеская авиация совершала налеты. Только в ненастную погоду было тихо. От прямых попаданий авиабомб переправа разрушалась, ее восстанавливали. В батальоне были убитые и раненые.

*Переправа, переправа!
Берег левый, берег правый,
Снег шершавый, кромка льда...
Кому память, кому слава,
Кому темная вода,
Ни приметы, ни следа.
Ночью, первым из колонны,
Обломав у края лед,
Погрузился на понтоны
Первый взвод.
Погрузился, оттолкнулся
И пошел. Второй за ним.
Приготовился, пригнулся
Третий следом за вторым.*

Александр Твардовский.

В январе 1942 года по Селищенской переправе прошли через Волхов основные соединения 2-й Ударной армии и 13-го кавалерийского корпуса. Была прорвана оборона противника в районе Мясного Бора. Наши войска

А. А. Тарасенко. 1983

продвинулись на 75 километров, перерезали железную дорогу Новгород-Ленинград, вышли на подступы к Любани. Наступление велось в лесисто-болотистой местности, по глубокому снегу. В войсках не хватало автоматического оружия, боеприпасов, средств связи, продовольствия и фуража. Противник, сосредоточив крупные силы, нанес удар по флангам, и 2-я Ударная армия оказалась в окружении. Командующий армией генерал Власов, изменив Родине, сдался в плен.

До весны продолжались тяжелые бои в районе Мостки-Любино Поле. Истощенные, простуженные, голодные бойцы выходили из окружения по узкому коридору под огнем противника. По Селищенской переправе они переходили через Волхов и направлялись в тыл.

Слишком тяжелый груз пришлось нести на своих хрупких плечах девушкам понтонно-мостового батальона. Раненых и больных было много. Они успевали всех принять и оказать первую медицинскую помощь.

Жили и трудились в исключительно тяжелых условиях. Помыться, постирать белье зимой было негде. Только весной и летом, в перерывах между бомбежками, стало возможным выйти на реку и привести себя в порядок.

Зима 1942 года была холодной и голодной. Молодым, здоровым бойцам не хватало нормы продовольственного пайка. Наиболее изголодавшиеся стали есть мясо, вырезанное из трупов лошадей, которых в лесу было много. Анна Александровна вспоминает:

- Я сама искала в землянках и шалашах дохлую конину и выкидывала ее, мы боялись отравления солдат.

“В организме солдат было очень мало нужных витаминов. Поэтому на кухне стали готовить отвар еловой и сосновой хвои. Хвойную настойку давали выпить всем, кто придет на обед.

Весной появились больные куриной слепотой. Возникает она от малокровия. Такие больные после захода и до восхода солнца становятся слепыми. Для лечения этой болезни одной хвойной настойки недостаточно, надо рыбий жир.

- Мы съездили в Малую Вишеру, - продолжает делиться воспоминаниями

Анна Тарасенко, - получили большую бутылку рыбьего жира. Я стала вечерами водить за руку “слепых” ребят в свой медицинский блиндаж и поить их рыбьим жиром. Это помогало, бойцы становились зрячими, и меня благодарили, застенчиво улыбаясь.

В результате антисанитарных бытовых условий развелось много вшей. Пришлось принимать срочные меры. Вызвали дегазационную машину. Весь батальон прошел санитарную обработку. Одежду и белье прожарили, постирали, людей подстригли и помыли. Вшивость ликвидировали.

В октябре 1942 года Анна Савушкина была награждена медалью “За боевые заслуги”.

В батальоне были две молодые девушки. Анна Савушкина отличалась трудолюбием, исполнительностью. В труднейших условиях боевой обстановки и бытовой неустроенности всегда была аккуратно одета, все на ней было ладно и хорошо, она выделялась красотой и обаятельностью.

Конечно, поклонников было много, но она предпочла капитана Степана Ивановича Тарасенко. Они познакомились в деревне Лапач Череповецкого района, еще в период формирования понтонно-мостового батальона. Вместе отправились на фронт и два года были на Селищенской переправе. Знакомство переросло в дружбу, а потом и в любовь. В батальоне все знали об этом и относились к ним благосклонно, с пониманием и уважением.

После прорыва блокады Ленинграда напряженность боев на этом участке фронта снизилась, движение через переправу уменьшилось, ее не бомбили. Молодая симпатичная пара, Анна и Степан, стала выходить на прогулку в лес и на реку.

Чудесный майский вечер, воздух чист и прозрачен. Весна во всей красе. Лес живет полнокровной, деятельной жизнью. Запах смолистых сосен опьяняет. Озабоченно снуют с ветки на ветку разные пичуги, все шумят и поют.

Погуляв по лесу, они вышли на берег реки Волхов. Солнечные лучи скользят по гладкой поверхности воды. Рассекая зеркальную гладь, плывет утка. За ней неотлучно и как бы прикрывая ее, следует в весеннем наряде, сизоголовый с белым галстуком на шее, селезень.

Они долго сидят на берегу реки и мечтают о своей совместной жизни после войны. Но война продолжается.

Два года Селищенская переправа была действующей. За это время личный состав батальона сменился трижды. Очень много было убитых и раненых.

В январе 1944 года блокада Ленинграда была снята полностью. 34-й отдельный понтонно-мостовой батальон, получив тяжелые механизированные понтоны, передислоцировался в Новгород, а затем на реку Нарву. В конце войны он был на острове Сарема (Эзель).

В мае 1944 года Анна и Степан поженились. Анна Александровна, уволившись из армии, вернулась в Череповец. Степан Иванович остался на фронте. Вскоре он прислал жене текст песни “Темная ночь” из кинофильма “Два бойца”, слова поэта Владимира Агатова, музыка композитора Никиты Богословского. Для нее она стала любимой песней на всю жизнь.

*Темная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают.
В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь
И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.
Как я люблю глубину твоих ласковых глаз!
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами!
Темная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная черная степь пролегла между нами.
Верю в тебя, дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня темной ночью хранила.
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою:
Знаю, встретишь с любовью меня, что б со мной ни случилось.
Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в степи,
Вот и теперь надо мною она кружится...
Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь,
И поэтому, знаю, со мной ничего не случится!*

После войны, уволившись из армии, Степан Иванович Тарасенко жил в Череповце и работал начальником ремонтно-строительного управления горкомхоза. Анна Александровна окончила Череповецкую фельдшерско-акушерскую школу и до выхода на пенсию трудилась в медсанчасти треста “Череповецметаллургстрой” и стоматологической поликлинике №1.

Давно нет с нами Степана Ивановича. Анна Александровна живет одна. Три сына, четыре внука и две внучки - надежная опора и надежда бабушки Ани. Подрастает правнучка Катя.

Соберутся они за праздничным столом, и светло становится в квартире от радостных улыбок, музыки и песен. В центре стола Анна Александровна, такая же, как и прежде очаровательная и привлекательная, жизнерадостная, добрая и отзывчивая. Исполняется любимая песня “Темная ночь”.

Любящим взглядом посмотрит она на гостей и скажет: - Трудную жизнь довелось прожить мне, и самая дорогая награда - благодарность детей и внуков, их внимание и забота.

СВЯЗИСТЫ ВСЕГДА В ДВИЖЕНИИ

П. Г. Костин

Война застала Алексея Павловича Лазарева в Ленинграде. Там он учился в ремесленном училище № 70. В первые дни войны всех учащихся направили на строительство оборонительных сооружений, рыли противотанковые рвы и окопы в районах Луги, Кингисеппа, Копорья.

Зимой 1942 года ремесленное училище было эвакуировано в Новосибирск. Истощенный и ослабленный Алексей Лазарев был оставлен на станции Суда, едва добрался до дома и шесть месяцев был на “откорме” у родителей в деревне Сандалово Абакановского сельсовета Череповецкого района.

В августе 1942 года Алексей Лазарев, крепкий и подтянутый, с румянцем во всю щеку, призывной комиссией райвоенкомата был признан годным к строевой службе и, как наиболее грамотный, с образованием 7 классов, направлен в запасной артиллерийский полк. Уже в первые месяцы службы он отличался от других новобранцев выправкой и стройностью, старательностью и добросовестностью.

А. П. Лазарев

В декабре 1942 года Лазарев прибыл на Волховский фронт, назначен на должность телефониста батареи управления 2-й артиллерийской дивизии прорыва. Дивизия состояла из шести артиллерийских бригад, на вооружении имела 76-миллиметровые пушки, 122- и 203-миллиметровые гаубицы, 152-миллиметровые гаубицы-пушки и 120-миллиметровые минометы. Ее основная задача: подавление обороны противника на участках прорыва, разрушение оборонительных сооружений, пунктов управления, поражение его живой силы и огневых средств.

Батарея управления дивизии обеспечивала телефонную связь с артиллерийскими бригадами. Телефонист Лазарев тянул провода, ставил телефоны,

ходил с тяжелым вещевым мешком, в котором всегда был запас провода и необходимый инструмент для устранения повреждений линий связи. Ни один командир не может ступить без связи, без солдата с мотком провода, кусачками и изоляционной лентой. Связисты всегда в движении.

2-я артиллерийская дивизия прорыва, выгрузившись на станции Назия, приняла активное участие в боях по прорыву блокады Ленинграда в январе 1943 года. Ее мощные артиллерийские системы громили оборонительные сооружения противника, расчищая путь нашей пехоте в направлении рабочих поселков №№ 8 и 5 и города Шлиссельбурга.

У молодого телефониста Лазарева не было еще опыта и боевой закалки. Он приобрел их в боях, много телефонных проводов срастил своими руками, причем часто под артиллерийским обстрелом и бомбежками.

Полз он как-то по вспаханному снарядами полю. Всюду валялись машины, орудия, повозки и сотни трупов солдат и офицеров. Пули посвистывали над головой. Повреждения линии связи долго найти не удавалось. Наконец обнаружил его на участке, который простреливался вдоль и поперек, и восстановил связь штаба дивизии с передовым наблюдательным пунктом. Возвращаясь обратно, на время налета фашистской авиации укрылся в полуразрушенном блиндаже. Рядом упала бомба, перекрытие блиндажа обрушилось, очень сильно ударило его по голове.

Смелый и находчивый телефонист Алексей Лазарев быстро освоился со своими обязанностями в боевых условиях, выполнял их безупречно и заслуженно получил свою первую награду - медаль "За боевые заслуги".

Летом 1943 года 2-я артиллерийская дивизия прорыва принимала участие в Синявинской операции, разрушая тяжелыми снарядами долговременные сооружения, пункты управления и другие важные цели в глубине расположения противника. Наши воины вели тяжелые бои в условиях лесисто-болотистой местности, наступали по болотистым торфяным низинам. Даже мелкие окопы быстро заливались болотной водой. Вспоминая то время, Алексей Павлович сказал:

- Мы с земляком Алексеем Савичевым пошли искать обрыв провода. Шли по колено в болотной жиже, а при близких разрывах снарядов и мин еще и падали в эту грязь, вжимаясь в нее, чтобы сохранить жизнь. Повреждение нашли, восстановили связь. Рядом разорвался снаряд, нас оглушило, мы упали и долго лежали без сознания. Начальство забеспокоилось и послало трех связистов на розыски нас. Но мы сами пришли в себя и встретили их недалеко от штаба.

В начале января 1944 года артиллеристы переместились в район Новгорода и приняли участие в прорыве мощных укреплений так называемого "восточного вала", разгроме крупной группировки врага и освобождении Новгорода.

Сильнейшие удары советских войск полностью развалили фронт противника, блокада Ленинграда была снята. Остатки разгромленных частей врага, цепляясь за тактически выгодные рубежи, вынуждены были отступить. К весне 1944 года наши войска вышли на рубеж река Нарва, Чудское озеро, город Псков.

- Под Новгородом мне здорово попало, - вспоминает Алексей Павлович. - При подготовке к наступлению мы остановились в старой землянке, расположенной в овраге. Рядом взорвалась бомба.

Сорванная взрывной волной дверь упала на меня, две недели болел.

В 1944 году развернулось мощное наступление Советской Армии на всех фронтах. Началось изгнание вражеских войск за пределы СССР и освобождение от оккупации стран Европы. Артиллеристы 2-й дивизии прорыва принимали участие в боях в Прибалтике, освобождении городов Тарту, Пярну, Таллина, Риги, громили врага в Восточной Пруссии, брали город Кенигсберг (Калининград), освобождали города Польши и Германии, штурмовали Берлин.

Большая группа артиллеристов дивизии подошла к рейхстагу, написала на стене "Мы дошли до Берлина" и сфотографировалась у его стены. Алексей Павлович бережно хранит эту историческую фотографию. В Берлине ему был вручен орден Красной Звезды.

В марте 1947 года А.П.Лазарев уволен в запас. Вся его трудовая деятельность связана с железнодорожным транспортом. На станции Череповец он работал кочегаром, помощником машиниста, машинистом паровоза, а потом - тепловоза. Вышел на пенсию в 1981 году. За многолетний безупречный труд он награжден Министерством путей сообщения знаком "Почетный железнодорожник".

Когда дети и внуки соберутся за праздничным столом, светло и весело становится в квартире от радостных улыбок, музыки и песен. В центре стола Алексей Павлович, пожилой, поплывший, но такой же общительный и доброжелательный, в парадном кителе формы железнодорожника, на котором в строгой последовательности прикреплены боевые и трудовые награды: ордена Отечественной войны и Красной Звезды, медали - "За боевые заслуги", "За оборону Ленинграда", "За взятие Кенигсберга", "За взятие Берлина", многие

А.П.Лазарев. 1944

другие медали и нагрудные знаки. Для него исполняется песня “На безымянной высоте” (Слова М.Матусовского, музыка В.Баснера). Музыкальное сопровождение обеспечивает отличный гармонист - дедушка Алексей Павлович. И долго будут звучать музыка и песни в квартире Лазаревых.

*Ты все прошел, все вынес, что теперь
И кажется порой невыносимым.
Душой, не оскудевший от потерь,
Ты любишь жизнь светло, неотразимо.
Пусть на миг внучонок обомрет
Под блеск наград смутившегося деда -
При всех медалях выйди на народ:
Ты победил. И нынче - День Победы.*

Ольга Фокина.

САПЕР ОШИБАЕТСЯ ОДИН РАЗ

П.Г.Костин

В сентябре 1941 года на занятый немцами левый берег Невы в районе Московской Дубровки был высажен десант и создан плацдарм с целью прорыва блокады Ленинграда. Начались тяжелые бои по удержанию и расширению плацдарма. Защитники плацдарма отражали в день по 12-15 атак противника, на них обрушивалось до 50 тысяч снарядов, мин и авиабомб в сутки. Однако сломить их волю врагу не удалось. Плацдарм стал одним из символов несокрушимого мужества и стойкости советских воинов и вошел в историю Великой Отечественной войны как “Невский пятачок”.

Для расширения плацдарма и закрепления успеха 20 октября 1941 года началась переправа на левый берег Невы подразделений 117-й стрелковой дивизии. Под непрерывным огнем противника саперы навели паромную переправу. Командиром ее был заместитель командира отдельного саперного батальона лейтенант Н.С.Поляков.

Н.С.Поляков

Вспоминая те далекие октябрьские дни, Николай Сергеевич Поляков переживал все заново. Он видел 800 метров водной глади, простреливаемой врагом, которую надо было преодолеть нашим бойцам с Невской Дубровки на левый берег Невы.

Все подступы к реке простреливались на много километров в глубину. На этом участке не было ни одного целого дерева или непоцарапанного кустика. Никто не мог подойти к реке незамеченным, а надо было переправлять на плацдарм не только людей, но и танки, артиллерию и многое другое.

Не сбылась его мечта стать геологом. После окончания средней школы в 1937 году он поступил в Ленинградский университет. Через месяц по путевке комсомола его направили в Ленинградское военное инженерное училище. Так Николай Поляков

стал офицером инженерных войск.

Темная и холодная октябрьская ночь. Слышны безостановочный стук пулеметов и треск автоматов, пронзительный свист мин, глухие раскаты взрывов. Подразделения быстро преодолевают Неву, поднимаются на крутой берег, немедленно вступают в бой, дерутся с исключительным упорством.

Одиннадцать дней и ночей под непрерывным огнем противника Поляков обеспечивал работу переправы. 1 ноября он был ранен осколками снаряда в лицо, грудь и ногу. Толстая записная книжка в левом нагрудном кармане гимнастерки спасла его от верной гибели. Два больших осколка не могли пробить ее и застряли в бумаге. Это второе ранение. Первое он получил в июле 1941 года в бою под городом Островом Псковской области.

После лечения в госпитале Н.С.Поляков направлен на Волховский фронт и назначен командиром 1-го отдельного отряда минных заграждений.

Отряд выполнял задачи как по минированию, так и по разминированию вражеских минных полей. Разминирование - работа ночная, требующая мужества и хладнокровия. На вооружении у противника было множество различного рода противотанковых и противопехотных мин. Были мины фугасные, наиболее опасные - замедленного действия, сюрпризные, и особенно коварные - "прыгающие", саперы их называли минами-"лягушками". Когда солдат даже слегка задевал такую мину, она подпрыгивала на уровень груди и потом взрывалась. В тело впивалось огромное количество осколков. Истекая кровью, воин погибал, потому что при попытке подойти и вытащить его спасавшего ожидала такая же участь.

Ставились и неизвлекаемые мины. Надо было найти их и, зацепив проволокой или веревкой, тащить на себя из укрытия, они при этом взрывались. Наши бойцы, в совершенстве владея своим делом, быстро снимали и обезвреживали гитлеровские мины с самыми хитрыми и сложными устройствами, твердо зная, что сапер ошибается только один раз.

В июле 1943 года началась Синявинская операция с задачей прорвать оборону противника на фронте Арбузово-Синявино, окружить и уничтожить Синявинско-Мгинскую группировку фашистов и очистить от врага весь левый берег Невы.

Н.С.Поляков в это время был начальником отделения разведки штаба 2-й гвардейской отдельной инженерной саперной бригады и принимал участие в боях с противником в районе станции Поречье.

Во время боя 12 августа 1943 года, когда саперы бригады под командованием гвардии старшего лейтенанта А.В.Захарова, выполняя задание, углубились в расположение противника, группа автоматчиков до 30 человек пыталась окружить и уничтожить их. Командир бригады подполковник Р.М.Солдатенков

приказал гвардии капитану Полякову со взводом саперов остановить и уничтожить врага. Поляков смело и энергично повел гвардейцев в атаку, во время которой был ранен, но с поля боя не ушел. Они с саперами старшего лейтенанта Захарова решительным ударом разгромили автоматчиков.

Враг отступил, оставив на поле боя 12 трупов своих солдат. Только после выполнения боевого задания Поляков согласился отправиться в госпиталь.

Непродолжительное лечение в госпитале, и Поляков снова на передовой. Он принимает участие в устройстве и боевых испытаниях различных приспособлений, облегчающих труд саперов. Делается попытка использования самодвижущейся торпеды на гусеничном ходу, управляемой дистанционно, для уничтожения танков. В полевых условиях сделать такое сложное приспособление было очень трудно.

Наиболее трудная и опасная работа для саперов - проделывание проходов в проволочных заграждениях. Группа специалистов, в которую входил Поляков, разработала приспособление для среза колючей проволоки выстрелом из автомата. Приставка крепилась к кожуху автомата. Если приложить приставку к проволоке, то проволока окажется точно поперек канала ствола. Производится одиночный выстрел, и пуля разрывает проволоку. Этот метод значительно облегчил и ускорил преодоление проволочных заграждений в наступлении.

Перед наступлением войск Волховского фронта в январе 1944 года Я.С.Поляков умело провел разведку инженерных сооружений на берегу озера Ильмень, южнее Новгорода.

К аэросаням прикрепили восьмидесятиметровыми тросами макет аэросаней. Ночью с включенными на макете фарами поехали по льду озера. Противник открыл огонь по макету, а разведчикам это и надо было: система огня раскрыта, инженерные сооружения выявлены.

Южная оперативная группа, в которую входили 58-я отдельная стрелковая бригада, один полк 225-й стрелковой дивизии и лыжный батальон, усиленная двумя аэросанными батальонами, под общим командованием генерал-майора Т.А.Свиблина, в ночь на 14 января, используя полную темноту и сильную метель, пройдя по льду озера Ильмень несколько десятков километров, внезапно атаковала врага. Уничтожив вражеские гарнизоны и овладев рядом опорных пунктов южнее Новгорода, наши части захватили плацдарм общей протяженностью около шести километров по фронту и четырёх километров в глубину, что способствовало уничтожению новгородской группировки противника и освобождению Новгорода.

После полного снятия блокады Ленинграда началось наступление наших войск на всех фронтах. Гвардии майор Поляков за полгода прошел с боями путь от Новгорода до Литвы.

Четвертый раз он был ранен на 3-м Белорусском фронте. Отдельный инженерно-саперный батальон под его командованием навел переправу через реку Неман в районе города Алитус, используя для этого легкий понтонный парк. Двое с половиной суток непрерывно переправлялись через реку части и соединения 11-й гвардейской армии генерала К.Н.Галицкого. Гитлеровцы обнаружили переправу и 19 июля разбомбили ее. Комендант переправы Поляков был тяжело ранен и контужен. До конца войны он находился на излечении в госпиталях.

Подполковник Н.С.Поляков двадцать пять лет был на военной службе, а потом вышел в отставку по болезни. За героизм и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, он награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, тремя орденами Красной Звезды, многими медалями.

Это был неутомимый активист-общественник. Он многие годы работал в комитете содействия при Череповецком горвоенкомате, возглавлял пенсионно-бытовую секцию, проявлял заботу об инвалидах и участниках войны, членах семей погибших воинов.

БЛОКАДА ПРОРВАНА

П.Г.Костин

Мы встретились с Иваном Борисовичем Лобановым на его квартире в Череповце через 60 лет после прорыва блокады Ленинграда. Ветерану более 80 лет, он инвалид войны, тяжело болен, даже не может выйти на улицу. До моего прихода Иван Борисович читал свежий номер газеты “Речь” и был возмущен повышением тарифов на жилищно-коммунальные услуги, встретил меня огорченным, с плохим настроением.

Я предложил ему рассказать о войне. Он повеселел, заулыбался, говорит:

- Никто никогда не спрашивал меня, где и как я воевал. Поэтому расскажу все, что помню. Ранения и контузии, тяжелый послевоенный труд и преклонный возраст совсем расстроили здоровье, со временем многое подзабылось.

Супруга Александра Федосеевна достала из комода справки о ранениях, награжденные документы, военный билет, фотографии. И мы общими усилиями стали восстанавливать события тех, теперь уже далеких, лет.

И.Б.Лобанов был призван на военную службу в октябре 1940 года, служил

И.Б.Лобанов

в танковой дивизии шофером. Война застала его в городе Старая Русса. Противник наступал широким фронтом на Ленинград, в конце июля подошел к Старой Руссе, начались кровопролитные бои. Авиация противника ежедневно бомбила город и подступы к нему.

- Я на автомашине подвозил на передовую боеприпасы, а обратно вывозил раненых, - сказал Иван Борисович, - возвращаясь из очередной поездки в город, вижу на улице немцев. Я повернул машину и сумел выбраться из города.

8 августа 1941 года город Старая Русса был занят противником. Теперь

надо было не пропустить фашистов через реку Ловать. Лобанов по-прежнему перевозит на автомашине грузы на фронт и раненых в госпиталь.

- Еду с ранеными к реке Ловать, - продолжает вспоминать Иван Борисович, - слышу, пассажиры стучат по кабине. Остановился. Налетели фашистские самолеты, стали пикировать и бомбить нас. Все выскочили из машины и залегли в канаве возле дороги. Пронесло, самолеты улетели, никто не пострадал, поехали дальше.

Снова стук по кабине. Опять летят фашисты. Быстро все разбежались по канавам и залегли. Бомба упала на дорогу и перевернула мою машину набок. Движение остановилось, создалась большая пробка. Убрать автомашину с дороги мы не можем. Подошел танк и столкнул ее на обочину дороги.

12 августа 1941 года Иван Лобанов был тяжело ранен. Полгода лечился в Новосибирске. После выздоровления учился на курсах младших лейтенантов. В сентябре 1942 года прибыл в блокадный Ленинград. Теперь младший лейтенант Лобанов стал командиром взвода 82-миллиметровых минометов в составе 86-й стрелковой дивизии, занимавшей оборону на правом берегу Невы, напротив города Шлиссельбурга (Петрокрепости).

Перед Новым годом дивизия вынуждена была отступить вниз по берегу Невы и остановилась в наиболее узком месте для ее форсирования.

Утром 12 января 1943 года начался обстрел позиций противника. Более двух часов бушевал артиллерийский смерч.

Огневые сооружения, наблюдательные пункты, блиндажи, землянки, траншеи, ходы сообщения - все было разрушено. Это обеспечило форсирование Невы с малыми потерями.

Иван Борисович рассказывает:

- Мы быстро перебежали Неву по льду, поднялись на высокий берег и стали продвигаться к поселку Пильная Мельница. Противник оказал слабое сопротивление, и мы продвинулись от берега Невы на три километра.

На второй день сопротивление противника стало возрастать, всюду вспыхивали жаркие бои, фашисты даже переходили в контратаки. Нам, минометчикам, работы хватало, мы беспощадно били врага, обеспечивая продвижение пехоты вперед.

На пятый день 86-я стрелковая дивизия вышла на окраины Шлиссельбурга, начался штурм города. Укрывшись в каменных зданиях, фашисты чувствовали себя уверенно и сопротивлялись с особым ожесточением. Большую помощь штурмующим группам оказывали орудия прямой наводки и минометы. Они били по огневым точкам, разрушали стены домов, уничтожали вражеские орудия и пулеметы. Дом за домом, квартал за кварталом освобождались от гитлеровцев. 18 января 1943 года город был полностью очищен от немецко-фашистских

27 января 1944 года - день снятия блокады. На улицах города захватчиков. К концу дня все южное побережье Ладожского озера было очищено от противника, блокада Ленинграда прорвана.

*И вот в предрассветной густой синеве
Пехота броском небывалым
Рванулась вперед - через лед по Неве,
По минным полям и завалам.
Вставая и падая в снег на бегу,
Взвалив на себя пулеметы,
Мы лезли на берег, тонули в снегу
И грудью бросались на дзоты.
Мы вышли на берег. На черном снегу
Горели подбитые танки.
Воронки разрывов - на каждом шагу,
И трупы - у каждой землянки.*

Глеб Пагирев.

Из стихотворения "Под Шлиссельбургом".

- Теперь перейдем в город Колпино, - предложил Иван Борисович. - Надо

было прочно закрепиться на освобожденной территории и расширить фронт прорыва. В феврале мы начали наступление на Красный Бор и Тосно.

Участники прорыва блокады, имея опыт наступления на подготовленную оборону противника, умело взаимодействовали с пехотой, артиллеристами, ганкистами и уверенно продвигались вперед. Был освобожден поселок Красный Бор, станция Поповка и много других населенных пунктов.

Иван Борисович продолжает свои воспоминания:

- В одной из деревень, не помню названия, из дома выскочил немецкий офицер и побежал в поле. Я решил догнать его и взять в плен. Нагнал его, а он повернулся и выстрелил в меня из пистолета, пуля пробила руку. Рядом оказался старшина, он добил фашиста. А я вынужден был отправиться в госпиталь.

Подлечившись, лейтенант Лобанов окончил курсы усовершенствования офицерского состава, а потом на 3-м Белорусском фронте в должности командира минометной роты принимал участие в боях на подступах к Витебску. Был тяжело ранен и контужен. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

Подводя итог нашей продолжительной беседы, Иван Борисович сказал:

- На этом мое участие в войне закончилось. Меня признали ограниченно годным к военной службе и в сентябре 1945 года уволили из Вооруженных Сил по болезни.

Мне на войне хорошо досталось, но и фашистам от меня здорово попало.

МИЛОСЕРДИЕ И ДОБРОТА

П.Г.Костин

*И за победу мы боролись смело,
Идя с мужчинами в одних рядах.*

В канун 60-летия прорыва блокады Ленинграда капитану медицинской службы в отставке Антонине Павловне Чернякиной (Вдовичевой) вручена медаль “За оборону Ленинграда”.

На первый взгляд более чем противоестественно, когда женщина, источник и символ жизни и добра на земле, берет в руки оружие уничтожения. Однако для русской земли ратные дела наших соотечественниц - обычное дело. Можно посчитать за честь познакомиться с одной из таких женщин.

Антонина Вдовичева первые самостоятельные шаги после окончания Череповецкой фельдшерско-акушерской школы сделала перед самой войной. 22 июня 1941 года она ушла на фронт, ей было только 18 лет.

В должности военфельдшера в составе 111-й стрелковой дивизии она встретила врага на подступах к городу Острову. После тяжелых оборонительных боев в июле 1941 года Остров и Псков были заняты противником. Пришлось отступать. Под Лугой дивизию окружили. Начались тяжелейшие испытания, продолжавшиеся полтора месяца.

А. П. Чернякина

Антонина Павловна с горечью вспоминает: - Шли лесом, брели по болотам под бомбежкой и артобстрелом. Голодные, промокшие, ослабленные, в изодранной одежде. Слабые не выдерживали, падали и умирали. Немцы преследовали и брали нас в плен. Однажды большая группа солдат отдыхала на опушке леса. Видим, приближаются фашисты.

Люди стали разбегаться. Я тоже побежала. В воронке от взрыва бомбы лежал убитый солдат, я упала и лежу рядом с ним, как убитая. Немцы пробежали рядом, один гад даже наступил мне на ногу. Пронесло, осталась жива и поздно вечером ушла в лес. В лесу встретила партизана, звали его Сергей. Вместе стали пробиваться к своим, к нам присоединилось еще несколько солдат.

Подошли к деревне. Надо разведать, есть ли там враг. Я пошла в разведку. Сняла гимнастерку, надела новое женское платье, оно было у меня в санитарной сумке. С берета сняла звездочку. Девчата в дивизии носили короткую стрижку, а я сохранила длинные косы. Только военные брюки меня выдавали, платье было коротковато. На плечи накинула легкое одеяло, взяла в руки валявшийся в лесу чемодан и пошла. Подхожу к деревне, вижу, на окраине сидит в яме женщина с ребенком и варит картошку на костре. С другой стороны подходят немцы. Я поспешила и первой оказалась возле женщины. Села рядом и прикрывала ноги одеялом, чтобы не были видны военные брюки. К нам подошла группа фашистских солдат, молодые, холеные, надменные, в новом обмундировании, с автоматами. Зубоскалят, что-то лопочут на своем языке. Я представилась беженкой из Новгорода, делаю вид, что ничего не боюсь. Они спросили, были ли русские, постояли и пошли прочесывать деревню. Убедившись, что никого из наших военных в деревне нет, ушли.

Партизан Сергей сидел на опушке леса и видел мою встречу с немцами. Я вернулась к своим и рассказала обо всем. Конечно, я рисковала, боялась фашистов, но была так воспитана, о своей жизни не думала, надо было Родину спасать.

В труднейших условиях окружения я носила противогаз, медицинскую сумку и одну гранату. Если фашисты будут брать меня в плен, я взорву гранату, сама погибну и много гитлеровцев с собой прихвачу. Питались ягодами и грибами, в деревни не заходили, боялись немцев. Шли на восток и встретили своих в деревне Погостье на реке Волхов. Худюшая, грязная, в рваной одежде, тень, а не человек, я предстала перед бойцами 311-й стрелковой дивизии. Три недели отдыхала, отъедалась и приводила себя в порядок в дивизионной хлебопекарне.

Антонина Вдовичева прошла лесами и болотами от Луги до Волхова более 150 километров. Реки и ручьи переплывала или переходила. Противогаз, сумку и гранату не бросила, донесла до своих, сохранила и платье женское, в котором ходила в разведку.

Ее назначили старшим военфельдшером в лыжный батальон, потом перевели в отдельный саперный батальон 294-й стрелковой дивизии. Она снова на посту, выносит с поля боя и оказывает первую медицинскую помощь раненым и больным солдатам и командирам.

В батальоне она была одна девушка-медик. Мужчины берегли ее, близко на передовую не пускали, любовно и уважительно называли доктором. Блокада раскрывала людей до конца. Видно было все положительные и отрицательные стороны в человеке, всюду была человеческая взаимовыручка и доброта.

Доктор стала готовить санитаров из числа наиболее сильных и смелых солдат-саперов. Они отправлялись на минирование и разминирование, а также с разведчиками на выполнение боевых заданий, одновременно становились санитарями.

Антонина Вдовичева принимала доставленных санитарями раненых, оказывала им первую медицинскую помощь, отправляла в медсанбат на лечение. Раненых было много, особенно во время прорыва блокады Ленинграда. Она многих спасла от смерти, вернула им жизнь. Но были случаи, когда бойцы умирали у нее на руках. Доктор очень переживала это, даже плакала. Антонине Вдовичевой заслуженно была вручена медаль “За боевые заслуги”.

Как ни берегли доктора на фронте, ей все-таки тоже попало. Фашистская бомба упала на полевую кухню. Антонина была рядом, ее далеко отбросило взрывной волной и контузило, на месте кухни осталась только большая воронка.

Солдаты и командиры батальона уважали и любили доктора за душевность и милосердие при исполнении своих обязанностей, стойкость и мужество в боевой обстановке. Она была еще и блестящей русской красавицей, по которой многие молодые саперы безнадежно вздыхали.

*Нет, это не заслуга, а удача -
Стать Девушке солдатом на войне.
Когда б сложилась жизнь моя иначе,
Как в День Победы стыдно было б мне.*

Юлия Друнина.

После прорыва блокады Ленинграда 294-я стрелковая дивизия была передислоцирована на Воронежский фронт и прошла с боями от Курской дуги до города Яссы, форсировав Днепр, Днестр, Прут. Переместившись на 1-й Украинский фронт, она освобождала Польшу. Участнику боев Антонине Павловне Вдовичевой восемь раз была объявлена благодарность Верховным Главнокомандующим.

В феврале 1945 года А.П.Вдовичева уволена из армии по болезни и вернулась в Череповец.

*Сняли вы бушлаты и шинели,
Старенькие туфельки надели.
Я.В.Смеяков.*

Послевоенные годы жизни Антонины Павловны Чернякиной были посвящены милосердию и заботе о больных пенсионерах и инвалидах войны.

Многие годы она работала заведующей Череповецким здравпунктом Вологодской кассы взаимного страхования.

Достигнув пенсионного возраста, Антонина Павловна восемь лет трудилась патронажной сестрой общества Красного Креста. На ее участке было 13 пенсионеров, большинство участники Великой Отечественной войны. Она контролировала, как выполняют ее подопечные назначения врачей, оказывала первую медицинскую помощь. Самым лучшим лекарством от боли была ее доброта. Она приносила своими визитами в дом пенсионеров покой и хорошее настроение, заслужив этим признательность, уважение и любовь.

Журнал “Советский Красный Крест” в №5 за 1981 год опубликовал большой “Рассказ о патронажной сестре”. В нем отмечено, что “ее доброе благородное дело высоко оценивается обществом Красного Креста. Антонина Павловна награждена многими грамотами областного и городского комитетов ОКК”.

Антонина Павловна сама по состоянию здоровья не могла быть донором, но активно пропагандировала донорство.

Она бережно хранит благодарственное письмо городского и областного общества Красного Креста, врученное ей за благородство и мужество, проявленные в годы безвозмездной сдачи крови жителями Череповца. В письме сказано: “Ваша помощь давно стала гражданским подвигом”.

Прошли годы и десятилетия. Неизбежно наступила старость. Вброд прошедшая огненную реку войны, сполна хлебнувшая горькую чашу фронтового лиха, Антонина Павловна по-прежнему жизнерадостная и отзывчивая, завораживает и восхищает полная тайн ее улыбка и нежный голос, а голубые глаза излучают доброту.

В БОЙ ПОШЛИ КУРСАНТЫ

П.Г.Костин

В конце 1941 года в городе Молотовске (ныне Северодвинске) была сформирована 33-я отдельная стрелковая бригада. На укомплектование ее направлены курсанты военных училищ и полковых школ Архангельского военного округа. Лепельское военное пехотное училище передало в бригаду всех курсантов, поступивших на учебу в июне 1941 года. В числе их был Эмилий Степанович Озеров, окончивший два курса Череповецкого механического техникума и зачисленный 28 июня курсантом 8 пулеметной роты.

В декабре 1941 года полностью укомплектованная курсантская бригада была направлена на Волховский фронт, вошла в состав 54-й армии и вступила в бой с противником.

К этому времени город Тихвин был уже освобожден, очищена от врага железная дорога Волхов-Тихвин. Передовые отряды форсировали реку Волхов и захватили плацдармы на ее левом берегу. Вражеские войска поспешно

отступали, бросая оружие и технику, минируя дороги и взрывая мосты.

Курсанты 33-й отдельной стрелковой бригады наступали по западному берегу реки Волхов в общем направлении на станцию Погостье. Наступление велось в условиях лесисто-болотистой местности, по бездорожью, зимой, по глубокому снегу и при сильных морозах. Приходилось искать обходные пути, сооружать бревенчатые дороги на заболоченных участках. Соппротивление врага нарастало. Все чаще приходилось применять маневр на поле боя, наносить удары по флангам, с тыла и встык.

- Я был в боевом расчете станкового пулемета "максим", - вспоминает Эмилий Степанович. - Устройство пулемета знал хорошо, а метко стрелять научился в бою. Он

Э.С.Озеров

тяжелый, и очень трудно было таскать его в лесу, по снегу до колена. В первом бою было страшно, я потом привык и уверенно стал выполнять свои обязанности.

Мы наступали, у нас были убитые и раненые. Потом бои стали затяжными и тяжелыми, с артиллерийским обстрелом и бомбардировкой авиации. Земля глубоко промерзла, и сделать простейшее земляное укрытие было невозможно.

Мы были одеты в шинели, на ногах валенки, на голове шапки-ушанки. Горячую пищу привозили редко, питались сухим пайком. Спали ночью на снегу, наломаем еловых веток, постелим их на утоптаный снег и ложимся спать в одежде. Редко удавалось сделать маленький шалашик. В таких условиях долго не проспишь. Зимой ночи длинные, холодные, жить и воевать в таких условиях было очень трудно.

Оттеснив врага от реки Волхов, после небольшой остановки Волховский фронт зимой 1943 года вновь атаковал врага с целью деблокады Ленинграда. Наступление наших войск от Волховстроя и со станции Погостье получило название Любанской операции.

Оборона противника была прорвана, перерезана железная дорога Новгород - Ленинград, передовые соединения вышли на подступы к Любани. Противник стянул сюда крупные силы и остановил наше наступление.

- Всю зиму мы были в боях, - продолжает вспоминать Эмилий Степанович. - Немцы отойдут на удобный рубеж и быстро оборудуют опорный пункт. Но устроить блиндажи не успевали и спали так же, как и мы, на снегу.

Как только рота выйдет из лесу на открытую местность, они начинают палить по нам из всех видов оружия. Мы отходим в лес, готовимся к атаке. Выявляем расположение пулеметных точек, орудий и минометов. Свои станковые пулеметы ставим на удобное для стрельбы место. Бывало, задерживались на два-три дня. Основательно подготовившись, переходили в наступление, громили врага и шли вперед.

Однажды подошли к большому пустырю. Немцы обстреляли нас слева. Мы развернулись и стали отходить в ближайший лес, а там готовился к атаке на врага стрелковый полк соседней дивизии. Когда мы подошли к ним, то командир роты сказал: "Если бы вы были в касках, мы приняли бы вас за гитлеровцев и всех бы перестреляли". Зимой курсанты касок не носили, стрелки тоже были без касок. Это нас и спасло.

В конце марта курсанты продвинулись далеко вперед, тылы отстали, подвоз боеприпасов и продовольствия прекратился, раненые в медсанбат не вывозились. Единственная дорога, по которой можно проехать, была занята фашистами. Командование решило отогнать врага подальше от дороги. После необходимой подготовки курсанты атаковали врага. В этом бою 30 марта 1942

года Эмилий Озеров был тяжело ранен в голову. Пуля ударила в правую щеку и вылетела ниже левого уха. Ему было тогда семнадцать лет.

Три дня он лежал на снегу. Рядом был протянут телефонный провод. Связисты проходили мимо, но его не заметили. В конце третьего дня Озеров слышал голоса людей. Собрав последние силы, он пополз к ним. Приблизившись, увидел группу связистов, остановившихся на ночлег. Солдаты помогли ему, а капитан сообщил командованию бригады о тяжелораненом курсанте. Вскоре прибыл санитар. Озерова уложили на волокуши, и пять сильных собак быстро приволокли его в медсанбат. В конце марта было уже потеплее, и он даже не простудился.

Оказав срочную медицинскую помощь, его перевезли в Волховстрой, потом отправили в Вологду и далее в Свердловск.

После продолжительного лечения Э.С.Озеров был признан негодным к строевой службе и уволен из армии. В июне 1942 года он прибыл на свою родину в деревню Большой Двор Кисовского сельсовета Уломского района.

Райвоенкомат направил Озерова на работу военруком Уломской средней школы. Потом он служил в органах КГБ, последние 26 лет, до выхода на пенсию, трудился в мартиновском цехе Череповецкого металлургического комбината.

ВЕРА В ПОБЕДУ

П.Г.Костин

27 января 1944 года была снята продолжавшаяся 900 дней блокада Ленинграда. В обороне города на Неве принимал участие майор в отставке Павел Александрович Елисеев.

Он был призван на военную службу в сентябре 1939 года, изучал военное дело и совершенствовал боевое мастерство в Московской пролетарской стрелковой дивизии. Война застала его на границе с Финляндией, северо-восточнее Выборга. В 115-й стрелковой дивизии он был старшиной саперной роты.

Финские войска перешли в наступление в ночь на 1 июля 1941 года. Основной удар нанесли в районе Лахденпохьи с целью прорваться к Ладожскому озеру, изолировать наши дивизии и уничтожить их по частям. 115-й стрелковой дивизии пришлось отходить к Ленинграду, ведя тяжелые оборонительные бои. В ходе боев совершенствовалась организация обороны, формы и способы ведения боевых действий.

В сентябре 1941 года финские войска были остановлены на рубеже Белоостров-Мустолово-Таппари. Ленинград был уже в блокаде.

115-я стрелковая дивизия переместилась в район Невской Дубровки и заняла оборону на правом берегу Невы.

В ночь на 20 сентября 1941 года началось форсирование Невы с целью прорвать блокаду Ленинграда. Первыми на левый берег высадились подразделения 115-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора В.Ф.Конькова. Они под носом противника сумели переправить на тот берег большую группу пехотинцев и зацепиться за кусок приневской земли. Поднимаясь на крутой берег, бросая гранаты высоко вверх, они

П.А.Елисеев

выкорчевывали гитлеровцев из всех укромных местечек и нор. Каждый метр земли приходилось брать с боем. Враг цеплялся за берег, стремясь во что бы то ни стало удержать рубеж. Пехотинцы дрались с исключительным упорством. Берег был очищен еще до рассвета, а днем плацдарм расширен на четыре километра по фронту и до 800 метров в глубину.

Противник начал яростные контратаки с целью ликвидировать плацдарм, но сделать это ему не удалось. Защитники плацдарма отражали в день до 15 атак противника, на них обрушивалось до 50 тысяч снарядов, мин, авиабомб в сутки. Однако сломить их волю враг не мог.

Старшина саперной роты Павел Елисеев был на правом берегу реки. Подступы к берегу простреливались на много километров в глубину. Никто не мог подойти к реке незамеченным. Воинские части несли большие потери. Вспоминая то тяжелое время, Павел Александрович рассказывает:

- На плацдарм надо было переправлять подкрепления. Мы, делая рейс за рейсом, спешили перевести на лодках все необходимое только в темную, холодную ночь. Слышны безостановочная стрельба пулеметов, пронзительный свист мин, глухие раскаты взрывов. Бывали прямые попадания мины, лодка разносилась в щепки. Я слышал крики тонущих бойцов.

Вскоре саперы натянули с берега на берег стальной трос и на тяжелом пароме стали перевозить на плацдарм людей, боеприпасы, продовольствие, артиллерию и даже танки.

Защитники плацдарма отражали яростные атаки противника в условиях тяжелой блокады Ленинграда. Нормы хлебного пайка постоянно снижались. Павел Александрович подтверждает, что они получали в день 150 граммов сухарей да котелок жиденькой похлебки из гречневой шелухи. Бойцы были истощены и ослаблены. Голодные и холодные, смело шли в бой, проявляя мужество и героизм, веря в нашу победу.

Около 400 дней удерживался Невский плацдарм, ставший одним из символов несокрушимого мужества и стойкости его защитников. После кровопролитных боев на каждом квадратном метре израненной и истерзанной земли было

П. А. Елисеев

обнаружено десять килограммов смертоносного металла. Очень дорого мы заплатили за “Невский пяточок”.

*Спуская лодки на Неву, мы знали,
Что немцы будут бить из темноты.
Что грудью утолим мы голод стали
И обагрим свинцовых волн хребты.
Что будут жадно резать пулеметы
Струею алой злую стену тьмы...
Мы это твердо знали, оттого-то
За левый берег зацепились мы.
И, оттеснив врага от волн полночных,
Мы завязали с ним гранатный бой.
Мы твердо знали. Да, мы знали точно –
Победу нам дает лишь кровь и боль.*

Георгий Суворов.

16 октября 1941 года противник перешел в наступление, форсировал реку Волхов в районе Грузино и Кириши и стал продвигаться на восток. 8 ноября враг занял город Тихвин и перерезал единственную железную дорогу, по которой шли грузы к Ладожскому озеру для снабжения Ленинграда. На ближайших подступах к Волхову вражеское наступление захлебнулось.

Срочно переброшенная на автомашинах по льду Ладожского озера 115-я стрелковая дивизия вместе с другими соединениями 54-й армии вступила в бой с противником на подступах к станции Войбокало. Враг был разбит и отброшен к станции Погостье. 9 декабря 1941 года освобожден Тихвин, восстановлено движение по железной дороге, враг отступил на западный берег Волхова.

- Разгромив противника под Тихвином и на подступах к городу Волхову, - вспоминает Павел Александрович, - мы остались на охране Октябрьской железной дороги, обеспечивали бесперебойное поступление всевозможных грузов на Волховский фронт и в город Ленинград.

Павел Елисеев до призыва на военную службу окончил курсы шоферов и работал в училище механизации. На фронте отличался выносливостью, находчивостью, мужеством и отвагой. Проявлял разумную инициативу и интерес к боевой технике. Положительные качества и увлечения Елисеева были замечены командованием, и он в сентябре 1942 года направлен на учебу в Пушкинское танковое училище, эвакуированное в город Рыбинск.

Через год лейтенант Елисеев стал командиром танка Т-34. Теперь он принимает участие в освобождении городов и сел Украины, а потом Белоруссии и Литвы. Витебск, Орша, Минск, Вильнюс, Каунас - города, в боях за освобождение которых танкист Елисеев принимал непосредственное участие.

На подступах к Каунасу в августе 1944 года он был тяжело ранен осколками мины в спину с повреждением позвоночника. После продолжительного лечения в госпиталях медицинской комиссией признан ограниченно годным к военной службе и направлен на штабную работу в Германию. Там и встретил Победу.

В 1960 году П.А.Елисеев закончил военную службу и вернулся на свою родину в поселок Кадуй. Три года работал преподавателем в училище механизации, потом переехал в Череповец и более тридцати лет занимался подготовкой водителей в автошколе ДОСААФ.

Ветерану войны и труда более 80 лет, он на заслуженном отдыхе. Для встречи с друзьями в торжественной обстановке в постоянной готовности держит парадный мундир. На нем прикреплены в строгой последовательности орден Отечественной войны, два ордена Красной Звезды и медали. На видном месте особо почитаемая и высоко ценимая медаль “За оборону Ленинграда”.

ОН ПРОШЕЛ ПОЛ-ЕВРОПЫ

В.И.Михеев

19 июня 1941 года в средней школе №3 в Череповце состоялся выпускной вечер учащихся десятого класса. 37 девушек и юношей прощались со школой и любимыми учителями: С.С.Смирновой, Л.И.Битовой, Э.К.Соловьевым, Н.С.Кадобновым и другими. Для выпускников открывалась новая дорога жизни, возникала масса вопросов: в каких учебных заведениях продолжать учебу, какую приобрести специальность. У юношей было желание поступить в военные училища, стать моряками, летчиками, танкистами.

- Мы были не только мечтателями, - вспоминает Анатолий Александрович Цветков, - у многих из нас уже мысленно к этому времени созрела будущая специальность, которой можно было посвятить дальнейшую жизнь. Моей мечтой было поступление в Высшее военно-морское пограничное училище в Ленинграде, после окончания его получить направление на службу в Военно-морской флот на должность командира пограничного корабля.

Эта мечта настолько овладела юношей, что он, не дожидаясь окончания школы, написал заявление в городской военкомат с просьбой направить его в данное училище.

Через два дня после начала войны, 24 июня 1941 года, Анатолий Цветков был направлен в Ленинград, сдал вступительные экзамены на хорошо и отлично и был зачислен курсантом училища. Первая часть его мечты осуществилась, впереди четыре года напряженной учебы. Но разгоралась Великая Отечественная война, враг приближался к Ленинграду.

- В первой декаде июля, - рассказывает Анатолий Александрович, - нам выдали летнюю форму одежды: бескозырки,

А.А. Цветков

форменки, тельняшки, брюки, ботинки - и отправили весь первый курс в летний лагерь училища, расположенный на левом берегу Невы, вблизи города Шлиссельбурга. Мы изучали винтовку, станковый пулемет "максим", ручные гранаты, стреляли на стрельбище, знакомились с уставами, проходили строевую подготовку, учились ходить на шлюпках.

Лагерная учеба закончилась в конце августа. Немецко-фашистские войска рвались к Шлиссельбургу с целью отрезать последние сухопутные коммуникации и заблокировать Ленинград. Курсанты училища были возвращены в Ленинград. Прямым попаданием фашистской бомбы здание училища на улице Труда было частично разрушено. Курсантов разместили в Военно-морском училище имени Фрунзе.

Курсанты готовились принять военную присягу. Ночью была объявлена боевая тревога. Курсантов переодели в форму пехотинцев, вооружили винтовками, разместили в трюме военного корабля и пошли вверх по Неве к Шлиссельбургу.

- Наш корабль, - вспоминает Анатолий Александрович, - остановился у правого берега Невы около Невской Дубровки. Недалеко от места нашей стоянки был еще один военный корабль - эсминец. Нам предстояло охранять его от возможного нападения противника. Кроме того, мы подготовили две траншеи на берегу для укрытия в случае обстрела. В октябре 1941 года мы возвратились в Ленинград.

Условия учебы в блокадном городе были очень сложными: голод, холод, постоянные бомбардировки и обстрелы дальнобойной артиллерией.

- Мы, - вспоминает Анатолий Александрович, - изучали предметы военно-морского дела, проводили тактические занятия в парке города, несли охранную службу на объектах училища, патрулировали по улицам Ленинграда, привозили каменный уголь из порта в училище, собирали листья капусты, из них варили щи.

Условия жизни курсантов были очень тяжелыми, нормы питания постоянно уменьшались. Было решено эвакуировать училище из блокадного Ленинграда.

9 декабря 1941 года весь личный состав училища выехал поездом с Финляндского вокзала и выгрузился на станции Ладожское Озеро на западном берегу озера.

- Далее, - продолжает свой рассказ ветеран, - мы шли по "Дороге жизни" ночью, дул сильный ветер, был сильный мороз. Дорога обстреливалась противником. Чтобы не сбиться, мы шли цепью и держали друг друга за руки. Расстояние 35 километров мы преодолели за ночь, некоторые из нас сильно простудились, а я обморозил пальцы рук.

Рано утром мы пришли в поселок Кобона. В лесу около поселка стояла

воинская часть Волховского фронта. Тут, наконец, мы получили горячее питание и отдых в закрытом помещении.

На следующий день курсанты направились в еще более длительный марш, преодолев расстояние около 200 километров, они пришли в город Тихвин и, погрузившись в товарные вагоны, отправились в город Баку для продолжения учебы в Каспийском высшем военно-морском училище.

Однако закончить это училище А.А.Цветкову не удалось. Он был направлен в Астраханское пехотное училище. После ускоренного курса ему было присвоено воинское звание лейтенант, назначен командиром минометного взвода и направлен на фронт.

Долгий и тяжелый путь по дорогам войны прошел Анатолий Александрович в составе 34-й гвардейской стрелковой дивизии. Начался он в ноябре 1942 года в Калмыкии. Потом Ростовская область, восточная и западная часть Украины, Румыния, Болгария, Чехословакия, Венгрия, Австрия. За боевые заслуги он награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями “За оборону Ленинграда”, “За оборону Сталинграда”, “За взятие Будапешта”, “За взятие Вены”, многими другими медалями и нагрудными знаками. Ему было объявлено 14 благодарностей Верховным Главнокомандующим И.В.Сталиным.

Уволившись из Вооруженных Сил по состоянию здоровья, Анатолий Александрович решил стать учителем. Окончив Череповецкий учительский, а позже Вологодский педагогический институт, А.А.Цветков отдал сорок лет работе в школе, из них 16 лет был директором средней школы №8 в городе Череповце.

Отличник народного просвещения СССР, ветеран труда, несмотря на солидный возраст, никогда не отказывается от встречи и выступления перед молодежью, никогда не жалуется на свое состояние здоровья.

Вот такой он, наш земляк-череповчанин, Анатолий Александрович Цветков.

НА ОРАНИЕНБАУМСКОМ ПЛАЦДАРМЕ

В.И.Михеев

Мы познакомились с ним на одном из познавательных вечеров во Дворце детского и юношеского творчества имени А.А.Алексеевой. Он был в военной форме с погонами полковника. На груди видны многочисленные награды, полученные за нелегкий ратный труд в годы Великой Отечественной войны.

Это был Вениамин Иванович Тимофеев. Не очень словоохотлив, говорил неторопливо, как бы обдумывая и взвешивая каждое слово. Наши встречи продолжались, и я узнал очень много интересного из жизни этого замечательного человека.

Он родился в 1923 году в деревне Максаково Усищевского сельсовета бывшего Мяксинского района. Окончил Череповецкое педагогическое училище и успел поработать учителем в Батранской семилетней школе. В октябре 1941 года призван на военную службу и направлен в Лепельское пехотное училище, размещавшееся в Череповце.

В.И. Тимофеев

- В апреле 1942 года, - рассказывает Вениамин Иванович, - после пятимесячной учебы в училище мне присвоили звание лейтенанта и направили в 168-ю стрелковую дивизию, находившуюся на Ораниенбаумском плацдарме Ленинградского фронта. Я стал командовать взводом 82-миллиметровых минометов.

168-я стрелковая дивизия сформирована в 1939 году в Череповце. Штаб дивизии находился на Советском проспекте в доме №58. Она участвовала в Финской войне 1939 - 1940 годов и до начала войны с Германией находилась на северном побережье Ладожского озера, в районе города Сортавала.

168-я стрелковая дивизия под командованием полковника А.Л.Бондарева 45 суток удерживала рубежи на советско-финской границе. 3 августа 1941 года она переправлена в Ленинград через Ладожское озеро на судах Ладожской военной флотилии.

168-я стрелковая дивизия вместе с другими частями и соединениями защищала Ленинград от озверевших фашистских орд, стремившихся как можно скорее захватить город на Неве. Полки дивизии участвовали в кровавых боях на "Невском пятачке" в районе Невской Дубровки и в районе Колпино. Затем ее передислоцировали на Ораниенбаумский плацдарм, где она прочно закрепились и была в обороне до января 1944 года.

Ораниенбаумский плацдарм на побережье Финского залива у Ораниенбаума образовался в сентябре 1941 года. Размеры плацдарма: 65 километров по фронту и до 25 километров в глубину. Оборона проходила на рубеже Керново, Лубаново, Терентьево, Горлово, Пролозово, Петергоф. Он сыграл важную роль в обороне Ленинграда.

Вениамин Иванович вспоминает:

-Я был командиром взвода, затем заместителем командира минометной роты 260-го стрелкового полка дивизии. Мы держали оборону, вели заградительный огонь отсекающего порядка, поддерживали ночные поиски разведки, занимались минированием опасных для прорыва врага участков обороны.

Фашисты не жалели ни патронов, ни снарядов. И откуда они только брались? Мы часто были под их огнем и несли большие потери.

В конце 1943 года на плацдарм прибыла 2-я Ударная армия и другие соединения, началась подготовка к наступлению.

14 января 1944 года началась операция войск Ленинградского фронта по ликвидации петергофско-стрельнинской группировки противника. Артиллерия нанесла мощный удар, в результате система огня была подавлена и управление войсками нарушено. Атака началась в 10 часов 40 минут. Пехота поднялась и с развернутыми боевыми знаменами уверенно пошла на штурм врага в направлении Ропши. 19 января ее 462-й стрелковый полк встретился с передовыми частями 43-й армии в районе Русско-Высокое, замкнув кольцо окружения крупной группировки фашистов в районе Ропши.

Гитлеровские войска, почти 900 дней осаждавшие Ленинград, потерпели тяжелое поражение и были отброшены к 27 января на 65 - 100 километров. Блокада Ленинграда была снята полностью. В 20 часов 27 января на берегах Невы прогремели 24 залпа артиллерийского салюта из 324 орудий в честь исторической победы. Поэтесса Вера Инбер писала:

*Слава вам, которые в сражениях
Отстояли берега Невы.
Ленинград, не знавший поражения,
Новым светом озарили вы.
Слава тебе, великий город,
Сливший воедино фронт и тыл.
В небывалых трудностях который
Выстоял. Сражался. Победил.*

В.И. Тимофеев

Ораниенбаумский плацдарм и Невская Дубровка вошли в историю Великой Отечественной войны как факт непреклонной воли и патриотизма советских воинов, не отступивших ни на шаг от гитлеровской военной машины, стойко защищавших родной Ленинград.

Вениамин Иванович Тимофеев во время боев на плацдарме два раза был ранен. За отвагу, мужество и героизм он награжден орденом Красной Звезды.

Наступление наших войск продолжалось, 168-я стрелковая дивизия прошла с боями до ближних подступов к городу Пскову. Весной 1944 года она возвращена на Ленинградский фронт.

10 июня 1944 года Ленинградский фронт перешел в наступление на Карельском перешейке. 168-я стрелковая дивизия под командованием П.И.Ольховского преодолела первую полосу обороны и приступила к прорыву главного оборонительного рубежа противника на приморском направлении. Форсировала реку Вammel-Йоки, преодолела мощные узлы сопротивления, освобождала поселки Ремпетти (Ключевое), Иохиннес (Советский) и другие. Линия Маннергейма прорвана. Путь на Выборг открыт.

168-я стрелковая дивизия, повернув на северо-восток, продолжила наступление в направлении Тали-Репала. Прорвав еще одну линию обороны противника, полки дивизии продвинулись до района Ихантала.

Большая группа солдат, сержантов и офицеров, отличившихся в боях на Карельском перешейке, была награждена орденами и медалями. В.И.Тимофееву вручен второй орден Красной Звезды.

С окончанием войны с Финляндией 168-я стрелковая дивизия переместилась на 3-й Прибалтийский фронт, отличилась в боях при освобождении города Риги, ей было присвоено наименование - Рижская.

В.И.Тимофеев в декабре 1944 года был тяжело ранен. Подлечившись, продолжил службу в 86-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в должности командира учебной минометной роты.

Вениамин Иванович с детства мечтал стать учителем. После войны он закончил Военно-педагогический институт в Москве, получил специальность преподавателя военной топографии и до выхода на пенсию в 1974 году был преподавателем в Череповецком военном училище связи.

Находясь на заслуженном отдыхе, Вениамин Иванович без малого 20 лет преподавал спортивное ориентирование во Дворце пионеров - Дворце детского и юношеского творчества в Череповце. Несмотря на солидный возраст, он никогда не отказывается посетить школу, пообщаться с ребятами. Встречаясь с ними, он как бы преображается, молодеет. Радость общения с молодежью буквально захватывает его, хотя, конечно, он устает, но жалоб нет, а ведь Вениамин Иванович перенес серьезные операции на глазах.

В 2000 году В.И.Тимофеев был единственным представителем нашего города на Параде Победы 9 мая в Москве на Красной площади.

- Я учился в столице, - рассказывает Вениамин Иванович, - с 1946 по 1950 год в Военном институте и, конечно, принимал участие в различных парадах. Но это было давно. Теперь же другое - юбилейный парад 2000. В этот раз я даже Москвы не узнал. К сожалению, не удалось навестить своих московских друзей, времени не было, все было очень строго распланировано и организовано.

Корреспондент городской газеты "Голос Череповца" попросил ветерана рассказать об эпизодах военной поры. Вот что ответил Вениамин Иванович: "Война - это тяжелая, черновая работа, к которой нужно быть всегда наготове, держать нервы в кулаке и никогда не поддаваться паническим настроениям". Таким был и сам полковник В.И.Тимофеев.

- Но однажды, - продолжал он, - я побывал на своей могиле. Это случилось в Латвии после взятия Риги. Там, недалеко от лесной дороги, на могильной доске было написано: "Старший лейтенант В.И.Тимофеев 1923 года рождения". А дело было так. Я воевал в минометном полку. Когда мы уходили с передовой на отдых, я задержался, надо было сдать новому командиру все управление - цели, разведывательные схемы и многое другое. Пришел в часть поздно ночью, заглянул в палатку к фельдшеру. "Здравствуй, Люба!" - говорю. А она как закричит и бежать. Зашел к командиру санроты, и он испугался. "Я был на твоей могиле, - говорит, - по полку слух прошел, что ты уже мертв". Утром пошли на могилу и разобрались, в чем дело. Оказалось, что похоронен Василий Иосифович Тимофеев. "Значит - долго жить будешь!" - сказали мне друзья. Как видите, так и вышло.

СУДЬБА СОЛДАТА

В.И.Михеев

Слишком много тягот и лишений перенес наш советский солдат в годы Великой Отечественной войны. Тернистыми дорогами шел он к заветной цели - победе над коварным врагом, оставляя за собой тысячи километров освобожденной от врага территории. Многое познал он в свои молодые годы: и ранения, и медсанбаты, и госпитали, а выздоровев, догонял своих товарищей и снова отчаянно дрался с врагом, загоняя его в логово.

С таким солдатом, побывавшим в боях под Сталинградом и Ленинградом, дошедшим до Берлина, четырежды раненым, довелось мне встретиться. Это был Николай Петрович Манаев.

Его родная деревня Луковец оказалась в зоне затопления Рыбинским водохранилищем. Он с родителями переехал в город Череповец, окончил 7 классов средней школы № 4, в апреле 1942 года призван на военную службу. Начальную военную подготовку прошел в городе Рыбинске.

Н.П. Манаев. 1944

- В сентябре 1942 года, - вспоминает ветеран, - нас, группу молодых солдат, посадили в воинский эшелон и повезли, а куда, никто не знал. Ехали мы долго и наконец приехали. Всю ночь шли по степи и оказались в окопах под Сталинградом. Противник был где-то рядом, слышна автоматная стрельба, разрывы мин и снарядов. Первым делом я перевязал лежавшего в окопе раненого в живот нашего солдата. Рядом с ним лежал убитый солдат. Потом и мы вступили в бой.

В районе Самофаловки и станции Котлубань наносились мощные контрудары с задачей прорвать оборону противника и облегчить положение защитников Сталинграда.

В октябре 1942 года Н.П. Манаев был тяжело ранен, разрывная пуля противника раздробила его правую руку. Он долго лечился в городе

Казани, потом был направлен в воинскую часть под Москвой.

- Мне, тогда уже сержанту, - говорит Николай Петрович, - пришлось заняться дрессировкой собак. В моем подчинении было восемь солдат и 32 собаки. Мы долго и упорно тренировали, учили собак, как взрывать танки противника и вывозить раненых с поля боя, добивались нужных результатов. Я тогда понял, что это целая наука - обучение животных военному делу.

В январе 1943 года Н.П.Манаев прибыл на Волховский фронт. Теперь он командир стрелкового отделения 791-го стрелкового полка 124-й стрелковой дивизии. После прорыва блокады Ленинграда дивизия переместилась на Ленинградский фронт. Ветеран продолжает рассказывать:

- Был тяжелый бой. Враг упорно сопротивлялся, дело доходило до рукопашной схватки. Пьяные фашисты дрались отчаянно. Мы им ни в чем не уступали. Особенно доставал нас пулеметчик, стрелявший с колокольни. Мы несли потери, пока не сняли его.

В этом бою Манаев был ранен, зубы выбиты, лицо окровавлено. Подлечившись в медсанбате, он пошел дальше. Теперь бои на Пулковских высотах, за город Пушкин и далее - Нарва.

- Под Нарвой, - говорит Николай Петрович, - мне снова не повезло. Маленький осколок мины ударил в височную часть головы, я потерял сознание. Очнулся в госпитале в Ленинграде. И он показал мне хранящуюся десятилетия пожелтевшую справку. Читаю: "Слепое осколочное ранение в височную область, а также ранение в область правого таза".

После лечения снова на фронт. Находясь в 1099-м стрелковом полку 326-й стрелковой дивизии, старший сержант Николай Манаев прошел с боями Эстонию, Латвию, Польшу.

- Надоело мне быть в пехоте, - рассказывает ветеран. - И я попросился в разведку. Была у нас в дивизии разведывательная рота, вот туда меня и направили. Брали мы по требованию командования "языков". Запомнился такой случай. В Польше это было. До нас ушла группа разведчиков, но попала в засаду и понесла потери, вынуждена была с боем отступить. Но "язык" был нужен, отправили нас. Трое суток пробыли мы на переднем крае, расположенном недалеко от позиций противника, пока не получили "добро" на выход. Выследили немца, зашедшего в дом в одной из деревень. Мы ворвались в этот дом. Там оказалось много жителей-поляков, что там у них было, не знаю, нам не до этого. Оружие у нас наготове, кричим: "Где немцы?" Жители боятся, запуганы. Мы выстрелили в потолок, помогло. Один поляк движением головы и глазами указал на двух немцев, спрятавшихся за людьми. Вытащили мы их и быстро обратно.

С гордостью рассказал Николай Петрович, что ему удалось дойти до Берлина, пройти через Бранденбургские ворота и поставить свою подпись на

гитлеровском рейхстаге. Он на стене написал: “Манаев Н.П. Череповец, Вологодская область.”

Вот таким был в годы Великой Отечественной войны наш череповецкий парень Николай Манаев.

В соответствии с Законом о демобилизации военнотружущие, получившие четыре и более ранения, демобилизовывались в первую очередь. Николай Петрович Манаев уволен из армии в 1945 году.

В Череповце развевталась гигантская стройка металлургического завода и других промышленных и гражданских объектов. Н.П.Манаев окончил курсы шоферов и 37 лет работал водителем в автотранспортной конторе треста “Череповецметаллургхимстрой”.

В праздничные, торжественные дни ветеран надевает костюм, на котором прикреплены ордена Отечественной войны I степени и Красной Звезды, медали “За отвагу”, “За оборону Сталинграда”, “За оборону Ленинграда”, “За взятие Берлина”, “За победу над Германией в Великой Отечественной войне”.

Николаю Петровичу Манаеву исполнилось 80 лет. Доброго ему здоровья и благополучия.

ОН БИЛ ВРАГА НЕ ТОЛЬКО НА СВИРИ

В.И.Михеев

Аркадию Ивановичу Созину, коренному череповчанину, многое пришлось повидать на своем веку. Недавно он отметил свое 78-летие, но по-прежнему подвижен, эмоционален. Стройный и темпераментный, сохранил интерес к людям, часто выступает перед молодежью города, и его внимательно слушают и школьники, и учащиеся технических училищ, и студенты.

Окончил в июне 1942 года 10 классов средней школы № 2 в городе Череповце, был мобилизован на оборонительные работы.

- Мы строили железнодорожную ветку Чола в Череповце, - рассказывает Аркадий Иванович. - Меня, наиболее грамотного, назначили бригадиром строительной бригады, в которую входило до сорока женщин. Мне пришлось руководить участком стройки, вести учет сделанного, заботиться о наличии инструмента, принимать работу. Мы строили насыпь, подтаскивали и укладывали шпалы, выполняли различную черновую работу. Нужно было в короткие сроки проложить железнодорожную ветку до речного порта. Женский коллектив под моим руководством постоянно перевыполнял дневные задания. Кроме того, в период учебы в школе приходилось трудиться в колхозе пригородного села Степановское. Поэтому до службы в армии я получил неплохую трудовую закалку.

В феврале 1943 года Аркадий Созин был призван и направлен в Лепельское пехотное училище в городе Череповце.

Тревожная, быстро меняющаяся обстановка вносила свои коррективы в жизнь молодых курсантов. Фронту срочно требовалось пополнение в воздушно-десантные войска. И после пятимесячного обучения А.И.Созин вместе с курсантами других военных училищ был направлен на учебный полигон в подмосковный город Обухово.

А.И. Созин

- Моя служба, - вспоминает Аркадий Иванович, - проходила сначала в 16-й воздушно-десантной бригаде, а потом в 303-м гвардейском стрелковом полку 39-й гвардейской стрелковой дивизии, где я был наводчиком 82-миллиметрового миномета.

Первое боевое крещение молодой минометчик получил 21 июня 1944 года при форсировании реки Свирь в районе Лодейного Поля Ленинградской области. 303-й гвардейский стрелковый полк в числе первых форсировал Свирь и вступил в бой на правом берегу реки.

Минометный расчет, в составе которого был Аркадий Созин, выполняя свою боевую задачу, методично и расчетливо бил по фашистам, занимавшим оборону на противоположном берегу реки.

- Враг, - вспоминает ветеран, - отвечал тем же, не жалея снарядов и мин. Мы несли потери: погиб командир расчета череповчанин Валентин Анисимов, подносчики мин Виктор Ориничев и Александр Данилов. Я был контужен.

Прорвав главную полосу обороны противника на реке Свирь и преодолев Олонецкий укрепленный район, наши войска начали преследование противника в направлении Питкяранта. В результате освобождена южная Карелия, Кировская железная дорога и река Свирь на всем ее протяжении.

За успешное форсирование реки Свирь 99-я гвардейская стрелковая дивизия получила наименование Свирской и была награждена орденом Кутузова II степени. С ней и был связан дальнейший боевой путь Аркадия Созина.

Позднее ветеран посвятил "огненной купели" свои стихи:

*Лодейное Поле, Свирь перед нами,
Сорок четвертый решающий год.
Родная отчизна, гордись сыновьями,
В бой мы идем за советский народ!
Над Свирью дым расстился,
Нас обжигало пламя огня.
В нашем окопе снаряд разорвался,
Многих убило, пощадило меня.
Лодейное Поле для нас, ветеранов, -
Священная Память минувшей войны,
Здесь мы познали и славу, и раны,
Братство народов великой страны.*

Продвигаясь на северо-запад, к границе с Финляндией, минометчики принимали участие во всех сражениях, поддерживая огнем наступление пехоты. Неоднократно минометчики участвовали в разведке боем. Как это было?

- Мы специально заходили на нейтральную полосу, - рассказывает Аркадий Иванович, - открывали беглый огонь, сознательно подставляя себя под такой же

А.И. Созин
у развёрнутого знамени
воинской части

огонь со стороны противника. В это время разведка вскрывала систему огня противника. По ранению выбыли заряжающие Евгений Ческалин и Владимир Коклюшкин, убит подносчик мин Александр Смирнов. Мне же опять повезло.

О тех боевых днях поэт - однополчанин Борис Бойцов в стенной печати полка опубликовал следующие строки:

*У Козина бил миномет без промашки,
От созинских мин пробежали мурашки
Под кожей у финнов, укрывшихся в дзоте.
Огнем он прокладывал дорогу пехоте.*

В результате успешно проведенных Выборско-Петрозаводской и Свирско-Петрозаводской наступательных операций в 1944 году Финляндия была выведена из войны, а 99-я гвардейская стрелковая Свирская ордена Кутузова дивизия передислоцирована на 1-й Белорусский фронт.

Аркадий Созин в числе наиболее подготовленных военнослужащих был направлен на курсы связистов в город Звенигород под Москвой. Там он и встретил День Победы.

После окончания курсов всех радистов-телеграфистов направили на Дальний Восток. В качестве стрелка-радиста отдельного разведывательного полка А.И.Созин принимал участие в войне с Японией.

- Мы, - вспоминает ветеран, - неоднократно совершали авиационные разведывательные полеты над вражеской территорией, производили съемки местности, занятой противником.

После окончания войны с Японией Аркадий Иванович в течение пяти лет продолжал службу на Сахалине. Только в августе 1950 года, после более чем семилетнего срока службы в Советской Армии, старший сержант А.И.Созин был уволен в запас.

Все послевоенные годы, до выхода на пенсию, Аркадий Иванович трудился в органах народного просвещения. После окончания физико-математического факультета Череповецкого педагогического института он 33 года проработал в школах Вологодской области, из них 12 лет – директором Алмозерской восьмилетней школы Вытегорского района. В 1964 году он с семьей переехал в

Череповец.

Тяга к учебе, к совершенствованию знаний никогда не покидала Аркадия Ивановича. Поступив на заочное отделение факультета общетехнических дисциплин и труда педагогического института, одновременно работая в школе-интернате №1, а затем в школе №13, он успешно закончил полный курс этого факультета в 1976 году.

Много сил и времени ветеран отдает патриотическому воспитанию молодежи. При его активном содействии была оформлена комната боевой славы 99-й гвардейской стрелковой Свирской ордена Кутузова дивизии в средней школе №29, в которой долгое время работала его жена Надежда Михайловна.

На базе этой комнаты, превратившейся в школьный музей, проводились встречи с ветеранами дивизии, уроки мужества, шла оживленная переписка и поездки учащихся с М.И.Созиным по местам боевой славы: Лодейное Поле, Ногинск, Монино и другие. По просьбе ветерана командующий Воздушно-десантными войсками Советской Армии подарил музею боевой славы парашют и одежду десантника.

- Когда я его надел и стал показывать ребятам приемы рукопашного боя, - вспоминает Аркадий Иванович, - представьте себе, как загорелись глаза у ребят.

Идет время, уходят из жизни наши дорогие участники Великой Отечественной войны, люди, не жалевшие своей жизни для блага и процветания любимой Родины.

- Я всегда переживаю, когда навсегда уходят мои боевые друзья, - говорит Аркадий Иванович, - нет уже Бориса Ивановича Бойцова, Юрия Семеновича Богданова, Николая Александровича Ерохина, трагически погиб Борис Сергеевич Подобедов.

Сын Аркадия Ивановича наш череповецкий поэт Сергей Созин написал об этом следующие строки:

*Все меньше и меньше друзей у отца,
Из тех, кто стоял на Свири.
Все чаще у них замолкают сердца,
Прошедшие такие бои.
Уходят, уходят сегодня они,
Бойцы невеликих наград.
Но помнит Россия героев Свири,
Простых и бессмертных солдат.*

СПЕЦИАЛИСТ ЛЕЧЕБНОЙ ГИМНАСТИКИ

В.И.Михеев

На участника Великой Отечественной войны подполковника в отставке Владимира Иогановича Фредериксена я вышел случайно. Фамилию его и адрес мне называли ветераны.

Меня несколько поразил возраст Владимира Иогановича. Ему 87 лет. Сможет ли он вспомнить события тех далеких военных лет, и нет ли у него проблем со здоровьем?

Звоню по данному мне номеру телефона, слышу приятный женский голос. Женщина, назвавшаяся Марией, сообщила, что Владимир Иоганович на трассе. Я сначала не понял, что это значит, но в ходе дальнейшего разговора узнал, что он заядлый спортсмен и до сих пор регулярно по составленному им самим графику занимается пробежкой, а также гимнастическими упражнениями.

Вскоре мы познакомились, и я, признаюсь, был немного удивлен, увидев перед собой человека, которому от силы можно было дать 80 лет.

Одет в демисезонное пальто, в вязаной спортивной шапочке, подтянутый, высокого роста, крепкое рукопожатие.

Родившийся в Ленинграде в семье датчанина, имевшего российские корни по линии матери, Владимир Иоганович в 1938 году окончил институт физкультуры имени П.Ф.Лесгафта и был зачислен в резерв тренеров ленинградского спортивного клуба "Спартак".

-Надо сказать, - вспоминает ветеран, - что я с 1932 года каждое лето упорно тренировался в гребле и был ведущим гребцом своего клуба, как тогда называли - загребным.

Несколько раз я выступал на

В.И. Фредериксен

городских соревнованиях по академической гребле, а также народной парной гребле на байдарках и занимал первое место по городу Ленинграду.

Так прошло несколько лет, а осенью 1941 года Владимира Иогановича призвали в ряды Красной Армии и направили в батальон выздоравливающих солдат и командиров специалистом по лечебной гимнастике.

- Трудное было время для ленинградцев, - говорит он, - частые бомбежки и обстрелы, к тому же всегда хотелось есть, фактически мы ходили полуголодными.

Вскоре В.И.Фредериксен был переведен в госпиталь для лечения легкораненых № 2584, размещавшийся на Ораниенбаумском плацдарме в местечке Лебяжье.

- Удивляюсь и восхищаюсь мудростью командования, - рассказывает ветеран, - ведь это было очень правильное решение: создать в госпитале специальный кабинет физиотерапии и лечебной физкультуры с соответствующей этому аппаратурой. Мне пришлось участвовать в его создании.

Владимир Иоганович регулярно проводил оздоровительные занятия с ранеными, помогая им вернуться в строй.

- Помню даже, - говорит он, - фамилию одного тяжелораненого бойца - Стукалова, с которым мне пришлось много заниматься индивидуально. Он тоже здоровым вернулся на фронт.

С удовлетворением рассказывает ветеран о том, что ему довелось в госпитале работать рука об руку с крупнейшим специалистом своего дела. Медицинскую службу в госпитале возглавлял военврач Дмитрий Сенкевич, отец знаменитого путешественника Юрия Сенкевича.

Война для Владимира Иогановича закончилась в германском городе Штеттине (Щецин). С орденом Красной Звезды, медалью "За боевые заслуги" и медалью "За оборону Ленинграда" он встретил ее окончание.

Военная служба ветерана продолжилась в городе Череповце на окружных курсах усовершенствования командного состава. После расформирования курсов он до выхода на пенсию был преподавателем кафедры физической подготовки Лепельского военного пехотного училища.

Фактически пенсионером он считает себя с 75 лет, так как после военной службы он долго работал методистом производственной гимнастики на

В.И. Фредериксен

Череповецком фанерно-мебельном комбинате, где его помнят и регулярно по праздникам шлют поздравления.

Бережно хранит ветеран благодарность начальника Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР доцента В.М.Варламова “За преподнесенные в дар Военно-медицинскому музею материалы, отражающие историю отечественной военной медицины, которые будут использованы в многогранной деятельности музея”.

“А БЫЛО ПОД ВОЛХОВОМ СИНИМ”

А.И.Бахарев

Спросил Алексея Ивановича Епифанова, может быть, остались у него какие-нибудь фронтовые фотографии? И тут же почувствовал бестактность своего вопроса. Не до фотографирования было тогда младшему сержанту: он попал в самое пекло войны, в самое сложное время - период временных неудач Советской Армии, огромных наших потерь. Воевал он с 18 ноября 1941 года по 4 апреля 1942 года на Волховском фронте.

Роль Волховского фронта в защите Ленинграда трудно переоценить.

На войне, как и в жизни любой, наряду с умением воевать и просто жить есть еще удача, везение. Кому - как!

За небольшой, казалось бы, по времени фронтовой путь, по сравнению с четырьмя годами войны, прожита большая часть жизни - бои, тяжелое ранение, госпитали, инвалидность, служба во имя Победы до конца войны. И все-таки главная удача - он вернулся домой, пусть покалеченный, но живой.

А.И. Епифанов

18 июня 1941 года закончился выпускной бал в Сурковской средней школе Мяксинского района. Выпускникам были выданы аттестаты об окончании 10 класса. Учителя тепло напутствовали своих учеников, впереди у них, казалось, безоблачная дорога, большинство собиралось учиться дальше, кто-то - на производство. Долго веселились под патефон и гармонь, с рассветом разошлись по домам. Ничто, казалось, не могло испортить праздничное настроение.

Но все планы нарушило тревожное сообщение по радио днем 22 июня. Началась война.

И уже через два дня, 24 июня, перед призывной комиссией Мяксинского

райвоенкомата стоял выпускник Сурковской средней школы Алексей Епифанов. Имеющих среднее образование направили в Лепельское пехотное училище, находившееся в городе Череповце: для укомплектования воинских частей срочно требовались офицерские кадры.

Сжатый курс подготовки командных кадров, напряженная учеба в училище. А немецко-фашистские войска стояли под Москвой, сжималось кольцо вокруг Ленинграда. Тревожные дни переживали и жители Череповца. В госпитали города непрерывно поступали раненые, в небе появлялись фашистские самолеты.

В октябре 1941 года значительной части курсантов училища, в том числе и Алексею Епифанову, были присвоены воинские звания младших сержантов.

Алексей Иванович и его товарищ по училищу Евгений Михайлович Позгалеv (будущий известный стоматолог в Череповце) были зачислены в 33-й отдельный минометный батальон 82-мм минометов. Вместе они, только в разных взводах 4-й роты, были отправлены на Волховский фронт, где шли жестокие бои.

Череповецкие курсанты достойно воевали в тяжелейших условиях зимы. Домом и отдыхом в период затишья между боями был лес, болото и снег, а укрытием от ветра - шалаши из еловых веток.

Не любит вспоминать Алексей Иванович подробности о том, как они держали оборону на своем рубеже, как шли в наступление и снова оборонялись.

- Воевал, как воевали все, - говорит он. Но про 4 апреля 1942 года, про день, которым, как он считает, закончилась его фронтовая служба, все-таки рассказал:

- В этот день перед нами была поставлена задача прочесать минометным огнем территорию, где было обнаружено продвижение гитлеровцев. Минометы были установлены параллельным веером. Мой расчет был первым. Я передавал данные корректировки остальным расчетам. Вели беглый огонь. Врагу был нанесен значительный урон. Фашисты яростно огрызались. Артиллерия врага могла в любую минуту накрыть наш минометный расчет. При очередном приеме координат между мной и расчетом упал вражеский снаряд. Меня ослепило, я почувствовал резкую боль в правом глазу, осколки снаряда прорезали подбородок. Кто и как откопал меня, засыпанного землей и снегом, кто оказал первую помощь и отвез меня в хозвзвод, не помню, я был без сознания.

Старшина хозвзвода налил мне 100 грамм фронтовых, санинструктор сделал обезболивающий укол, и я провалился в сон. В землянке было очень тепло от печки. А бой продолжался, но уже без меня.

*А это было под Волховом синим,
В крови поднимался рассвет.
Завязшие танки в трясине
И черные ленты ракет.*

*Болота, болота, болота,
За каждую кочку бои.
И молча в отчаянных ротах
Друзья умирают мои.
Ползут по кровавому следу,
По черному снегу полки,
Лишь веруя сердцем в победу,
Рассудку уже вопреки...*

Сергей Орлов.

Тяжелораненого Алексея Епифанова на второй день отвезли в полевой госпиталь, а через сутки по узкоколейной дороге в Жихарево, потом в Волховстрой. Здесь он понял, что отвоевался, правый глаз сохранить не удалось. Долечивался в Вологде.

Недолго пришлось принимать непосредственное участие в боях младшему сержанту Алексею Ивановичу Епифанову, но он с гордостью может говорить, что и его пролитая кровь стала частицей вклада в оборону Ленинграда, победу над врагом.

- Затем меня направили в батальон выздоравливающих, а потом в 391-й запасной стрелковый полк, который находился в Вологде, - продолжает Алексей Иванович, - руки-ноги были целы, правда, долго привыкал глядеть на мир одним глазом. В конце октября 1942 года был комиссован по инвалидности, но в армии оставлен. В составе 14-й нестроевой роты меня направили в Мурманск для работы в морском порту на выгрузке кораблей с грузом союзников по войне. Город и порт часто бомбила фашистская авиация, но Мурманск и незамерзающий выход в Баренцево море гитлеровцы захватить не могли.

30 мая 1943 года нас из Мурманска направили во Владивосток для решения тех же задач, что и в Мурманске.

День Победы нестроевой солдат, инвалид войны Алексей Иванович Епифанов встретил на Дальнем Востоке. И лишь в июле 1945 года он вернулся домой, в Мяксинский район, где отработал в колхозе три года.

В 1948 году А.И.Епифанов поступил учиться на исторический факультет Череповецкого учительского института.

Работал учителем в Устюженском районе, в Никольской семилетней школе. С 1960 года живет в Череповце.

Навыки человека, выросшего в деревне, умеющего все делать своими руками, получившего в юные годы жизненную закалку в военном училище, на фронте, не остались незамеченными. Когда Алексею Ивановичу предложили работу учителя трудового воспитания во вспомогательной школе в городе Череповце, он не отказался и не раскаивается в этом до сих пор. Около 20 лет, до

выхода на заслуженный отдых, трудился он в этой школе. В коллективе А.И.Епифанова всегда отмечали как исключительно добросовестного работника, отмечали его любовь к своей работе и детям. Дети отвечали ему взаимностью, они гордились, что с ними занимается особый учитель - учитель-фронтовик.

Редко, только в праздничные дни и в День Победы 9 мая, Алексей Иванович надевает костюм с наградами, среди них - орден Отечественной войны I степени.

В 1999 году супруги Епифановы отметили юбилей - 50 лет совместной жизни. Познакомился Алексей Иванович со своей будущей женой в 1948 году, поженились они через год. Нина Андреевна всю войну и долго после войны работала секретарем сельского совета. Пришлось потрудиться ей и в детском доме. Но большая часть работы была в сфере обслуживания. На пенсию она вышла из отдела коммунального хозяйства сталепрокатного завода.

В дружной семье родились два сына, теперь уже взрослые самостоятельные люди. Один окончил политехнический институт и работает диспетчером в доменном цехе металлургического комбината, второй работает электросварщиком. Оба сына женаты. У Епифановых три внука и правнучка - Кристина. Так что жизнь продолжается.

ОТВАЖНЫЙ МИНОМЕТЧИК

А.И.Бахарев

14 января 1944 года началось наступление наших войск под Ленинградом. Ленинградский фронт, наступая с северо-запада, а Волховский - с востока, прорвали мощные укрепления противника, разгромили Петергофско-Стрельнинскую и Новгородскую группировки врага. 20 января 1944 года был освобожден город Новгород. 27 января Совинформбюро сообщило о полном освобождении Ленинграда от вражеской блокады. 372-й стрелковой дивизии, принимавшей активное участие в боях за город Новгород, было присвоено почетное наименование Новгородская. В составе этой дивизии воевал уроженец города Череповца Николай Иванович Ваньшин. Он был тогда командиром расчета 82-мм миномета.

10 июня 1944 года, после мощной артиллерийской подготовки, войска Ленинградского фронта перешли в наступление на Карельском перешейке, конечной целью которого был разгром группировки фашистских войск и выход на государственную границу с Финляндией.

Николай Иванович вспоминает:

- Бои были тяжелыми. Противник создал мощную оборону глубиной до 120 километров, состоящую из трех полос, опирающуюся на труднодоступные естественные рубежи. С 10 по 19 июня были прорваны все три полосы обороны, и 20 июня освобожден город Выборг. Мы, минометчики, продвинулись дальше на 10-12 километров и остановились в каменоломнях. За освобождение Выборга нашему 1240-му стрелковому полку присвоено наименование Выборгский, объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина, был произведен салют в Москве, а все участники сражения награждены орденами и медалями. Я был награжден медалью "За

Фронтовые друзья
Н.И. Ваньшин (слева) и
Е.Д. Баталов.
9 мая 1945. Германия

отвагу”, и мне присвоено звание старшего сержанта.

Начались бои в Прибалтике. В составе 372-й стрелковой Новгородской дивизии Н.И.Ваньшин принимает участие в Таллинской операции. Дивизия входила во 2-ю Ударную армию, которой командовал генерал-лейтенант И.И.Федюнинский.

17 сентября 1944 года 2-я Ударная армия перешла в наступление, в первый же день была прорвана оборона противника, и войска углубились до 18 километров. 23 сентября 372-я стрелковая дивизия освобождает город Пярну. Соединения 2-й Ударной армии, несмотря на обстрел фашистскими кораблями с моря, продвигаются вдоль морского побережья на юг и к исходу 26 сентября вступают на территорию Латвии.

Для Николая Ивановича Ваньшина это были последние дни ратной службы в родной 372-й стрелковой Новгородской дивизии. Из воспоминаний Н.И.Ваньшина:

- В декабре 1944 года, после тяжелой контузии, я был направлен в медсанбат, а потом в эвакуогоспиталь, где меня выхаживали врачи до марта 1945 года.

Война шла к своему логическому завершению, ожесточенные бои продолжались уже на территории фашистской Германии. Я очень расстраивался, что после госпиталя меня пошлют в другую часть. Мои боевые друзья ушли вперед, продолжают воевать без меня, а мне уже не вернуться и не догнать мою родную дивизию. Так все и произошло.

После выздоровления, в марте 1945 года, меня направили в 230-й гвардейский минометный полк Резерва Главного Командования (РГК) и назначили командиром расчета, но уже 120-мм миномета.

В начале марта 1945 года с выходом ударной группировки Советской Армии к морю фронт был повернут на восток. Теперь стояла задача в кратчайший срок окружить и разгромить противника в районе Гдыни и Данцига. Утром 6 марта возобновились бои на всех направлениях. Наступление велось с юга, юго-запада и запада. Все теснее сжималось кольцо окружения. 28 марта 1945 года, после напряженных и непрерывных боев, войска 2-го Белорусского фронта овладели городом и портом Гдыня.

Одновременно с боевыми действиями на гдынском направлении шли бои и на правом крыле фронта, где войска 2-й Ударной армии вели наступление на Данциг.

- Наш 230-й гвардейский минометный полк РГК принял самое активное участие в штурме Данцига, - рассказывает Николай Иванович. - Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление, часто переходили в контратаки. 27 марта начался штурм города. Наш полк с честью выполнил поставленную задачу: мощным минометным огнем помогал наступающей пехоте. 30 марта наши

войска полностью освободили город и порт Данциг (Гданьск). Остатки гитлеровцев были взяты в плен.

За отличные боевые действия по разгрому Данцигской группировки врага и при штурме по овладению городом и крепостью Данциг приказом Верховного Главнокомандующего всему личному составу, принимавшему участие в этой операции, была объявлена благодарность. Старший сержант Николай Иванович Ваньшин был награжден второй медалью «За отвагу».

Наступали последние дни фашистской Германии. Войска 2-го Белорусского фронта должны были форсировать реку Одер, нанести рассекающий удар севернее Берлина, обеспечивая поддержку правого крыла 1-го Белорусского фронта, прикрывая его от возможных ударов противника с севера. Надо было прежде всего форсированным маршем перебросить войска из районов Гдыни и Данцига к реке Одер, при этом предстояло преодолеть 300 - 350 километров.

20 апреля 1945 года войска 2-го Белорусского фронта начали наступление, форсировали реку Вест-Одер и прорвали вражескую оборону. Переправа через реку проходила под прикрытием дымовых завес. Артиллерия и минометы вели огонь дымовыми минами и снарядами, ослепляли противника на наблюдательных пунктах и огневых точках. Войска 2-го Белорусского фронта, закрепившись на левом берегу Одера, приступили к осуществлению поставленных задач. 2-я Ударная армия освободила города Иккермюнде, Анколам, Штральзунд, находящиеся на побережье Балтийского моря.

- День Победы, 9 мая, - вспоминает Николай Иванович, - я встретил в Германии, на аэродроме Штральзунда. И хотя война закончилась, мы еще продолжали вести борьбу с небольшими группами гитлеровцев, оставшихся в тылу. В Германии я прослужил до октября 1945 года, в городе Хаген, что северо-западнее Берлина.

Как бесценную реликвию храню благодарственное письмо: «За честную службу на благо нашей Родины объявляю благодарность старшему сержанту Николаю Ивановичу Ваньшину. Главнокомандующий Советскими оккупационными войсками в Германии маршал Советского Союза Г.К. Жуков».

24 октября 1945 года по состоянию здоровья - результат контузии на фронте - я был демобилизован из рядов Советской Армии.

После войны многие молодые фронтовики, оставшиеся в живых, много испытавшие в годы военного лихолетья, вернувшись домой, просто растерялись, особенно те, кто ушел воевать прямо со школьной скамьи.

Николай Ваньшин научился на войне хорошо стрелять, бережно относиться к своему минометному расчету - это было его ремесло, его работа. Гражданскую специальность он просто не успел получить. Родился Николай Иванович в

Череповце в 1924 году. С большой теплотой говорит он об учебе в Череповецкой начальной школе №5, потом в средней школе №2, из 10 класса которой и был призван в армию в октябре 1942 года. Военную специальность он получил в 5-м запасном артиллерийском полку, окончив школу младших командиров, и ушел воевать сержантом.

Вернувшись домой, в родной Череповец, отдыхал недолго. Встретился с очень немногими уцелевшими на войне одногодками, заходил в школу, навещал своих учителей, но ему тогда и в голову не приходило, что наступит время, он сам вернется в школу, но уже учителем. А пока он заканчивает курсы бухгалтеров и работает короткое время в отделе рабочего снабжения (ОРС) речников, потом в специальном сельскохозяйственном училище, где учились дети, потерявшие своих родителей. Не эта ли работа с детьми заставила его однажды пересмотреть свое отношение к выбору профессии и привела в Череповецкий учительский институт, и конечно, на математический факультет. Здесь, вероятно, свою роль сыграла работа в бухгалтерии и “дружба” с минометными расчетами.

После окончания института - работа по распределению в Биряковском районе, в Кувшиновской семилетней школе. С 1952 года - в Череповце - директор вечерней средней школы №3, завуч средней школы №5, где до войны учился. С 1955 года работал учителем математики в вечерней школе №2, после ее закрытия, до выхода на заслуженный отдых, в вечерней школе №6.

30 лет отработал учителем математики Николай Иванович Ваньшин в системе вечернего образования. Нелегко заниматься со взрослыми людьми, обремененными кроме работы еще и семейными заботами. Учить их сложной науке математике, когда перерыв в учебе у иных до десяти и более лет. Нелегко и с юными, которые по разным причинам оказались за бортом детских школ. Каждому нужен свой подход.

Учителя, коллеги по работе отзываются о Николае Ивановиче, как о прекрасном учителе, вдумчивом педагоге, скромном, доброжелательном и верном товарище.

Фронтвик Николай Иванович Ваньшин нашел свое призвание в работе народного учителя.

ЛЕГКИЙ ВОДОЛАЗ

А.И.Бахарев

У Олега Владимировича Горынина друзей и знакомых, как говорится, пруд пруди. Но мало кто знает, что с юных лет мечтал о бескозырке, что в годы войны был водолазом, что семнадцатилетним матросом в легком водолазном костюме ему приходилось выполнять боевые задания на разных участках Волховского и Ленинградского фронтов. Но об этом лучше пусть расскажет сам ветеран.

- Бескозырка с надписью на ленте "Моряк", тельняшка полосатая, морской костюмчик, картинки разных кораблей - все это благодаря стараниям моей матери у меня с детства. Видимо, мать этим и повернула мою душу к морякам, хотя в роду у нас моряков не было. Правда, отец какое-то время, в гражданскую войну, служил в железнодорожном понтонном подразделении Красной Армии, но после жил в Череповце. Село Ерга и ушедшая под воду Рыбинского водохранилища деревня Логиново - вот мои родовые гнезда.

О.В. Горынин

В школу я пошел уже в Вологде, куда перевели на работу отца. И, конечно, с начальных классов стал ходить в военно-морской кружок станции юных техников. Наш руководитель научил нас работе с пилой, стамеской, рубанком. Потом мастерили модели кораблей, яхт, шлюпок. Все свободное время мы, мальчишки военно-морского кружка, пропадали на Центральной станции общества спасения людей на воде (ОСВОД), у которого были посты наблюдения, оснащенные специальными катерами и шлюпками.

...22 июня 1941 года был чудесный день. Команды трех шлюпок крутились возле пристани. И вдруг по радио зазвучали слова о вероломном нападении Германии на Советский Союз. Это было объявление о начале войны. Мы быстро

поставили шлюпки на место и разбежались по домам. Кто постарше, поспешили в военкомат с просьбой направить на войну добровольно. Но им быстро нашли дело - разносить повестки призывникам.

В начале июля 1941 года и я получил повестку из горвоенкомата. Ну, думаю, теперь все в порядке, буду служить на флоте. Оказалось, что мне, как внештатному инструктору по основам военно-морского дела, дали задание вести обучение призывников для службы на флоте. Это были рабочие заводов судоремонтного и "Северный коммунар", овчинно-шубной фабрики и других предприятий. Занятия проводились вечером. Люди приходили, отработав рабочую смену, располагались на лужайке ОСВОДа, и я им рассказывал, что знал о классах и типах кораблей, калибре главных орудий, толщине брони, осадке, скорости, дальности плавания. Будущие моряки изучали морскую технологию, такелаж, устройство и ходьбу на шлюпках, приемы оказания первой помощи тонущему на воде и первой помощи на суше. Конечно, это была крайне примитивная подготовка, но рабочие внимательно слушали своего юного инструктора.

В сентябре в горкоме ОСВОДа начались курсы по подготовке легких водолазов. Но мне в поступлении на курсы отказали, так как надо было иметь семнадцать с половиной лет, а мне было только шестнадцать. И тут я совершил сознательный обман. Пришел в детскую поликлинику и объяснил, что милиция грозитя привлечь к ответственности мать за то, что я до сих пор не получил паспорт, мне нужна справка взамен утерянного свидетельства о рождении с указанием моего возраста. Собрались три врача, я разделся, крутят, вертят меня, вопросы разные задают. А одна женщина-врач спрашивает: "Что мать-то твоя говорит, сколько тебе лет?" Отвечаю: "Мне семнадцать с половиной, а то и больше".

Справку предъявил на курсы и 15 октября 1941 года впервые в легководолазном костюме совершил первое в моей жизни погружение под воду. По окончании курсов нам выдали удостоверение легководолазов 3 класса. Для меня это означало, что я имею шансы быть призванным и направленным служить на Военно-Морской флот.

Чем только не приходилось заниматься в зиму 1941 - 1942 года: зачислялся в истребительный батальон НКВД, почти два месяца работал на разделке дров для паровозов на топливном складе железнодорожного узла. Там нас и подкармливали немного. В эту зиму пришлось выполнить особо ответственную работу по очистке приемного коллектора воды в реке Вологде.

Вологодский железнодорожный узел в годы войны приобрел особо важное значение, через него шли поезда на Ленинград, Мурманск, Архангельск, Киров и Москву. И вот центральная насосная станция, подающая воду к железнодорожным водокачкам, засорилась и остановилась. Условия нашей

работы были очень тяжелыми: теснота в колодце, видимость нулевая, приемный коллектор с сеткой был так забит грязью, что даже ударом лома с трудом удавалось отбить грунтовую массу. За нашей работой следили старшие товарищи и просили только об одном: меняйтесь, ребята, почаще, тогда скорее очистите коллектор. И мы, три водолаза, не подвели. Через шесть часов изнуряющей работы коллектор был очищен, центральная насосная станция подала воду на железнодорожный узел. Нам была присвоена квалификация легководолаза 2 класса.

В октябре 1942 года квалификационная комиссия Вологодского областного ОСВОДа присвоила мне звание инструктора легководолазного дела.

В начале марта 1943 года из Москвы в Вологду прибыл представитель Управления службы аварийно-подводных работ на фронтах старший лейтенант Федоров для создания аварийно-подводного отряда. Такой отряд №7 был оперативно создан из легководолазов ОСВОДа Вологды, Череповца, Тотьмы, Великого Устюга, Вытегры и Белозерска, в него вошло 17 добровольцев. Командиром был назначен лейтенант запаса Алексей Яковлевич Поленов, бывший руководитель вологодского военно-морского кружка, помощником командира по технической части назначили меня.

Жалею, что многих ребят забыл по фамилиям. Помню Глеба Сакулина, были легководолазы-девушки, из Тотьмы - Нина Беляева, из Вытегры - Клава Карличева, фельдшером отряда была Вера Стрижнева.

Нас отправили в город Тихвин. Только что окончилась бомбежка: горели вагоны, погибшие лежали на путях и перроне. Мы подавлены, но виду не показываем. Разместили нас в доме неподалеку от алюминиевого завода. Как-то, возвращаясь в свой кубрик из щелей укрытия после очередной ночной бомбежки, увидели двух парней, черных от копоти. Это были земляки из Вологды. Они сбежали со своих предприятий ради того, чтобы попасть на фронт, и приехали в наш отряд. Дело в том, что Валентин Капустин, один из них, был на брони, не подлежал призыву в армию, поскольку являлся помощником машиниста паровоза, а второй, Владимир Кочин, токарь завода "Северный коммунар", по возрасту, как и я, еще не подлежал призыву на военную службу.

1 мая 1943 года личный состав отряда принял военную присягу. Отряд, разбившись на группы по 3-4 человека, получил назначение на Волховский фронт для выполнения работ по поиску и подъему затонувшей техники в реках, озерах и болотах. После прорыва блокады Ленинграда такой техники было много.

Первым заданием моей группы был поиск и подъем затонувшей в реке Волхов автомашины с боеприпасами. Работали в нескольких километрах ниже по течению от города Новгорода, который еще находился в руках врага. С гитлеровских самолетов на наш участок сбрасывали листовки-пропуска и

портрет предателя генерала Власова с призывом переходить на сторону фашистов. Район поиска был обширный, место затопления автомашины указывалось приблизительно, видимость в воде низкая, течение усложняло поиск. Но задание было выполнено.

Конечно, годы стерли из памяти многие события, фамилии, имена сослуживцев, наименования населенных пунктов и многое другое. Но вот один из запомнившихся эпизодов. Моя группа получила задание выехать в танковую часть, расположенную в жидком лесочке перед болотом. На противоположной стороне болота были фашисты. Нам предстояло достать с глубины 6-7 метров два танка Т-34, провалившихся в болота во время прорыва блокады Ленинграда. До нас эту работу пытались выполнить специалисты группы ЭПРОНа (Экспедиция подводных работ особого назначения, преобразованная в начале войны в аварийно-спасательную службу СССР). Но выполнить эту задачу они не смогли. У них тяжелое снаряжение, металлический скафандр, водолаз обеспечивается воздухом через шланги, тяжелый груз на ногах и на спине - все это не позволяло проползти по болоту, да еще надо было тащить за собой толстый трос для строповки танка. А у нас легкий герметичный комбинезон под цвет болотной растительности. Все снаряжение на груди, это аппарат ВИА-2 весом не более четырех килограммов, резиновая маска, шланги вдоха-выдоха, патрон регенерации (поглощения выдыхаемой углекислоты), дыхательный мешок. Вот и все. Ничто не связывает легководолаза с внешней средой, кроме сигнального конца (веревки), подергиванием которого сигнальщик дает команды: "иди вперед", "стой", "поверни направо" и так далее.

Наша задача состояла в том, чтобы к каждому утонувшему танку подтащить по два металлических троса, погрузиться в болотное месиво. На ощупь найти на танках проушины и укрепить на них серги тросов. Вся подготовительная работа велась в ночное время, чтобы не обнаружить себя. Более 20-25 минут работать на дне болота было невозможно, поэтому мы постоянно менялись. Отличились Валентин Капустин и Глеб Сакулин, они были физически более сильными и выносливыми, позднее Валентин Капустин первым из личного состава отряда был награжден орденом Отечественной войны.

Танки застропили, по команде два танка-тягача начали движение, тросы натянулись, как струны. И вот кочки с мелкими деревьями зашевелились, танки на дне сдвинулись с места. И пошел, пошел... Гитлеровцы не поняли надрывного рева буксирующих танков и на всякий случай открыли орудийно-пулеметную стрельбу, от которой, к счастью, никто не пострадал.

В сентябре 1943 года отряд был переброшен на Ленинградский фронт с дислокацией в Шлиссельбурге (Петрокрепости). Группы продолжили работать на разных участках фронта. Вскоре всех молодых легководолазов отправили на

Северный флот, в Ваенгу, а затем в учебный отряд Северного флота на Соловецкие острова, я прошел подготовку в электромеханической школе.

Летом 1944 года, будучи в Московском флотском экипаже, увидел многотысячную колонну пленных гитлеровцев, которую провели по улицам столицы под гневными взглядами москвичей.

Прослужив какое-то время в Ярославском и Гороховском отрядах вновь строящихся кораблей, я попал на Лиепайскую военно-морскую базу, в Первую гвардейскую бригаду подводных лодок. Мне поручили вести обучение личного состава бригады легководолазному делу и действиям по спасению, обеспечению живучести кораблей при получении пробоин, затоплении отсека и т.п. Затем служил на плавбазе “Смольный”. С 1947 года до демобилизации в 1950 году был старшим инструктором легководолазной подготовки личного состава кораблей в Либаве. Демобилизовался старшиной 1 статьи.

Семилетняя служба на флоте была хорошей жизненной школой. И вот что мне запомнилось на всю жизнь: за все годы службы я не встретил ни одного офицера, которого мог бы в чем-нибудь упрекнуть за его отношение к младшему по званию или недостойное поведение вне службы. Да, они были требовательны, но справедливы и человечны. Это были молодые офицеры войны, они умели ценить жизнь своих подчиненных. Все они являлись в моем представлении идеалом офицерской чести.

Под их влиянием я начал учиться в русско-латышской школе рабочей молодежи, а демобилизовавшись, продолжил учебу, совмещая с работой, получил среднее образование, затем окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета.

В 1950 году в День Военно-Морского Флота, будучи уже демобилизованным, я совершил последнее в своей жизни показательное погружение в реке Вологде. Это было в районе Соборной горки при большом стечении вологжан, поклонников флота.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ ЛЕНИНГРАД

А.И.Бахарев

Среди интеллигенции, особенно в учреждениях культуры Череповца, хорошо знали Юрия Александровича Александрова, подполковника в отставке, бывшего преподавателя Череповецкого военного училища связи, радиолюбителя и филателиста, солиста городской хоровой капеллы.

Елена Петровна Генералова, жена Юрия Александровича, учительница, много лет работала в школах города, участница Великой Отечественной войны, блокадница.

Оба они - участники обороны Ленинграда, люди, без остатка отдававшие свои знания и силы делу воспитания подрастающего поколения, оставившие благодарную память о себе своим отношением к делу, примером прожитой жизни.

Ю.А. Александров и Е.П. Генералова

...Удивительный человек Юрий Александрович! Поражали его разносторонние знания и увлечения, его бескорыстие в стремлении передать то, что он умеет, людям. Его часто можно было встретить разговаривающим "на равных" с курсантами, будущими офицерами Советской Армии, студентами, учащимися школ и училищ, был он "своим человеком" во Дворце пионеров и школьников, особенно на станции юных техников города.

Ю.А.Александров родился в 1910 году в городе Гжатске, где в свое время учился и жил Ю.А.Гагарин, в семье телеграфиста железной дороги. Вот тогда-то, вероятно, у него и проявился интерес к технике и прежде всего к отцовскому телеграфному аппарату. И... к музыке. В селе были гармонь, балалайка и гитара. Отец играл на всех трех инструментах. Песня постоянно звучала в доме.

После окончания в 1927 году школы - девятилетки поступает в Московский электроучебный комбинат (впоследствии институт связи железнодорожного транспорта). В 1933 году инженер-электрик связи Александров, после непродолжительной работы по специальности, призывается в Красную Армию. В то время лица с высшим образованием служили один год. Юрий Александрович попадает в число тех, кто обучался работе на радиостанциях танков, и скоро становится командиром связистов (была такая должность). Но поскольку сам был заядлым радиолюбителем, занимался радиоспортом еще с 1924 года, ему поручают обучать работе на радиостанциях командиров танков и даже танковых подразделений.

Уже тогда он вносит несколько рационализаторских предложений, заслуживает высокую оценку командования, словом, служба шла у него весьма успешно. И хотя ему усиленно рекомендовали остаться в кадрах, он не решился на такой шаг. С 1935 по 1937 год он работает начальником цеха по ремонту радиостанций малой и средней мощности.

В 1937 году Ю.А. Александрова, как наиболее грамотного специалиста, рекомендуют в Ленинградскую академию связи на кафедру радиоприема. С тех пор его жизнь была тесно связана с городом на Неве.

В академии он прослужил 15 лет, до 1952 года.

...1939-1940 годы, война с Финляндией. Из воспоминаний Ю. А. Александрова:

"Война была короткой, но очень жестокой, с большими потерями с нашей стороны. Минные поля линии Маннергейма уносили сотни и тысячи жизней наших красноармейцев. Ряд кафедр Академии связи получили задание на создание прибора для обнаружения мин. В основу создания отечественного миноискателя легла, казалось бы, простая идея: два генератора настраиваются на одну частоту. Если катушка контура одного генератора приближается к мине, индуктивное поле меняется и появляется предупреждающий звук. В работе над

Ю.А. Александров со своей радиостанцией

срабатывал не только на корпус мины, но и на взрыватель”.

...Великая Отечественная война застала Юрия Александровича в Ленинграде. От каждого ленинградца в те тяжелейшие дни обороны города в условиях блокады требовалось невероятное мужество, чтобы не только выжить, но и работать, сражаться с врагом, чтобы победить.

- В победу, думаю, - говорил Ю.А.Александров, - внес свою лепту и я, занимаясь вопросами радиоразведки и радиопротиводействия, подготовкой радистов для партизанских отрядов, операторов радиотелеграфных устройств. Выполняя ряд специальных заданий командования Ленинградского фронта, на Ораниенбаумском плацдарме я получил тяжелое ранение ног.

Одно из таких заданий заключалось в том, чтобы решить проблему связи штаба Северо-Западного фронта с Москвой, которая до этого осуществлялась по проводам Наркомата связи. Немцы с самолетов специальными приспособлениям рвали эти провода. Если с передающей частью еще не было проблем (действовали передатчики радиовещательных станций Ленинграда), то с приемной частью было сложнее. Необходимо было обеспечить более быстрые действия приема.

Юрий Александрович тогда в Академии связи служил в должности начальника отдела радиопринимаемых устройств. Ему было поручено перевести комплект быстродействующей аппаратуры, которую обслуживать мог только он сам, в Смольный. В течение двух недель работа была закончена. Для переговоров с Москвой к нему в комнату радиосвязи часто приходили К.Е.Ворошилов, А.А.Жданов и позднее Г.К.Жуков.

...Штаб 8-й армии находился на Ораниенбаумском плацдарме в Больших Ижорах. Снабжение армии осуществлялось по Финскому заливу из Ленинграда

созданием миноискателя среди троих участников был задействован и я. Было создано 300 экземпляров таких приборов. Пробные испытания мы проводили на фронте, в 60 километрах от Ленинграда. Испытания прошли успешно. У финнов таких приборов не было.

А вскоре эта же группа изобретателей усовершенствовала первый вид миноискателя. Он теперь

в Кронштадт, а оттуда - в Ораниенбаум, в основном в ночное время. Наши суда несли большие потери, так как корректировку огня дальнобойной артиллерии вражеские разведчики вели со своих радиостанций. Организовать слежку за ними, обнаруживать засланных диверсантов было поручено вновь кафедре радиоприема Академии связи.

Ю.А.Александров с группой солдат и офицером кафедры поисковых радиостанций, с пятью комплектами пеленгаторов и комплектом радиоприема для слежения за немецкими радиостанциями прибыли в Большие Ижоры и развернули пункты слежки. Установили пеленгаторы в фортах Красная Горка и Серая Лошадь, на окраине Ораниенбаума и в Больших Ижорах. За короткое время были обучено несколько десятков бойцов для работы на пеленгаторах, все было подготовлено для боевого дежурства. Главная задача - обезвредить немецких корректировщиков с рациями - успешно была выполнена.

Систематические провалы фашистских связистов насторожили немецкое командование, оно организовало авиаразведку для обнаружения уже наших передатчиков. На одном из участков боевых действий они засекли два наших пеленгатора и выслали диверсионную группу. Это произошло ночью.

- Давно это было, но помню, как сейчас, - говорил Юрий Александрович на одной из встреч с курсантами училища связи, - часовой был убит, убит и лейтенант, который сопровождал меня ночью. Вот тогда я и получил тяжелое ранение, автоматной очередью мне прошило ноги. Истекая кровью, я сумел расстрелять нападавших, сколько их положил, не знаю, но, видимо, это спасло меня и материальную часть радиостанции.

А дальше лечение в госпиталях. В действующую армию он уже не вернулся, а был направлен в свою родную Академию связи, которая в 1944 году была возвращена в Ленинград из Томска. Он стал передавать свой опыт слушателям академии по разведке и радиопротиводействию.

1947 год - самый драматичный в жизни Ю.А.Александрова. Он был направлен в научно-исследовательский институт Академии наук СССР, руководимый академиком А.Ф.Иоффе. Работа была строго засекречена. Трудясь в центральных мастерских Управления связи РККА, получил большую дозу радиационного облучения и, в связи с этим, стал инвалидом 1-й группы.

В 1952 году Ю.А.Александров был преподавателем в Высшей школе связи в Киеве. В 1957 году участвовал в организации Череповецкого военного училища связи. В 1960 году уволен из рядов Советской Армии по состоянию здоровья.

... Начинается второй период деятельности Ю.А.Александрова. Без любимого дела он жить не может. Его охотно приглашают на работу с молодежью в различных кружках, связанных с радиотехникой: на станцию юных техников, Дворец пионеров и школьников, Дворец культуры строителей.

Его трудовая деятельность официально заканчивается в 1965 году. С должности завуча по производственному обучению средней школы №6 он уходит на заслуженный отдых. И всего себя отдает общественной работе.

Продолжает заниматься радиолобительством, ведь еще в далеком 1927 году начали звучать в эфире его позывные, более 60 лет он работает на личной радиостанции. За это время им проведено более 50 тысяч радиосвязей, в том числе с личной радиостанцией Э.Т.Кренкеля, с обоими полюсами земли и многими полярными станциями. Он постоянно участвовал в соревнованиях по радиоспорту ДОСААФ. За выполнение условий по проведению радиосвязи получил более 200 дипломов, много призов и радиолобительских наград, несколько грамот ЦК ДОСААФ и Федерации радиоспорта СССР.

Еще в школьные годы Юрий Александрович был активным участником художественной самодеятельности: декламировал, пел в школьных и студенческих хорах (у него обнаружился уникальный голос - бас-октава), выступал как солист в армейской самодеятельности, а приехав в Череповец, 35 лет пел в городской хоровой капелле. Был активным участником хора ветеранов войны и труда при Дворце культуры металлургов.

За участие в Великой Отечественной войне награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, а также 16 медалями. Имеет два авторских свидетельства на изобретения и 22 справки о реализации рационализаторских предложений. Награжден 19 Почетными грамотами командования разных военных округов и ЦК ДОСААФ. За участие в художественной самодеятельности награждался многими Почетными грамотами (в том числе Министерства культуры РСФСР), именными часами, медалью ВДНХ и медалями лауреата смотров художественной самодеятельности разных уровней. Почетный член Всероссийского хорового общества, заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества в области хорового искусства.

...Но неполным будет этот очерк, если не рассказать о супруге Юрия Александровича - Елене Петровне Генераловой, в мире и согласии они прожили более 40 лет. Немногие в городе знают, что за внешней скромностью этой интеллигентной и энергичной женщины скрывается биография человека, пережившего все тяготы военного времени, ведь она, как и ее муж, - участница обороны города на Неве, пережившая блокаду Ленинграда.

Уроженка Череповца, выпускница средней школы №3, накануне войны поступила в Ленинградский медицинский институт. Но судьба так распорядилась, что медицинским работником она была только три с половиной года, так и не окончив медицинский институт. Зато после увольнения из армии она решила посвятить свою жизнь другой, не менее благородной профессии - работе

Е.Е. Малков вручает сувениры юным участникам встречи с защитниками Ленинграда

учителем в школе.

Осенью 1941 года студенты ленинградских институтов были направлены на оборонные работы. В районе деревни Акакули рыли окопы. Но из-за приближения линии фронта, частых артобстрелов и бомбежек в сентябре будущих медицинских работников возвратили в Ленинград для продолжения учебы. Одновременно студентки учились на курсах медицинских сестер. Днем Елена Петровна слушала лекции, а вечером проходила практику в госпитале. Тяжело ей вспоминаются эти месяцы жизни в Ленинграде. Множество книг написано о блокадном городе, о рядовых и генералах, о руководителях крупных производств и простых тружениках, юных и пожилых, мужчинах и женщинах - их самоотверженным трудом и героизмом воинов была обеспечена великая Победа, устоял Ленинград.

Когда кольцо блокады замкнулось, занятия в институте прекратились. Елена Петровна была принята на постоянную работу в одно из медицинских учреждений города. Не зная отдыха, днем и ночью она выхаживала раненых, поступающих с фронта, спасая обессиленных от голода ленинградцев.

В марте 1942 года такую же обессиленную, в состоянии дистрофии, Е.П.Генералову вывезли из осажденного Ленинграда по “Дороге жизни” через Ладожское озеро на большую землю. Немного поправившись, она поступила на службу в 88-й батальон аэродромного обслуживания (БАО) старшей медицинской сестрой.

Но сказались тяжелейшие месяцы жизни в блокадном Ленинграде, выправить подорванное здоровье она не смогла. В состоянии крайнего истощения организма ее отправили в тыл. Так она оказалась на своей родине, в Череповце, который тогда еще был ближайшим тылом Ленинградского фронта.

Несколько окрепнув дома, Елена Петровна поступила на работу в Череповецкий военный госпиталь №1180. Начальником госпиталя был П.В.Угрюмов. Его до сих пор помнят старожилы города. Она несколько раз обращалась в военкомат с просьбой отправить ее в действующую армию, думая, что с таким опытом работы в медицине она принесет стране больше пользы. Ее вновь призвали, но оставили в этом же госпитале.

Интервью с ветеранами “Невского пяточка”

В 1944 году объединенный коллектив медицинских работников двух госпиталей №№ 1180 и 1599 был отправлен на Карельский фронт в город Петрозаводск, а затем на Дальний Восток на войну с Японией. Елена Петровна служила в госпитале медицинской сестрой, а потом диспетчером по отправке раненых для лечения в глубокий тыл. В октябре 1945 года уволилась в запас.

Из-за материальных сложностей и состояния здоровья о продолжении учебы в Ленинградском медицинском институте пришлось забыть. И тогда в 1947 году она поступила в Череповецкий учительский институт. Окончив его, продолжила учебу в педагогическом институте. Работала учителем русского языка и литературы в школах №№ 9, 6, 14. Трудовую деятельность закончила в 1972 году, уволившись с должности завуча средней школы №14.

Работая в школе, как и Юрий Александрович, она вела большую общественную работу, всегда была в курсе жизни города и страны. Много лет руководила методическим объединением учителей русского языка и литературы, была внештатным инспектором горно, внештатным методистом Череповецкого педагогического института.

За свою работу удостоена звания и знака “Отличник народного просвещения.” За участие в Великой Отечественной войне награждена орденом Отечественной войны II степени, 10 медалями и знаком “Житель блокадного Ленинграда”.

Юрий Александрович скончался в 1999 году на 89 году жизни.

Его вдова Е.П. Генералова бережно хранит все, что связано с памятью о муже: боевые награды, многочисленные дипломы и грамоты, личные воспоминания, филателистические альбомы, фотографии - свидетельства активной общественной деятельности, оборудование личной радиостанции. К сожалению, последние позывные ветерана-радиолобителя растворились в эфире.

В 1977 года издательством Череповецкого государственного университета издана книга автора О.А. Белогрудова “Эфир и музыки Ю.А. Александрова”.

В Музее народного образования Череповца на Советском проспекте в доме №54 оформлена экспозиция, посвященная этим замечательным людям - Ю.А. Александрову и Е.П. Генераловой под названием “Они защищали Ленинград”.

Спасибо Вам, фронтовики !

Воспоминания Ваши –

Навек нетленные венки

Солдатам - братьям павшим.

Александр Романов.

Источники

1. История второй мировой войны 1939-1945 в 12 томах. М. Военное издательство МО СССР. 1973 - 1982
2. Ордена Ленина Ленинградский военный округ (Исторический очерк) Ленинград. Лениздат. 1968 г.
3. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М. "Советская энциклопедия". 1985
4. Освобождение городов. Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М. Воениздат. 1985
5. Череповецкий центр хранения документов. Череповец в годы войны. Фонды №№ 7, 11, 210, 494, 520, 1079.
6. Костин П.Г., Михеев В.И. От Вологды к Берлину. Архангельск. Северо-Западное книжное издательство. 1990г.
7. Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля. Ленинград. "Наука". 1975 г.
8. Михеев В.И. Помощь вологжан эвакуированным ленинградцам. Журнал "Вопросы истории". М. Издательство Правда. №9, 1978г.
9. Венок Славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 томах М. Современник. 1983-1986. том 3 Подвиг Ленинграда.
10. Лебедев П.Ф. Рожденные в боях. М. Молодая гвардия. 1985г.
11. Газета "Коммунист" орган Череповецкого горкома КПСС и горисполкома. 1942 г, '№ 8 от 20 марта, №51 от 29 апреля, №99 от 20 августа.

Содержание:

ОТ АВТОРОВ.....	3
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА	
ТРУД, РАВНЫЙ ПОДВИГУ.....	7
ЭВАКУАЦИЯ.....	15
ГОРОД-ГОСПИТАЛЬ.....	30
ГЛАВА 2. ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ	
ЛЕНИНГРАД НЕ СДАДИМ.....	37
ВОЛЕВОЙ КОМАНДИР.....	51
АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ РАЗВЕДЧИК.....	56
ИСПЫТАНИЕ РЕАКТИВНОГО ОРУЖИЯ.....	64
НАГРАДА ЗА ЛИЧНЫЙ ПОДВИГ.....	71
СЕЛИЩЕНСКАЯ ПЕРЕПРАВА.....	77
СВЯЗИСТЫ ВСЕГДА В ДВИЖЕНИИ.....	82
САПЕР ОШИБАЕТСЯ ОДИН РАЗ.....	86
БЛОКАДА ПРОРВАНА.....	90
МИЛОСЕРДИЕ И ДОБРОТА.....	94
В БОЙ ПОШЛИ КУРСАНТЫ.....	98
ВЕРА В ПОБЕДУ.....	101
ОН ПРОШЕЛ ПОЛ-ЕВРОПЫ.....	105
НА ОРАНИЕНБАУМСКОМ ПЛАЦДАРМЕ.....	108
СУДЬБА СОЛДАТА.....	112
ОН БИЛ ВРАГА НЕ ТОЛЬКО НА СВИРИ.....	115
СПЕЦИАЛИСТ ЛЕЧЕБНОЙ ГИМНАСТИКИ.....	119
“А БЫЛО ПОД ВОЛХОВОМ СИНИМ”.....	122
ОТВАЖНЫЙ МИНОМЕТЧИК.....	126
ЛЕГКИЙ ВОДОЛАЗ.....	130
ОНИ ЗАЩИЩАЛИ ЛЕНИНГРАД.....	135
Источники.....	143